

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР, М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Х. У. Бабамухамедова*

Сдано в набор 2.04.85. Подписано к печати 19.04.85. P02808. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Усл. кр. отт. 5,78. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1151. Заказ 71. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047 ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1985 г.

Проблемы совершенствования развитого социализма

Э. Ю. ЮСУПОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Как показывает исторический опыт, в отличие от старых, идеалистических, метафизических учений, схоластически выдвигавших «вечные» «неизменные» идеи, марксистско-ленинская теория, возникшая на основе глубокого творческого освоения всего прогрессивного духовного наследия прошлого, изучения и обобщения законов и закономерностей непрерывного процесса развития человеческого общества, постоянно развивается и совершенствуется. Основу творческого развития марксистско-ленинской теории составляют глубокий, вдумчивый подход к изучению и обобщению политических, экономических, социальных и духовных процессов, происходивших и происходящих в человеческом обществе, научное определение их перспектив в интересах самого передового класса современности — рабочего класса, трудящихся масс, в целях революционного обновления мира.

«Мы,— писал В. И. Ленин,— вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»¹.

Величайший пример творческого развития марксистской теории являет ленинизм, который справедливо считается марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций.

В. И. Ленин на основе глубокого изучения политического, социально-экономического развития общества в эпоху империализма, условий, возможностей и перспектив развития революционного движения в России создал научную стратегию и тактику партии, определил ее конкретные задачи в деле подготовки и проведения социалистической революции, установления диктатуры пролетариата, социалистического преобразования общества.

Исторический опыт социалистического строительства в нашей стране — это не только результат умелого применения марксистско-ленинской теории, но и ее дальнейшее творческое развитие. Опыт КПСС по социалистическому преобразованию страны, особенно бывших отсталых ее окраин, где до победы социалистической революции существовали докапиталистические отношения, стал величайшим вкладом в творческое развитие теории марксизма-ленинизма.

В творческое развитие марксистско-ленинской теории огромный вклад внесли развитие международного рабочего и коммунистического движения, богатый, многогранный опыт стран социалистического содружества, антиимпериалистическая борьба колониальных и зависимых народов.

Вступление советского народа в начальный этап зрелого социализма выдвинуло новые ответственные задачи в области дальнейшего развития теории научного коммунизма, которые обуславливаются осо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 184.

бенностями нынешнего развития нашего общества, конкретными политическими, социально-экономическими проблемами, вытекающими из задачи совершенствования зрелого социализма. Важным вкладом в дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории стали исторические решения XXVI съезда КПСС, июньского, октябрьского, ноябрьского (1983 г.), февральского, апрельского (1984 г.), мартовского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС.

В этих документах твердо и отчетливо показано, что высшим на сегодняшний день выражением социального прогресса стало вступление Советского Союза впервые в мире в начальный этап развитого социалистического общества. Развитой социализм характеризуется как общество, где уже полностью созданы экономическая база, социальная структура, политическая система, соответствующие социалистическим принципам. Именно на этапе зрелого социализма возникают широкие возможности для всестороннего общественного прогресса, раскрываются неизмеримые преимущества социалистического строя над капиталистическим во всех сферах жизни. На основе глубокого понимания сущности и задач зрелого социализма партия определила свою стратегию и тактику на современный и предстоящий период, уточнила и конкретизировала реализацию наших программных целей. КПСС предостерегает также от возможных преувеличений в определении сроков перехода нашей страны к коммунизму и вместе с тем дает решительный отпор скептическим концепциям, принижающим возможности социалистического пути развития.

КПСС рассматривает современный уровень развития нашего общества как начало длительного этапа развития к коммунизму. Основные задачи его заключаются в ускорении научно-технического прогресса и соединении его возможностей с преимуществами социализма, всестороннем повышении производительности труда и материальной заинтересованности тружеников, интенсификации и повышении эффективности всего общественного производства, комплексном развитии производительных сил и постоянном совершенствовании производственных отношений, дальнейшем возрастании руководящей и направляющей роли КПСС, улучшении идейно-воспитательной работы.

Современная стратегическая линия партии четко определена в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. «Это линия на ускорение социально-экономического развития страны, на совершенствование всех сторон жизни общества. Речь идет о преобразовании материально-технической базы производства. Речь идет о совершенствовании системы общественных отношений, прежде всего экономических. Речь идет и о развитии самого человека, о качественном улучшении материальных условий его жизни и труда, его духовного облика»².

Все эти задачи решаются комплексно, с глубоким учетом их диалектического единства, взаимозависимости и взаимообусловленности, что составляет одно из главных условий совершенствования зрелого социализма.

Совершенствование зрелого социализма — сложный, многогранный, длительный исторический процесс, где абсолютно недопустимы поспешность, субъективизм и волюнтаризм, односторонний подход к решению серьезнейших политических, социально-экономических, идейно-воспитательных задач. Совершенствованию подлежат не только крупные проблемы народного хозяйства, но и все его стороны, мельчайшие звенья. Тут надо каждый день быть в поиске, глубоко изучать и обобщать опыт передовых коллективов, учитывать общественное мнение, совершенствовать формы и методы связывания достижений научно-технического прогресса с производством, определять рационально-

² Правда, 1985 г., 12 марта.

нальные пути комплексного осуществления коммунистического воспитания масс, работы с кадрами.

Немаловажное значение имеют глубокое изучение опыта строительства, укрепления и развития социализма в СССР, тесное сочетание всемирно-исторических достижений советского народа с трезвым, объективным, беспристрастным анализом неиспользованных возможностей, упущений и ошибок, допущенных на том или ином участке нашей многогранной деятельности, с учетом опыта стран социалистического содружества, научно-технического, экономического развития в других странах.

Методологической основой совершенствования зрелого социализма служат учение основоположников марксизма-ленинизма о закономерностях перехода от социализма к коммунизму, материалы партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС.

В наши дни на первое место выдвигаются методологические проблемы научного познания и использования возможностей общественного прогресса в условиях начального этапа зрелого социализма. В методологическом отношении сердцевину концепции развитого социализма, ее «живую душу» составляет материалистическая диалектика, учение о развитии. Именно точка зрения развития дает ключ к пониманию этой концепции не как собрания положений, которые остаются только затвердить, а как постоянного творческого обогащения системы взглядов, как инструмента познания и преобразования социалистической действительности.

Материалистическая диалектика учит, что развитие означает поступательный процесс от низшего к высшему, от менее совершенных общественных отношений к более совершенным. Суть общественного развития — поступательность и необратимость, единство, взаимозависимость и взаимообусловленность всех происходящих в обществе политических, социально-экономических и духовных процессов. Это особенно ярко проявляется в комплексном развитии всех сторон жизни общества в условиях зрелого социализма.

Глубокая диалектическая взаимосвязь общественных процессов означает их взаимное сочетание, равномерное развитие и совершенствование всех звеньев общественного организма. Учет этой взаимосвязи и взаимообусловленности составляет методологическую основу правильного познания и управления указанными процессами. По мере совершенствования зрелого социализма комплексность общественного развития все более усиливается, что еще острее ставит на повестку дня задачу глубокого познания законов и категорий диалектики общественного развития.

Несовместимыми с объективной диалектикой общественного развития являются догматизм и начетничество, неумение уяснить сущность сегодняшних проблем, прогнозировать задачи на перспективу. Догматизм приводит к самоуспокоенности, идеализации успехов, абсолютизации данного этапа общественного прогресса. Общественное развитие осуществляется через активно-преобразовательную деятельность людей, а догматизм выступает препятствием на пути творческого решения народными массами под руководством КПСС назревших и перспективных задач.

Наглядным выражением игнорирования законов общественного развития являются субъективизм и волюнтаризм. Как показывает опыт, произвольное решение крупных социально-экономических задач без учета реальных возможностей и объективно существующих потребностей приводит к тяжелым последствиям. В этом и заключается неумение воспользоваться возможностями производительных сил и производственных отношений реального социализма, созидательной, творческой энергией народных масс. В результате проявлений субъективизма и волюнтаризма получают почву для распространения такие антигосударственные дела, как приписки, очковтирательство, местни-

чество, нарушения ленинских принципов подбора, расстановки и воспитания кадров.

Задачи обеспечения комплексного развития общества требуют одинаково серьезного, вдумчивого подхода ко всем звеньям, частям, сторонам происходящих в нашей стране социально-экономических, политических, духовных процессов. Если упустить из вида даже незначительные, слабозаметные моменты замедленного развития или застоя, это в перспективе может помешать решению крупных проблем, имеющих большое значение для развития общества в целом.

На каждом отрезке исторического прогресса главное для практики — максимальное использование реальных условий и возможностей развития, не допуская при этом поспешности, стремления к достижению нереальных на данный момент целей. Стремление к осуществлению недостижимых задач порождает различные ошибки, нерациональное использование материальных и трудовых ресурсов общества.

Важное методологическое значение в совершенствовании зрелого социализма имеют глубокое изучение противоречий в области социально-экономической и духовной жизни, определение конкретных путей, форм и методов их практического разрешения.

Противоречия — источник развития, прогресса. От своевременного познания и комплексного разрешения их зависят успешная реализация социально-экономических задач, определение новых форм и методов улучшения идейно-воспитательной работы, всей совокупности проблем, связанных с совершенствованием зрелого социализма. Главное здесь — не перечисление противоречий, а разработка форм и методов их своевременного разрешения.

Противоречия начального этапа зрелого социализма проявляются, в частности, в уровне развития производительных сил в промышленности, где наряду с мощными предприятиями, оснащенными новой техникой и технологией, существует большое количество заводов и фабрик, оснащенных старой технологией, где применяется еще в массовом масштабе неквалифицированный труд. Такие противоречия имеются и в области сельского хозяйства, транспорта, сферы обслуживания и т. д.

Как известно, в идейно-воспитательной работе в массах достигнуты крупные успехи. В нашей стране сформировался новый, советский человек, вооруженный марксистско-ленинским мировоззрением, высокими нравственными чертами, сознательно относящийся к общественной собственности, преданный идеалам гуманизма и интернационализма. Но наряду с этим дают о себе еще знать расхлябанность, бесхарактерность, стремление отдельных людей устроить свое благополучие за счет других, спекуляция, воровство, пьянство, взяточничество, неправильное отношение к семье, воспитанию детей, законам и нормам социалистического общежития. Все это — реальные противоречия наших дней, от своевременного, эффективного разрешения которых зависит совершенствование всей системы идейно-воспитательной работы.

Как подчеркивалось на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, необходимы «решительные меры по дальнейшему наведению порядка, очищению нашей жизни от чуждых явлений, от любых посягательств на интересы общества и его граждан, по укреплению социалистической законности»³.

Большое значение имеют решительная ломка парадности, трафаретности, творческая разработка новых, эффективных форм и методов идейно-воспитательной работы на основе глубокого учета общественного мнения, уровня и характера растущих духовных потребностей людей.

Определенные противоречия имеются и в сфере интересов различных классов и групп населения, между городом и деревней, между фи-

³ Правда, 1985 г., 12 марта.

зическим и умственным трудом, материальными и духовными потребностями членов общества и реальными возможностями их удовлетворения и т. д., что было отмечено в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

Важное методологическое условие совершенствования зрелого социализма — учет диалектического единства, целостности всего процесса исторического перехода от социализма к коммунизму.

Наш вчерашний путь, сегодняшние конкретные задачи, проблемы развития в ближайшей и отдаленной перспективе взаимосвязаны и представляют собой единое целое. Опыт пройденного этапа — не только достояние истории, но и важное условие решения сегодняшних и перспективных задач. Для теории и практики важны не только изучение достигнутых успехов, но и принципиальный анализ недостатков, ошибок, упущений, неиспользованных возможностей вчерашнего дня.

Именно на этой методологической основе определяются стратегия и тактика партии, формы и методы мобилизации масс на решение исторических задач совершенствования зрелого социализма.

Наши достижения во всех областях социалистического строительства имеют величайшее историческое значение. Они показывают всему миру огромные возможности социалистического пути развития, служат поучительным примером для всего прогрессивного человечества.

Особенно важное значение приобретает опыт перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. На этом историческом пути, поскольку мы шли по нему первыми, были трудности, ошибки, упущения, имелись и неиспользованные возможности. Они не характерны для нашего прогресса в целом и не суживают его сути и значения. Однако использование всех возможностей социализма, последовательное претворение в жизнь принципов и норм социалистического общества несомненно усилили бы наши достижения и их международное значение. Поэтому комплексный учет всех этих сторон служит одним из самых больших залогов нашего дальнейшего развития. Познать сегодня вчерашние неиспользованные возможности — означает реализовать их завтра, шире и глубже.

От прошлого нам достались и другие трудности, обусловленные отсталостью экономического, политического и духовного развития дореволюционной России, ее колониальных и зависимых окраин.

Наши трудности, стоящие сегодня на повестке дня, связаны подчас и с тем, что не все задачи преодоления пережитков прошлого нами выполнены до конца. Эти трудности еще кое-где дают о себе знать в сфере экономических, распределительных отношений, в области образа жизни, поведения, психологии людей, в подборе и расстановке кадров на основе землячества, родственности, в религиозности некоторой части населения, в наличии частнособственнической психологии, пережитков прошлого в семейно-бытовых отношениях. Все это препятствует максимальному использованию возможностей социалистического общества, успешному проведению идейно-воспитательной работы, совершенствованию национальных и социальных отношений. Преодоление этих пережитков составляет важное условие совершенствования зрелого социализма. Эти задачи необходимо решать, не только оглядываясь назад, но прежде всего с учетом перспектив дальнейшего развития во всех сферах общественной жизни. На это нас с новой силой нацеливают решения XIX пленума ЦК КПУз⁴.

Совершенствование зрелого социализма требует глубокого анализа особенностей и возможностей социально-экономического, политического и духовного развития в современных условиях. Главным звеном здесь являются интенсификация и повышение эффективности экономики на основе рационального использования достижений научно-техни-

⁴ См.: Правда Востока, 1985 г., 30 марта.

ческого прогресса, улучшение форм и методов социалистического хозяйствования. А это, в свою очередь, представляет собой одно из решающих условий качественных сдвигов в развитии производительных сил и производственных отношений, в подъеме благосостояния народа.

На современном этапе развития нашего общества осуществление радикальных сдвигов в области экономики становится задачей первоочередной. Только на основе интенсификации и повышения эффективности, улучшения организационной структуры промышленного производства можно рационально и максимально использовать возможности зрелого социалистического общества.

При этом следует учитывать, что успехи СССР в области экономического развития имеют огромное международное значение, ибо на ход мирового развития мы влияем сейчас прежде всего своими хозяйственными достижениями.

Наша страна уже достигла больших успехов в области экономического прогресса. Этим обеспечены широкое развитие промышленности и сельского хозяйства, постоянное укрепление оборонной мощи страны.

Однако уровень, формы и методы развития экономических отношений, достигнутые вчера, уже не соответствуют потребностям сегодняшнего дня. За последние годы по различным объективным и субъективным причинам значительно сократились темпы экономического развития, роста объема продукции, производительности труда и другие показатели эффективности. Все это происходит в условиях резкого сокращения темпов роста трудовых ресурсов и значительного удорожания добываемых природных ресурсов.

Остро стоит задача регулирования темпов и пропорций социалистического производства, сознательного осуществления структурных изменений в экономике применительно к условиям развитого социализма. Важность этой задачи обусловлена и тем, что удельные расходы исходных продуктов на изготовление продуктов конечного потребления непрерывно растут.

Темпы роста нашей экономики сейчас все больше лимитируются темпами роста добывающих отраслей. На единицу национального дохода у нас тратится еще большее количество капиталовложений; наблюдается сокращение темпов роста национального дохода, что сопровождается неуклонным возрастанием объема используемых в народном хозяйстве основных производственных фондов и материальных оборотных средств. Ввиду слабой интенсификации промышленного производства наблюдается несбалансированность денежных доходов и их товарного покрытия. Народное хозяйство оказалось перед весьма сложными проблемами. Потребности в средствах производства растут, а попытка удовлетворения их на экстенсивной основе не дает должного эффекта. В IX пятилетке дефицит металлопроката был значительным, а в дальнейшем, несмотря на прогнозируемый рост выплавки стали, он еще больше возрастет. С большим напряжением сводится топливно-энергетический баланс, несмотря на нарастающий объем добычи угля, нефти и газа.

При современных темпах развития производительных сил в дальнейшем может возникнуть дефицит энергетических ресурсов. Интенсификации экономики мешает и то, что текущие нужды давят на перспективные начинания. Новые эффективные системы машин, новые технологические процессы могут проявиться только через несколько лет, а сырье, топливо, энергия нужны сегодня.

Решению многих вопросов экономического развития препятствует также отсутствие однозначного понимания сущности и критериев интенсификации. Иногда под интенсификацией понимается любой прирост продукции за счет дополнительных вложений в производственные фонды без учета вложенных средств и конечных результатов. Все это заставляет нас думать творчески, оперативно и принимать все меры

для рационального развития производительных сил и совершенствования производственных отношений.

Как указывалось на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, «нам предстоит добиться решающего поворота в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда»⁵.

Для этого надо, чтобы наши ближайшие перспективные цели были обоснованы не просто экономически, а политэкономически, на базе глубокого познания общих закономерностей развитого социалистического общества. Только в таком случае мы можем поставить научно обоснованные, реальные задачи, направить энергию масс на осуществление глубоких преобразований.

Проблема интенсификации охватывает также задачу хозяйского, рационального подхода к использованию природных и людских ресурсов.

Наша страна располагает богатыми природными ресурсами. Но они нужны нам не только сегодня и завтра, они составляют основу для решения долговременных, перспективных задач. Отсюда необходимость их бережного, рационального использования.

В комплексе решении вопросов интенсификации и эффективности экономики важное значение имеет повышение производительности труда. Только таким путем можно достичь высочайшего уровня народного благосостояния. К сожалению, в росте производительности труда мы пока все еще отстаем от развитых капиталистических стран. Для решения этой задачи у нас имеется немало неиспользованных возможностей. Надо глубоко изучить объективные и субъективные факторы, возможности, способствующие повышению производительности труда во всех сферах производства, на каждом рабочем месте. Для этого надо осуществить техническое переоснащение всех отраслей народного хозяйства, освоить самую прогрессивную технологию, неуклонно повышать квалификацию всех кадров. Без этого невозможно развивать экономические отношения в соответствии с задачами совершенствования развитого социализма. В этом и заключается один из коренных путей качественного преобразования производительных сил.

Постановка вопроса об интенсификации и развитии производительных сил без учета особенностей и возможностей производственных отношений была бы односторонним решением вопроса. Сейчас некоторые сложившиеся и оправдавшие себя в прошлом формы, методы хозяйствования уже устарели, препятствуют комплексному решению проблем интенсификации и повышения эффективности производства. Это, в свою очередь, ставит другую задачу — осуществление немедленных преобразований и в области совершенствования производственных отношений.

Практика показала эффективность таких форм организации труда, как хозрасчет, бригадный подряд, агропромышленные объединения и др., но все это — только начало, первые опыты. Они ни в коем случае не исчерпывают возможности дальнейшего совершенствования производственных отношений как многогранной, комплексной проблемы, охватывающей все стороны социалистического хозяйствования. Нужен творческий поиск новых форм и методов, способствующих интенсификации, повышению производительности труда, качества производимой продукции, эффективности всех производственных процессов. В совершенствовании производственных отношений надо глубоко учитывать опыт и мнения трудовых коллективов, работников партийного, советского аппарата, руководителей промышленных предприятий, совхозов и колхозов, рекомендации ученых, научных учреждений. Всегда

⁵ Правда, 1985 г., 12 марта.

надо учитывать, что качественные перемены в области производительных сил могут осуществиться в комплексе с крупными изменениями в области производственных отношений, открывающими широкие просторы для их развития.

Как показывает опыт, бригадный подряд создает значительные возможности для повышения качества и эффективности производства, что достигается большей самостоятельностью и ответственностью членов бригады за все, что связано с производством и конечными результатами труда. Забота о рациональном использовании, сохранении техники, оперативный, сознательный подход к решению тех или иных конкретных задач производства приводят к тому, что увеличение количества и улучшение качества произведенной продукции достигаются без увеличения числа работающих.

Опыт применения бригадного подряда показывает, что высокопроизводительная техника, помноженная на всеобщую экономическую заинтересованность в ее применении, может обеспечить назревший хозяйственный перелом.

Важный фактор повышения производительности труда — постоянное совершенствование форм и методов распределения материальных и духовных благ с учетом качества и количества труда, его условий. Это усиливает заинтересованность каждого рабочего, колхозника в конечных результатах своего труда.

В этом заключается один из главных путей интенсификации и повышения эффективности производства. Вопрос о повышении личной заинтересованности работника в своем труде, его результатах, — это вопрос о совершенствовании нашей системы материальных и моральных стимулов, распределительных отношений вообще. Надо повсеместно обеспечить зависимость заработной платы от результатов труда, его производительности и условий. Такую систему распределительных отношений необходимо осуществлять не только в промышленности, в сельском хозяйстве, но и в сфере услуг, управленческой деятельности. Уравниловка, еще сохраняющаяся в некоторых отраслях производства, наносит огромный урон развитию экономики, ослабляет трудовой энтузиазм людей. Формула «чтобы жить лучше — надо лучше работать» означает сущность распределительных отношений при социализме и соответствует нашим сегодняшним и перспективным целям.

Как указывалось на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, «улучшение условий жизни человека должно основываться на его возрастающем вкладе в общее дело. Там, где допускаются отклонения от этого принципа, неизбежно нарушается социальная справедливость, представляющая собой важнейший фактор единства и стабильности социалистического общества»⁶.

Вместе с тем в советском обществе хорошая жизнь — это не только материальное благосостояние, высокая заработная плата, дом, обстановка в квартире и т. д. Люди нуждаются не только в хорошей пище, одежде, квартире. Им нужны забота, внимание, авторитет и уважение в коллективе. Поэтому важным условием совершенствования производственных и распределительных отношений является использование новых форм и методов морального стимулирования.

Моральное стимулирование связано с многими факторами, непосредственно влияющими на повседневную жизнь, духовные потребности людей. Оно способствует созданию передовикам производства — лучшим людям рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции — атмосферы почета, уважения в обществе, коллективе. Формы морального стимулирования способствуют усилению идейной и нравственной зрелости людей.

В процессе совершенствования производственных и распределительных отношений, условий жизни необходимо обратить большое

⁶ Правда, 1985 г., 12 марта.

внимание на улучшение морального, психологического климата в коллективах, на укрепление атмосферы дружбы, взаимопонимания, товарищества. Организованность, взаимопонимание, сплоченность и дисциплина — это порядок в коллективе, что также имеет немаловажное значение в обеспечении лучших условий жизни людей. Меры, направленные на совершенствование объективных и субъективных условий повышения сознательности, творческой активности масс должны сопровождаться непримиримой, бескомпромиссной борьбой против воров, взяточников, тунеядцев, расхитителей социалистической собственности. Это имеет весьма важное воспитательное значение. У людей будет крепнуть убеждение в том, что в нашем обществе можно лучше жить только благодаря честному, творческому, самоотверженному труду, а действия тех, кто старается обогатиться нечестным путем, строго караются законом и сурово осуждаются общественным мнением. Когда общество не только словом, но и делом выражает свою непримиримость к нетрудовым доходам, это поощряет людей на честный и добросовестный труд.

Усиление заинтересованности работников в конечных результатах своего труда — не форма расширения основ частнособственнической психологии. В нашей стране люди трудятся на благо общества, а это включает и благополучие, максимальное удовлетворение их материальных и духовных потребностей. Зажиточная и культурная жизнь людей — один из ярких показателей развития социалистических производственных отношений, советского образа жизни.

Решающее условие всемерного совершенствования построенного в нашей стране социалистического общества — дальнейшее возрастание роли КПСС.

Коммунистическая партия — ведущая, организующая, направляющая, вдохновляющая сила нашего общества. Значимость партийного руководства особенно возрастает в современных условиях, что обуславливается сложностью и многогранностью задач, связанных с совершенствованием социализма, укреплением идейного, политического единства советского народа, улучшением организаторской деятельности партии, усилением политической сознательности и зрелости каждого коммуниста.

Дальнейшее усиление партийного руководства — решающее условие совершенствования экономических, социальных и политических отношений начального периода зрелого социализма. И здесь большое значение имеют совершенствование форм и методов организационно-партийной работы, повышение идейно-теоретического уровня, деловых и нравственных качеств, чувства ответственности каждого коммуниста, на что с новой силой указано на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, XIX пленуме ЦК КПУз.

Большую роль в совершенствовании социально-экономических отношений, комплексном осуществлении идейно-воспитательной работы играют Советы народных депутатов, профсоюзы, комсомол и другие массовые организации трудящихся. Вся политическая система советского общества призвана способствовать расширению творческой, созидательной деятельности масс, еще более тесному сплочению их вокруг КПСС.

В этих целях необходимо конкретизировать функции, задачи всех общественных организаций трудящихся. Это необходимо для совершенствования их деятельности, успешного решения стоящих перед ними задач.

Сегодня особо остро стоит вопрос об информированности руководителей партийных, советских организаций о реальном положении дел, которое сложилось на том или ином участке. Все, что происходит в нашем обществе, своевременно должно быть проанализировано, опознано объективно, трезво, беспристрастно и всесторонне. Любое упущение или недостаток, оставшиеся вне поля зрения, завтра будут давать о се-

бе знать еще больше и глубже. Своевременное решение назревших задач — важный фактор ускорения общественного прогресса, совершенствования социально-экономических отношений. Большую роль в этом играют регулярные встречи руководителей с коммунистами, трудящимися. Эти встречи должны носить деловой характер, проходить в форме открытого, прямого разговора, живого обмена мнениями. Регулярные встречи руководителей с массами имеют большое идейно-воспитательное значение. Открытый и честный разговор с руководителями, возглавляющими партийные и советские органы, приносит производственным коллективам большую пользу. Глубокие знания чувств, настроений, мнений, потребностей рабочих, крестьян, интеллигенции обогащают и самого руководителя, создавая у него более реальные представления о положении дел на местах, что позволяет разработать новые формы и методы правильного руководства коллективами. Такие встречи усиливают инициативу, уверенность, расширяют политический кругозор, повышают чувство заинтересованности. Формализм и очковтирательство в идейно-воспитательной работе приносят огромный вред. Формализм, бездушие, парадность, оторванность руководителей масс гасят инициативу, творчество и заинтересованность масс в решении задач ускорения социально-экономического прогресса, создают чувство безответственности, безразличия к тем или иным негативным явлениям.

Последствия приписок и очковтирательства в области экономической жизни можно со временем устранить, а в области духовной жизни людей для устранения этих последствий необходимо очень много времени, большие усилия. Ведь речь идет о мировоззрении людей, о сложившихся понятиях, убеждениях.

Особое значение в современных условиях приобретают критика и самокритика, бескомпромиссное отношение к любым негативным явлениям в нашей жизни. Весьма важное значение имеет свободный, творческий обмен мнениями. Он может носить дискуссионный, иногда даже жесткий полемичный характер. Самое главное при этом — уловить рациональные моменты в выдвинутых предложениях, критических замечаниях и принять на их основе своевременные меры для устранения недостатков и решения назревших задач. Как показывает опыт, товарищеские дискуссии, разумные споры, честное высказывание своих суждений и убеждений всегда приводили к позитивным итогам.

Задачи совершенствования зрелого социализма ставят в повестку дня вопрос о совершенствовании работы с руководящими кадрами. Кадры — золотой фонд партии. От их идейной зрелости, компетентности, нравственной чистоты во многом зависит успех решаемых нами задач. Деловые руководители, имеющие должную научно-теоретическую подготовку, глубоко связанные с массами, конкретно знающие потребности и возможности производства, оказывают большое влияние на успешное решение поставленных задач. На это еще раз обращают наше внимание решения XIX пленума ЦК КПУз.

Потребности сегодняшнего дня ставят задачу дальнейшего совершенствования кадровой политики партии. Это отнюдь не означает тенденции к частой смене руководящих работников. Их знание и опыт, мировоззрение складываются годами. Насколько опытен руководитель, настолько высоко его место и роль в обществе. Главное внимание необходимо обратить на систематическое усиление требовательности к кадрам, одновременно проявляя и заботу о них, способствуя дальнейшему повышению их кругозора, деловых и моральных качеств. В этом деле нужна не чрезвычайная кампания «перетряхивания кадров», а спокойная, вдумчивая, воспитательная работа среди них. Одновременно необходимо вести бескомпромиссную борьбу с любыми проявлениями протекционизма, землячества, злоупотребления служебным положением, которые, к сожалению, получили за последние годы

распространение в нашей республике. В этом деле нельзя допускать никаких ослаблений.

В кадровой политике необходим глубокий анализ конкретных условий, возможностей и причин, которые способствуют возникновению негативных явлений, ошибок. Не всегда кадры сами по своей инициативе идут на приписку или очковтирательство. Есть определенные причины в области социальной, экономической и духовной жизни, которые создают условия для подобных негативных явлений. Если своевременно не устранить эти причины, то и новые кадры, в свою очередь, могут оказаться в трудном положении. Поэтому дело подбора, выдвижения, расстановки и воспитания кадров необходимо тесно сочетать с созданием нормальных условий, исключающих всякие возможности допущения негативных явлений и вредных для общества поступков.

Надежным условием совершенствования развитого социализма являются совершенствование идеологической работы, глубокое усвоение трудящимися идеологии и морали рабочего класса, понимание ими сущности внутренней и внешней политики партии. Идеологическая работа должна носить систематический, комплексный, подлинно научный, творческий характер. Эту работу надо вести энергично и непрерывно, с учетом постоянного роста общекультурного уровня масс, их духовных потребностей. Только так можно создавать благоприятную общественно-политическую обстановку для повышения сознательной, творческой инициативы трудящихся.

Совершенствование форм и методов идеологической работы — важный фактор совершенствования политических, социально-экономических отношений в целом. В этой сфере многое уже сделано после июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, но нам предстоят еще большие, масштабные дела.

На решение всех этих ответственных задач и должно быть нацелено дальнейшее развитие всех общественных наук при концентрации усилий исследователей на наиболее актуальных теоретических и практических проблемах социально-экономического, политического, духовного развития общества, всестороннего совершенствования советского образа жизни, развитого социализма в целом. Обязанность каждого нашего научного коллектива, долг чести каждого ученого — оперативно, делом откликнуться на выдвинутое на XIX пленуме ЦК КПУз требование к Академии наук и другим научным учреждениям Узбекистана — «вернуться лицом к нуждам производства, умножать свой вклад в решение главных социально-экономических задач развития республики»⁷.

⁷ Правда Востока, 1985 г., 30 марта.

М. Т. АБДУРАСУЛОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ СОРЕВНОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В речи на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул неизменность линии партии на совершенствование развитого социализма, ускорение социально-экономического развития страны, всемерную интенсификацию народного хозяйства, повышение производительности общественного труда на основе неуклонного внедрения достижений научно-технического прогресса, совершенствования всего хозяйственного механизма, организации труда и производства, роста творческой активности масс¹.

¹ См.: Правда, 1985 г., 12 марта.

Испытанным, действенным средством повышения творческой инициативы трудящихся является социалистическое соревнование.

В разработку теоретических и практических проблем дальнейшего развития и повышения действенности социалистического соревнования большой вклад внесли XXVI съезд партии, последующие Пленумы ЦК КПСС, постановление ЦК КПСС «О совершенствовании организации, практики подведения итогов социалистического соревнования и поощрения его победителей» (1983 г.), положения и выводы, содержащиеся в трудах и выступлениях руководителей Коммунистической партии и Советского государства. В них глубоко раскрыто значение социалистического соревнования в ускорении внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, повышении производительности труда, укреплении дисциплины. Это весьма эффективный фактор экономического и социального прогресса общества, школа управления и коммунистического воспитания трудящихся, умножения их трудовых успехов.

Все это усиливает необходимость изучения и практического осмысления опыта трудовой состязательности масс, глубокого научного обоснования места соревнования в системе современного хозяйственного механизма, всестороннего выявления его возрастающей роли в ускорении темпов социально-экономического прогресса нашего общества. Соревнование занимает особое место среди структурных элементов системы производственных отношений социализма. Прежде всего надо отметить, что в социально-экономическом аспекте это — специфическая форма экономических отношений людей, внутренняя объективная связь между производителями, представляющая собой один из важных элементов системы производственных отношений социализма. Соревнование непосредственно связано со становлением и укреплением социалистических производственных отношений как целостной системы, оно генетически имманентно ей. Его возникновение детерминировано отношениями совместной деятельности и обмена деятельностью в рамках кооперации труда членов ассоциации производителей. Определяющей экономической основой его выступает общественная собственность на средства производства.

Отношения соревнования охватывают как трудовую состязательность и соперничество его участников, так и их товарищеское сотрудничество и взаимопомощь. Сосуществование этих двух взаимно противоречащих сторон в диалектическом единстве, обуславливающем их борьбу и слияние в процессе функционирования, составляет суть, внутреннюю основу социалистического соревнования и служит источником его саморазвития, *«внутренней пульсацией самодвижения»*². Именно это внутреннее противоречивое единство состязательности и товарищеской взаимопомощи, составляющее объективное содержание социалистического соревнования, способствует обнаружению и приведению в движение неповторимых, индивидуальных черт соревнующихся сторон, выявлению их дарований, без которых немислимо трудовое состязание. Сознательное преодоление возникающих при этом противоречий ведет к совершенствованию всей системы производственных отношений социализма в целом.

Возникнув на базе отношений общественной собственности, коллективизма, народнохозяйственной кооперации труда, обуславливающих единство общих интересов и общей цели, социалистическое соревнование, в свою очередь, становится важнейшим условием и одной из форм их функционирования и развития. В силу этого оно является не только специфическим, но и в определенной степени особым производственным отношением, влияющим на характер всех других производственных отношений социалистического общества. Выражая целостность общественного воспроизводства, оно относится к нему в целом.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 128.

В этом реально проявляется его активное воздействие на развитие социалистических производственных отношений, всех экономических процессов и явлений в каждой из фаз воспроизводства.

Для правильного понимания места соревнования в системе социалистических производственных отношений, путей совершенствования его организации и управления следует исходить из того, что социалистическое соревнование одновременно выступает и как объективная экономическая категория, и как метод социалистического хозяйствования. Постоянный учет такой своеобразной двойственности содержания отношений соревнования имеет важное значение в научном управлении обществом, в механизме сознательного использования экономических законов социализма.

Объективность социалистического соревнования заключается в том, что оно выражает одну из важных сторон производственных отношений, которые, как известно, не могут изменяться людьми произвольно.

В то же время Коммунистическая партия и Советское государство, исходя из объективной сущности социалистического соревнования и познанных закономерностей его развития, направляют свою деятельность на создание наиболее благоприятных условий для координации трудовых действий людей, придают им научно осознанный характер, совершенствуют трудовую деятельность людей, подчиняя ее интересам экономического и социального развития страны. В этом смысле соревнование выступает как специфический метод, как средство развития экономики, один из элементов хозяйственного механизма и направлено на достижение целей социалистического производства — обеспечение трудящимся «полного благосостояния и свободного всестороннего развития *в с е х* членов общества»³.

Следует отметить, что отношения соревнования, выступая одним из элементов социалистических производственных отношений, находятся в диалектической связи со всей системой экономических законов социализма. Это относится прежде всего к взаимосвязи соревнования с основным экономическим законом социализма.

Именно основной экономический закон социализма определяет направленность действия соревнования, задает главный импульс к совершенствованию состязательности, способствует более полному раскрытию их содержания. Отношения социалистического соревнования отражают цель общественного производства, так как соревнование развивается во имя повышения эффективности производства и, следовательно, роста материального благосостояния народа. При этом происходит всестороннее развитие личности, совершенствуются отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи и т. д. Иначе говоря, отношения состязательности определяются основным экономическим законом и соответствуют ему. В данном случае движущая сила высшей цели общественного производства выступает концентрированным выражением движущей силы социалистического соревнования, которая направлена на совершенствование состязательности в трудовом процессе.

Вместе с тем само соревнование активно способствует созданию наиболее благоприятных условий для проявления основного экономического закона социализма, выступает как средство, важнейшее условие достижения высшей цели социалистического производства. Оно содействует прежде всего росту, укреплению, умножению и совершенствованию общественной собственности как экономической основы социалистического общества. Тем самым соревнование объективно способствует приведению производственных отношений в соответствие с возрастающим уровнем развития производительных сил общества.

Взаимосвязь соревнования с основным экономическим законом социализма объективно обуславливает его связь и со всеми остальными экономическими законами — планомерного развития, экономии

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

времени, неуклонного повышения производительности труда, перемены труда, распределения по труду и др. Например, закон планомерного развития в отношении соревнования реализуется прежде всего через его связь с государственным планом, выступающим базой, на которой разворачивается трудовое состязание.

Таким образом, в силу генетической связи соревнования с системой экономических законов социализма оно, в свою очередь, воздействует на более полную их реализацию. Познание и использование экономических законов в практике соревнования позволяет социалистическому государству, его хозяйственным и плановым органам мобилизовать дополнительные источники и резервы экономического развития, повышать эффективность общественного производства, обеспечивать успешное решение коренных социально-политических задач, стоящих перед страной.

Говоря о взаимосвязи соревнования с экономическими законами социализма, следует исходить из того, что характер отношения состязательности определяется социальным содержанием экономических интересов.

Именно экономические интересы, побуждая трудящихся совершенствовать производство, выступают важнейшим элементом механизма действия экономических законов. Ф. Энгельс писал, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*»⁴. Господство социалистической собственности на средства производства способствует формированию диалектического единства общенародных, коллективных и личных интересов при обеспечении примата первых. Единство, одинаправленность всех имманентных социализму экономических интересов играют огромную роль в механизме сознательного использования законов, во всей системе социалистического хозяйствования. Это открывает широкие возможности для всестороннего развития состязательности непосредственных производителей, ассоциированных собственников условий производства.

Планомерная организация, сознательное использование соревнования на основе глубокого познания его места в системе производственных отношений социализма, правильное понимание тенденций развития трудового состязания дают возможность наиболее полно реализовать заложенные в соревновании потенции в интересах социалистического и коммунистического строительства. Организация социалистического соревнования выступает имманентной формой проявления объективных отношений соревнования. Поэтому от того, насколько правильно организовано соревнование, во многом зависит его эффективность.

Организация социалистического соревнования — это осуществление целого комплекса мероприятий, направленных на обеспечение гласности, сравнимости результатов труда и возможности практического повторения передового опыта. Это означает, прежде всего, совершенствование организации труда и производства, чтобы создать условия, при которых с наибольшей полнотой проявились бы способности, знания, опыт участников трудового состязания. Это означает, далее, осознание людьми объективного процесса соревнования и управления им как специфическим методом социалистического хозяйствования в целях достижения наилучших конечных результатов труда. Это означает, наконец, правильное использование всей системы познанных экономических законов социализма, всесторонний учет как внутренних, так и внешних условий развития страны. Лишь совокупность всех названных условий открывает людям возможность сознательного выбора форм своей деятельности; по выражению Ф. Энгельса, они станут свободно творить свою историю.

При этом уровень и степень развития соревнования можно оценить наиболее полно только при анализе конкретных форм трудового сос-

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 271.

тязания в первичном звене социалистического общественного производства. Правильный выбор форм организации соревнования является важным средством обеспечения поступательного и сбалансированного развития экономики республики, страны, залогом успешного выполнения задач, определенных решениями XXVI съезда КПСС.

Формы соревнования находятся в зависимости не только от уровня развития данного объективного отношения как своей основы, но и от того, насколько та или иная форма трудовой состязательности соответствует требованиям конкретных условий и задач экономического и социального развития каждого предприятия, отрасли, региона. «Вообще надо сказать, что формы соревнования, как и других общественных инициатив и массовых движений, не есть что-то застывшее, раз навсегда данное. Они меняются в зависимости от уровня материальной и духовной зрелости общества»⁵.

Вместе с тем следует отметить, что формы соревнования не могут и не должны устанавливаться произвольно. Конкретные формы проявления отношений состязательности на уровне первичного звена экономики социалистического общества, региона зависят, в частности, от достигнутого уровня развития производительных сил и зрелости социалистических общественных отношений, а также от уровня сознания масс, от постоянно обновляющихся задач в области экономики. В зависимости от структуры экономики, от задач, поставленных перед трудовыми коллективами данного региона, цели и критерии оценки соревнования могут иметь некоторые особенности. Так, в созданных в малых городах, районных центрах и других небольших населенных пунктах Узбекистана различных филиалах техническая оснащенность производства и квалификация рабочей силы находятся еще на сравнительно невысоком уровне. Поэтому объективно обусловлено, что имманентной формой проявления отношений соревнования здесь выступает индивидуальная состязательность рабочих. В связи с этим в состязании среди рабочих этих профессий пока преобладают количественные показатели, нежели качественные. Это — одна из региональных особенностей управления организацией соревнованием. Организация именно такой формы соревнования оказывает большое воздействие на повышение профессионально-технического и общеобразовательного уровня работающих на филиалах, будучи моментом формирования нового типа работника производства.

Необходимо добиваться, чтобы формы соревнования отвечали требованиям времени, задачам совершенствования хозяйственного механизма. В постановлении ЦК КПСС «О совершенствовании организации, практики подведения итогов социалистического соревнования и поощрения его победителей» отмечается: «Развивать творческий характер соревнования, при выборе его форм не допускать дублирования и параллелизма, шаблонного подхода. Своевременно замечать, поддерживать и распространять все полезные начинания, устранять то, что изжило себя, экономически нецелесообразно. Условия соревнования и его показатели должны быть ясными, четкими, ориентировать на достижение высоких конечных результатов, повышение эффективности производства, способствовать росту трудовой активности людей»⁶.

При этом важно учесть, что не только меняются, совершенствуются формы соревнования, но и обогащаются его содержание, усиливаются взаимосвязь и взаимовлияние всех форм. Каждая новая его форма становится и новой ступенью в становлении коммунистического труда. Ныне высшей формой соревнования выступает движение за коммунистическое отношение к труду. Развитие трудового состязания

⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 13.

⁶ Правда, 1983 г., 30 сентября.

и непрерывное совершенствование разнообразных форм его представляют собой одну из существенных закономерностей развития соревнования на современном этапе, служат своеобразным показателем зрелости всей системы производственных отношений социализма.

Каждая форма социалистического соревнования должна способствовать росту совокупного общественного продукта, национального дохода, повышению эффективности общественного производства.

Так, за четыре года 11-й пятилетки выпуск промышленной продукции в УзССР увеличился на 17,7%, сверх плана ее выработано на 916 млн. руб., дополнительно произведено товаров народного потребления на 987 млн. руб. Удельный вес продукции высшей категории качества увеличился по сравнению с 1983 г. на 3,2%. Многие предприятия и объединения обеспечили сверхплановое повышение производительности труда на 1% и снижение себестоимости продукции на 0,5%. В их числе, например, заводы «Ташсельмаш», стройтрест «Алмалык-свинецстрой», «Подъемник», «Компрессор», производственное объединение «Ташкентский тракторный завод», швейное производственное объединение «Красная Заря», Маргиланское производственное объединение авровых тканей «Атлас», Ташкентское производственное объединение мясной промышленности и многие другие. Наряду с успешным выполнением основных технико-экономических показателей здесь сократились непроизводительные потери рабочего времени, ускорен рост квалификации работников.

У каждого из этих коллективов один общий признак успеха — стремление быть на уровне требований, диктуемых задачами интенсификации производства. Партийные, профсоюзные организации, администрация этих предприятий ориентируют соревнующихся на достижение высоких результатов при наименьших затратах ресурсов и средств, на экономное хозяйствование, ускоренное внедрение новейшей техники и технологии. Тут сказываются прежде всего широкое распространение прогрессивных бригадных форм организации труда и его оплаты по конечным результатам, стремление полнее использовать внутренние резервы, организация социалистического соревнования.

Не случайно там, где широко используются коллективные формы организации и оплаты труда, текучесть кадров, как правило, невысокая, потери рабочего времени сведены до минимума, а нарушения трудовой дисциплины незначительны.

Однако, если рассматривать уровень организации и управления соревнованием с позиций современного состояния общественного производства и с учетом возросших требований, то оно пока далеко от совершенства, и надо приложить еще немало усилий, чтобы полнее реализовать потенциальные возможности социалистического соревнования в развитии экономики республики, в переводе ее на преимущественно интенсивный путь. При практическом решении данной задачи следует учитывать, что повышение действенности социалистического соревнования сопровождается изменениями не только в материальной основе производства, его организации и реальных межличностных отношениях, но также в улучшении политико-массовой и идейно-воспитательной работы трудящихся. И обязанность организаторов соревнования — вовремя замечать все позитивные тенденции в объективных и субъективных факторах производства, поддерживать и распространять все полезные начинания, самым внимательным образом следить за состоянием и развитием трудового состязания масс.

В этом плане исключительное значение имеет данный на XVI пленуме ЦК КПУз (июнь 1984 г.) глубокий, всесторонний анализ состояния дел на решающих участках народного хозяйства.

Так, среднегодовые темпы роста производительности труда в республике снизились с 3,8% в девятой пятилетке до 1,1% в текущем пятилетии. Рост производительности труда еще не везде рассматривает-

ся как определяющий фактор успешного развития производства в современных условиях. На многих предприятиях прирост продукции обеспечивается в основном за счет вовлечения в производство дополнительной рабочей силы, не умеют еще направить соревнование на достижение результатов, гарантирующих устойчивый рост производства, повышение производительности труда и качества продукции, снижение ее себестоимости. Отмечались диспропорции в темпах роста заработной платы и производительности труда (особенно на предприятиях Миннефтепрома, Мингазпрома, Минуглепрома, Минстроя и Минсельстроя), что является грубейшим нарушением воспроизводственного процесса в условиях развитого социализма.

Темпы роста производительности труда порой сдерживаются из-за медленного еще внедрения достижений науки и техники, механизации и автоматизации производственных процессов, передового опыта. Мероприятия по научно-техническому прогрессу министерствами и ведомствами не выполняются. Во многих отраслях промышленности плохо используются производственные мощности, особенно в производстве стали, цинка, минеральных удобрений, цемента. Так, за три года текущей пятилетки стоимость основных производственных фондов в промышленности республики выросла на 28%, а объем производства — лишь на 15,4%. В машиностроении коэффициент сменности оборудования не превышает 1,35, что ниже среднесоюзного показателя. Возможности социалистического соревнования в решении этой кардинальной задачи используются еще недостаточно полно.

Низким еще остается в целом коэффициент использования фонда рабочего времени. В народном хозяйстве республики из-за простоев, прогулов и различных отпусков с разрешения администрации ежедневно недоиспользуется труд тысяч рабочих.

В республике есть немало предприятий, пока не справляющихся с плановыми заданиями, нарушающих ритмичность производства. Так, с начала пятилетки план по реализации продукции с учетом обязательств по поставкам не выполнили свыше трети предприятий. В то же время большинство из них план по валу перекрыли за счет незаказанной продукции. В подобных условиях социалистические обязательства теряют свою реальность, а значит, ослабляется и воспитательная роль соревнования.

Недооценка качественных показателей в деятельности трудовых коллективов в ходе социалистического соревнования и в экономическом механизме в целом, недостаточный учет конкретных условий в организации состязательности масс служат одной из главных причин того, что эффективность общественного производства не соответствует материальному и трудовому потенциалу республики, о чем подробно говорилось на XIX пленуме ЦК КПУз (март 1985 г.).

В организации соревнования допускается еще формализм, который наносит ущерб самому духу соревнования. Нередко встречаются факты, когда социалистические обязательства занижены, не обоснованы экономически, а критерии оценки результатов чрезмерно усложнены. В ряде коллективов не все ладно с гласностью соревнования, допускается поверхностный подход при подведении его итогов, что порождает разрыв между делом и словом, не ведет к должному отпору порочной практике приписок, очковтирательства. Такое положение, естественно, снижает экономическое и воспитательное воздействие соревнования, не вызывает у его участников энтузиазма, стремления к первенству ради общего успеха. Место фактической состязательности занимает формальная его организация. Такая противоречивость между массовостью и уровнем эффективности соревнования объясняется главным образом недостатками организационного порядка, упущениями в практике управления соревнованием, а также слабостью политико-воспитательной работы в отдельных трудовых коллективах. Формализму в соревновании должна быть решительно противопоставлена повсе-

дневная кропотливая работа по всем аспектам его организации и управления.

Для дальнейшего развития массовости социалистического соревнования (особенно во вновь создаваемых филиалах и цехах крупных производственных объединений) и повышения его социально-экономической эффективности надо постоянно учитывать специфику производства, конкретные особенности труда в самых различных условиях, больше внимания уделять рабочим, занятым на вспомогательных участках. Следует добиваться, чтобы формы соревнования отвечали требованиям времени, задачам совершенствования хозяйственного механизма. Для этого необходимо выбирать те показатели, в которых наиболее ощутимо соединяются интересы каждого с интересами всего предприятия, показателями соревнования должны быть те, по которым оценивают производственную деятельность коллектива в целом (но не идентичные им).

При оценке работы предприятия (объединения) и определении его места в социалистическом соревновании, на наш взгляд, целесообразно исходить из комплекса следующих показателей:

- выполнение планов и договоров поставок по срокам и номенклатуре, ритмичность работы;
- ассортимент и качество продукции;
- выполнение планов и заданий по развитию научно-технического прогресса;
- коэффициент использования производственных мощностей;
- экономия трудовых и материальных ресурсов;
- уровень экономической эффективности от внедрения передового опыта;
- уровень трудовой дисциплины и культура производства;
- уровень социальной активности коллектива.

Эти показатели, взятые вместе, характеризуют социально-экономическую эффективность общественного производства и одновременно представляют базу для определения места, занимаемого коллективом в трудовом состязании. Они наиболее оптимально отражают степень достигнутого на предприятии единства личных и коллективных интересов с потребностями всего общества.

При этом следует особо подчеркнуть, что наибольшая реализация возможностей социалистического соревнования достигается лишь при условии, что его организация будет рассматриваться как органическая часть трудового процесса в целом, как объект организаторской работы всех звеньев системы управления. Хотя в коллективах ряда передовых предприятий промышленности УзССР в этом отношении и делается многое, в целом, однако, явно ощущается недооценка организационного обеспечения соревнования как неотъемлемой части системы управления производством. Поэтому для обеспечения единства организации производства и соревнования, их органической интеграции предлагается разработать единое Положение производственного коллектива об организации труда и соревнования. В этих же целях следует систематически повышать роль и ответственность хозяйственных руководителей, инженерно-технических работников за состояние организации соревнования. От усилий этих работников во многом зависят размах соревнования, его массовость, участие в нем, как и требовал В. И. Ленин, действительно большинства трудящихся.

Из сказанного вытекает настоятельная необходимость систематического изучения руководителями и всеми инженерно-техническими работниками комплекса теории и практики организаторской работы в области соревнования. При этом особое внимание следует уделить раскрытию сути соревнования как неотъемлемого элемента системы социалистического хозяйствования, созданию условий, обеспечивающих сопоставимость результатов, гласность соревнования, широкое и творческое распространение передового опыта. При оценке деятельнос-

ти руководителей структурных подразделений предприятий и объединений необходимо считать одним из важнейших критериев соответствия их занимаемой должности знание теоретических вопросов социалистического соревнования и практическое участие в его организации. Эти два требования следует рассматривать непременно в единстве.

Все это будет способствовать дальнейшему совершенствованию организации массового социалистического соревнования, повышению его эффективности и роли в решении актуальных народнохозяйственных задач, коммунистическом воспитании масс.

М. Т. Абдурасулов

**ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДА МУСОБАҚА ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ
БАЪЗИ БИР НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада ҳозирги босқичда социалистик мусобақанинг бир қатор муҳим амалий ва назарий масалалари, уни ривожлантириш, такомиллаштириш ҳамда самарадорлигини ошириш Ўзбекистон мисолида конкрет материаллар асосида кўриб чиқилган.

К 40-летию Великой Победы

Ю. С. АХТЯМОВА

**ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ВКЛАДА
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ**

Четыре десятилетия прошло со времени Великой Победы советского народа над фашизмом. Эта победа ярко продемонстрировала несокрушимую прочность и неизмеримые преимущества советского социалистического общественного и государственного строя, морально-политическое единство советских людей всех национальностей. Именно это и не нравится буржуазным фальсификаторам, и они всячески стремятся фальсифицировать характер национальных отношений в СССР в военные годы.

В этой связи надо сказать, что американская буржуазная историография Великой Отечественной войны за последнее время претерпела значительные изменения, отбросив концепции «школы военных лет». Ныне она не отдает должного интернациональной сущности советского воина, что признавалось в военные и даже первые послевоенные годы. Современная американская буржуазная литература не касается кровопролитных сражений, в которых участвовали многонациональные части Советской Армии. Более того, она ставит под сомнение общеизвестные факты — многонациональный состав Советской Армии, активное участие среднеазиатских народов в Великой Отечественной войне.

С 50-х годов американские буржуазные авторы стали утверждать, якобы вторая мировая война «породила новую волну националистических тенденций у советских мусульман»¹, а мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по превращению страны в единый боевой лагерь встретили, дескать, «упорное сопротивление» у «советских мусульман»².

Впрочем, последние четверть века большинство американских среднеазианцев открыто уже не говорят о «сопротивлении советских мусульман». Одни из них (Х. Девис, М. Рывкин, которому правительство УзССР предоставило в тяжелые годы войны убежище от нацистов, возможность учиться в университете, тогда как воины-узбекистанцы сражались за свободу всего человечества, в том числе и за родину Рывкина — Польшу) объявляют республики Средней Азии «колониями»³ и удивляются тому, что в военные годы местное население оставалось лояльным Советской власти, за исключением горстки дезертиров, изменников Родины⁴. Другие (Тереза Раковска-Хармстоун) выражают сомнение в высокой смертности на полях сражений комсомольцев из Таджикистана и объясняют эту смертность «пленением»⁵.

¹ Vucinich Wayne S. Moslems of the Soviet Union.— «Current history», 1953, January, p. 8.

² Kent Raymond. Soviet Muslims.— «Journal of international affairs», 1959, Spring, p. 141.

³ «Problems of communism», 1964, January—February, p. 1—15.

⁴ Rywkin Michael. Russia in Central Asia. New-York, 1963, p. 153, 178; ср. с его работой: Moscow's Muslim challenge. New-York — London, 1982; см. также: Davis H. Toward a Marxist theory of nationalism. New-York, 1978, p. 105.

⁵ Rakowska-Harmstone Teresa. Russian and nationalism in Central Asia. The case of Tadzhikistan. Baltimore — London, 1970, p. 46.

Третьи (Вуэйн Вукинич, Вэрнон Ашпатурян, Джон Армстронг) продолжают версии 50-х годов о якобы националистических и антисоциалистических устремлениях «советских мусульман»⁶.

Упомянутые «советологи» пытаются подтвердить свои домыслы фактом создания немецко-фашистским командованием в 1942 г. так называемого «Туркестанского легиона» из оказавшихся в оккупации и в плену советских граждан, якобы «добровольно» изъявивших желание бороться на стороне фашистов. Подобная «работа» гитлеровцами действительно велась. Однако она, даже по свидетельству бывших немецких генералов, не принесла желаемых результатов⁷.

Исторические факты убедительно свидетельствуют о высоком патриотизме и героизме воинов из республик Советского Востока на фронтах Великой Отечественной войны.

Общезвестен и огромный вклад тружеников тыла среднеазиатских республик в обеспечение Действующей Армии вооружением, снаряжением, продовольствием и др.

Весом вклад трудящихся этих республик и в возрождение освобожденных от врага западных районов Союза. Так, трудящиеся Казахской ССР шефствовали над 10 городами и 35 районами Орловской, 12 районами Ленинградской, 3 районами Сталинградской и освобожденными районами Калининской областей⁸. Всестороннюю помощь Ленинграду и Сталинграду, освобожденным районам Днепропетровской и Харьковской областей оказывал Узбекистан⁹. Смоленская область получала широкую помощь от Узбекской и Туркменской союзных республик¹⁰.

Советский народ окружил любовью и вниманием воинов Советской Армии всех национальностей, призывал их защищать свое Отечество, крепить братскую дружбу народов.

В письме трудящихся Казахстана на фронт читаем: «Сыновья Казахстана! Нерушима дружба народов... Будьте стойки, упорно сражайтесь, умело и самоотверженно... Мы должны победить, и мы победим»¹¹.

Трудящиеся Туркменистана дали наказ воинам-туркменам доблестно защищать Сталинград, не щадя своей жизни, непоколебимо стоять за родную землю, показать себя «достойными потомками славных предков Кеймир-Кера и Кер-Оглы»¹².

В известном «Письме бойцам-узбекам от узбекского народа», подписанном миллионами тружеников городов и сел Узбекской ССР, говорится: Любимые сыновья орденоносного Узбекистана. Узбекский народ призывает вас быть беспощадными в бою..., дом русского — также и твой дом, дом украинца и белоруса — также и твой дом. Ибо Советский Союз — дружная семья, где каждый живет, хотя и в своем доме, но двор и хозяйство едины и неделимы... В нашей стране нет межей, которые бы разделяли наши дома. Но если разбойник отнял дом у твоего брата, верни ему дом — это твой долг, узбекский боец. Это ваш долг, все советские бойцы»¹³.

⁶ Ср.: Vucinich Wayne S. *Russia and Asia: Essays on the influence of Russia on Asian peoples*. — Stanford, 1972, с его статьей: *Moslems of the Soviet Union*. — «Current history», 1953, January; Aspaturian V. V. *The Union republics in Soviet Diplomacy*. Paris — Geneve, 1960, p. 184; Armstrong J. *The politics of totalitarianism*. New-York, 1961, p. 23.

⁷ Жилин П. А., Якушевский А. С., Кульков Е. Н. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны. М., 1983, с. 309.

⁸ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 12. Итоги и уроки Второй мировой войны. М., 1982, с. 171.

⁹ Там же, с. 171.

¹⁰ Интернационализм советского народа (История и современность). М., 1982, с. 281.

¹¹ Правда, 1943 г., 6 февраля.

¹² Туркменская искра, 1942 г., 7 октября.

¹³ Письма с фронта. Ташкент, 1949, с. 11, 14—15.

Горячие чувства выражены в письме киргизского народа: «Детище Октября, Киргизия приказывает тебе, потомок Сейтека: мсти за украинца и литовца, за черкеса и эстонца, за белоруса и молдаванина, за разграбленный дом твоей общей Родины»¹⁴.

В свою очередь, войны направляли теплые письма-наказы своим соотечественникам, героически трудившимся в тылу.

Эти письма с фронта и на фронт документально опровергают мышления американских среднеазиаведов о характере Великой Отечественной войны, взаимоотношениях между народами СССР.

Современные американские буржуазные «советологи» замалчивают и трудовые подвиги советского народа, в том числе республик Советского Востока. Об этом свидетельствует, например, коллективная монография об индустриальном труде в СССР. Ни в одной из ее 16 глав, посвященных таким проблемам, как «Структура и состав рабочей силы в промышленности», «Подготовка промышленных кадров», «Роль правительства в распределении рабочей силы», «Фабрично-профсоюзные комитеты», «Движение за рационализаторство», «Некоторые проблемы советского рабочего» и др., не поднимается вопрос о трудовой деятельности в годы войны¹⁵. Это вполне закономерно, ибо в противном случае пришлось бы приводить факты, говорящие о превосходстве социалистического общественного и государственного строя, его экономики, социально-политическом и идейном единстве, советском патриотизме и дружбе народов СССР. Естественно, что пойти на это американские среднеазиаведы не могут. Гораздо чаще они обращаются к теме культурного развития коренного населения Средней Азии в военный период.

По утверждению американских среднеазиаведов, «создание социалистической таджикской литературы уступает место тематике прорусского патриотизма»¹⁶, необходимой якобы из-за «возрождения местного национализма», «сепаратистского движения»¹⁷. Образы национальных героев прошлого, к которым обратились «писатели-мусульмане» вскоре после окончания Великой Отечественной войны, также становятся якобы «запретными»¹⁸, как и воспоминания о павших на войне героях¹⁹.

Между тем обращение к теме героев прошлого в атмосфере, порожденной войной, способствовало более правильной и глубокой оценке этих страниц истории, патриотическому воспитанию масс. Герои одной нации становились близкими и понятными всем нациям. Писатели и поэты разных народов облекали своих героев в традиционные национальные формы патриотической лирики.

Рисуя борьбу предков узбекского, таджикского, других народов против иноземных завоевателей, С. Айни, Х. Алимджан и др. в исторических повестях, пьесах, поэмах призывали советских людей к защите социалистического Отечества²⁰.

Героикой прошлого отнюдь не ограничивалась тематика произведений среднеазиатских литераторов в военные годы. В поэзии, которая была в годы войны ведущим жанром среднеазиатской литературы, отображались всенародный героический порыв, готовность встать на защиту Родины. Тема интернационального братства, дружбы и единства советских людей не иссякаема. Стихотворение Г. Гуляма «Ты не сирота», вдохновенное обращение акына Джамбула Джабаева к за-

¹⁴ Интернационализм советского народа (История и современность), с. 259.

¹⁵ Industrial labor in the USSR. New-York, 1979, XV+421 p.

¹⁶ Rakowska-Harmstone Teresa. Russian and nationalism in Central Asia. The case of Tadzhikistan. Baltimore — London, 1970, p. 45.

¹⁷ Там же, с. 80.

¹⁸ Allworth Edward. Uzbek literary politics. The Hague, 1964, p. 206.

¹⁹ Central Asia, a century of Russian rule. New-York, 1967, p. 417.

²⁰ Таджикская Советская Социалистическая Республика. Душанбе, 1974, с. 321; Узбекская Советская Социалистическая Республика. Ташкент, 1981, с. 386.

щитникам осажденного Ленинграда: «Ленинградцы, дети мои!» и др.— это лучшее в многонациональной советской поэзии военных лет²¹.

В послевоенные годы наряду с историческими героями, героями Великой Отечественной войны, воспеваются герои трудовых будней. Например, в газете «Вечерний Ташкент» такой материал публиковался под рубрикой «Ташкентские мальчишки»²², в других газетах — под рубрикой «Никто не забыт, ничто не забыто». Здесь воспевались павшие смертью храбрых герои из Киргизии и Таджикистана, Казахстана и Туркмении. О каком же «запрете» говорят американские «советологи»?

Буржуазные «советологи» не обходят вниманием и некоторые другие вопросы участия народов Средней Азии в Великой Отечественной войне.

В частности, касаясь организации воинских национальных частей, формировавшихся вскоре после начала Великой Отечественной войны, В. Ашпатурян утверждает, будто их создание было вызвано «сепаратистским движением»²³; Т. Раковска-Хармстоун заявляет, что они носили лишь «национальные именованья», а укомплектованы были в массе своей «славянами»²⁴.

Однако документальные и статистические данные о национальном составе войск, участвовавших в боях за Москву или Сталинград, Ленинград или Прибалтику, свидетельствуют, что повсюду плечом к плечу сражались русские и украинцы, узбеки и казахи, татары и азербайджанцы, башкиры и таджики и др.

За проявленные в боях под Москвой стойкость и мужество 316-й стрелковой дивизии было присвоено имя Героя Советского Союза И. В. Панфилова. В состав дивизии входили представители более 40 национальностей, в том числе 16,3% киргизов, 14,7% казахов, 8% узбеков и др.²⁵

Прогрессивный американский автор Уильям Мандел, оценивая отношение народов Средней Азии к Великой Отечественной войне, подчеркивал, что «Москва осталась незыблемой, благодаря героизму Панфиловской дивизии... Именно 28 красноармейцев из этой дивизии стали препятствием прорыва немецкой танковой колонны к Москве»²⁶. Это вынужден признать и автор книги «Политические убеждения в Средней Азии», который пишет, что «во время и после второй мировой войны мусульмане Советского Союза с энтузиазмом участвовали в обороне страны» и залечивании ран войны²⁷.

В этой связи напомним, что среди Героев Советского Союза было 96 казахов, 69 узбеков, 18 туркмен, 14 таджиков, 12 киргизов и представители многих других национальностей²⁸.

Великая Отечественная война показала всю иллюзорность надежд мирового империализма на «сепаратистские движения» в СССР. Однако апологеты империализма, как видно из последних работ американских среднеазиavedов, вновь и вновь делают ставку на национализм²⁹.

Отсюда — огромная актуальность указания постановления ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечествен-

²¹ Узбекская Советская Социалистическая Республика, с. 385; Писатели Казахстана. Алма-Ата, 1969, с. 90—91.

²² См.: Вечерний Ташкент за 1983—1984 гг.

²³ Ashpurian V. V. The Union Republics..., p. 183.

²⁴ Rakowska-Harmstone Teresa. Russian and nationalism..., p. 45—46.

²⁵ Жилин П. А. и др. Указ соч., с. 311.

²⁶ Mandel William. Soviet Central Asia.— «Pacific affairs», 1942, December, p. 409.

²⁷ Rahul Ram. Politics of Central Asia. London, 1974, p. 121.

²⁸ Жилин П. А. и др. Указ соч., с. 311.

²⁹ Vucinich Wayne S. Russia and Asia: Essays on the influence of Russia on Asian peoples. Stanford, 1972; Nationalities and nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma (ed. by C. A. Linden, D. K. Simes). Washington, 1977; Rywkin

ной войне 1941—1945 годов» о необходимости давать «решительный, аргументированный отпор нашим идеологическим противникам, всякого рода фальсификаторам истории второй мировой войны»³⁰.

Ю. С. Ахтямова

**УРТА ОСИЕ ХАЛҚЛАРИНИНГ ФАШИЗМ УСТИДАН
ҚОЗОНИЛГАН ҒАЛАБАГА ҚУШГАН ҲИССАСИНИ
БУРЖУА СОХТАЛАШТИРУВЧИЛАРИГА ҚАРШИ**

Мақола совет халқининг фашистлар Германияси устидан қозонилган ғалабанинг 40 йиллигига бағишланади. Автор Ўзбекистон мисолида конкрет материаллар асосида, бу Улуғ Ғалабага Урта Осие халқларининг қўшган ҳиссасини инкор этувчи буржуа сохталаштирувчиларининг ёлғон даъво ва уйдирмаларини фош этади.

Michael. Moscow's Muslim challenge. N.-Y. — London, 1982; Roi Yaacov (ed.). Moscow's Misgivings. The USSR and the Muslim world. London, 1984.

³⁰ Правда, 1984 г., 17 июня.

М. М. АХМЕДОВ

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ О СВЯЗИ ЗАКОНОВ И ФОРМ МЫШЛЕНИЯ С ПРАКТИКОЙ

XXVI съезд КПСС поставил перед советскими учеными-обществоведами весьма ответственную задачу глубокой разработки проблем, выдвигаемых жизнью, практикой коммунистического строительства. В этой связи важное значение приобретает дальнейшее развитие марксистско-ленинского учения о практике как основе научного познания и критерии истины.

Как подчеркивал В. И. Ленин, «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»¹. Это важнейшее положение марксизма-ленинизма получило дальнейшее развитие в материалах партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС, выступлений руководителей КПСС и Советского правительства.

Ныне одна из главных задач советских философов—разработка системы категорий диалектической логики, раскрытие их роли и значения как отражения общественно-исторической практики. Диалектический материализм раскрывает связь форм и законов мышления с человеческой практикой. Человеческое мышление истинно лишь тогда, когда оно верно отражает объективную действительность и критерием этого служит практика; именно она выступает основой формирования и функционирования законов и форм мышления.

К. Маркс указывал, что «вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью,—вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления»². Формы и законы мышления можно правильно понять лишь в том случае, если они изучаются в неразрывной связи с историей развития общества, с практической деятельностью людей, являющейся источником и основой дальнейшего развития теоретического мышления, его законов, принципов и категорий.

Изменяя природу, окружающую действительность в процессе материального производства, указывал Ф. Энгельс, люди «изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления»³. Далее, подчеркивая неразрывную связь форм мышления с практикой, он отмечал: «Развитие мозга и подчиненных ему чувств, все более и более проясняющегося сознания, способности к абстракции и к умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию»⁴.

В процессе неоднократного повторения операций материального производства на протяжении ряда столетий человек приобретает определенные навыки в области труда, закрепляет их в своем сознании в виде более или менее устойчивых представлений, понятий о предметах

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 145.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. II. М., 1975, с. 383.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 25.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 490.

и явлениях материального мира. Так развиваются мышление человека и его формы. Практическая деятельность людей служит основной предпосылкой для возникновения новых идей, понятий, суждений и т. д. Человеческой практикой доказывается объективная правильность, истинность понятий, других форм и категорий мышления. «Практикой своей,— писал В. И. Ленин,— доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки»⁵.

Ф. Энгельс, подвергая критике идеалистическое и метафизическое учение о понятии, писал: «Чтобы считать, надо иметь не только предметы, подлежащие счету, но обладать уже и способностью отвлекаться при рассматривании этих предметов от всех прочих их свойств кроме числа, а эта способность есть результат долгого, опирающегося на опыт исторического развития. Как понятие числа, так и понятие фигуры заимствованы исключительно из внешнего мира, а не возникли в голове из чистого мышления»⁶.

В логических формах и категориях отображаются всеобщие связи и закономерности вещей и явлений объективного мира. Каждое новое поколение людей застаёт уже давно выработанную систему идей, понятий, суждений и т. д., в которых обобщены многовековой опыт, практика и знания человечества.

Самое простое обобщение, простейшее образование понятий, суждений и умозаключений, учит марксистская диалектика, есть познание человеком объективной, закономерной связи и отношения предметов и явлений внешнего мира. Это результат, в котором обобщаются выработанные на основе человеческой практики, развития науки и культуры приемы, способы освоения материалов опыта.

Разрабатывая учение диалектического материализма о познании, В. И. Ленин писал: «Тут действительно, объективно три члена: 1) природа; 2) познание человека, = м о з г человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории etc. Человек не может охватить = отразить = отобразить природы *всей*, полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь *вечно* приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т. д. и т. п.»⁷

Ф. Энгельс в фрагменте «О классификации суждений» на примере развития знания о теплоте показывает развитие форм суждений, переход от одной формы к другой. Суждение «трение есть источник теплоты» как суждение наличного бытия, утверждает Ф. Энгельс, возникло в результате трудовой, практической деятельности людей, которые на ранней ступени общественного развития добывали теплоту путем трения. Прошло много тысячелетий до того момента, когда в 1842 г. Майер, Джоуль и Кольдинг в ходе изучения данного процесса сформулировали новое положение (суждение): «Всякое механическое движение способно посредством трения превращаться в теплоту». В дальнейшем исследовании этого вопроса Майер пришел к такому суждению: «Любая форма движения способна и вынуждена при определенных для каждого случая условиях превращаться, прямо или косвенно, в любую другую форму движения»⁸.

Наше познание открывает связь отдельного и общего. А суждение как выражение этого знания, как отображение связи, отношения предметов и явлений мира представляет собой единство единичного и общего.

Классики марксизма-ленинизма обращали особое внимание на диалектику единичного и общего в суждении. На конкретных примерах они показали, что в самых простых суждениях есть диалектика еди-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 173.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 37.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 164.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 539.

ничного и общего. (Примерами этого могут служить предложения: «Иван — человек», «лилия — растение» и т. д.).

Диалектический материализм учит, что познание движется от простого к сложному, от менее глубокого к более глубокому и совершенному знанию. То же самое можно сказать и о суждении. Суждение, как и любая форма мышления, «не пустая оболочка, а отражение объективного мира» (Ленин).

Все формы и виды умозаключения (дедукция, индукция, традукция и т. п.) играют важную роль в процессе познания предметов и явлений объективного мира. В основе умозаключения лежит практика. На ее базе были выработаны все формы, определяющие структуру умозаключения. Последовательно научную трактовку этого процесса дает нам марксистская диалектическая логика.

Ф. Энгельс, подчеркивая связь логических форм умозаключения с практикой, опытом, писал: «Все формы умозаключения, начинающие с единичного, экспериментальны и основываются на опыте»⁹. Здесь Ф. Энгельс имеет в виду такие формы умозаключения, как индукция, дедукция, аналогия и т. д., которые неразрывно связаны с практикой. В процессе развития мышления человек сталкивается как с практикой в ее непосредственном виде, так и с закрепленным в опыте мышления как выражение этой практики, но уже на уровне логических операций, любым конкретным знанием. В этом, очевидно, смысле употребляет Ф. Энгельс два термина: «внешний опыт» и «внутренний опыт», связывая первый с конкретным содержанием мышления, а второй — с его логической формой. «Два рода опыта,— пишет Ф. Энгельс,— внешний, материальный, и внутренний — законы мышления и формы мышления»¹⁰. Сложной и мало разработанной проблемой и по сей день остается исследование средств логического выражения связи «внешнего» и «внутреннего» опыта в мышлении.

Логические законы и формы мышления сформировались в результате многовековой человеческой практики. Человек не может выдумывать различные законы и формы, если они не существуют в реальной действительности. Различные фигуры, т. е. формы умозаключения, отражают отношения и связи вещей и явлений. Основанием умозаключения служат сами вещи, явления действительности, которые существуют вне и независимо от нашего сознания. Умозаключение как основная форма мышления выражает связь единичного, особенного и общего в самой действительности, в самих предметах, явлениях внешнего мира. В. И. Ленин, говоря о логических фигурах и их связи с человеческой практикой, указывал: **«ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА МИЛЛИАРДЫ РАЗ ДОЛЖНА БЫЛА ПРИВОДИТЬ СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ПОВТОРЕНИЮ РАЗНЫХ ЛОГИЧЕСКИХ ФИГУР, ДА БЫ ЭТИ ФИГУРЫ МОГЛИ ПОЛУЧИТЬ ЗНАЧЕНИЕ АКСИОМ»**¹¹.

В. И. Ленин здесь имеет в виду логические формы и законы мышления как отражение практики. Практика, породившая само мышление, породила и логические формы. Развивая эту свою мысль, В. И. Ленин далее пишет: «Практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения»¹².

Сама выработка логических законов и форм мышления, как справедливо замечает А. В. Савинов, происходит на базе непрерывного приведения (путем проверки на практике) того или иного построения мысли в соответствие с ее содержанием, благодаря чему это построенное при успешном разрешении познавательной задачи повторяется при

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 542.

¹⁰ Там же, с. 629.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 172.

¹² Там же, с. 198.

сходных условиях и закрепляется в качестве логической формы, которая заполняется каждый раз конкретным содержанием¹³.

Практика, будучи процессом, основой научного познания и критерием истины, не отрицает роли логического мышления, его законов и форм в познании объективной действительности. Законы и категории мышления — это всеобщие формы познания объективного мира. Практика позволяет нам правильно показать их значение и предостерегает от преклонения перед логическими догмами и схемами. Классики марксизма-ленинизма, борясь против абсолютизации форм и законов мышления, их отрыва от человеческой практики, научно доказали, что логические формы и законы есть обобщение всей совокупности человеческих знаний, конкретизация общественно-исторической практики.

Представители буржуазной идеалистической логики (Карнап, Айер, Чейз, Серрюс и др.) всячески игнорируют роль практики в образовании и развитии понятий, суждений и умозаключений. Неопозитивисты в понятие «опыт» вкладывают не материалистическое, а идеалистическое содержание. Под понятием «опыт» они имеют в виду не диалектический процесс взаимодействия человека и окружающей действительности, а совокупность чувственных данных, под которыми они подразумевают человеческие ощущения и восприятия. Характерно высказывание неопозитивиста Айера: «Все наши различные восприятия являются различными «опытами», «и то же самое применяется к чувственным данным, которые действительно должны рассматриваться как восприятия в юмовском смысле...»¹⁴

Известное ленинское высказывание относительно махистов и их трактовки «опыта» имеет прямое отношение и к современным позитивистам. «...Весь махизм,— писал В. И. Ленин,— в широком смысле этого слова, есть не что иное, как извращение путем незаметных нюансов реального смысла слова «опыт»¹⁵.

Проблема истины в философии неопозитивизма занимает одно из центральных мест, но представляется в идеалистическом духе. Современные позитивисты заявляют, что критерий истинности знаний человека — опыт. Но это не общественно-историческая практика, а лишь результат деятельности отдельного субъекта, изолированного от объективной действительности. Так, по Витгенштейну, истинность и ложность мышлений устанавливается личным опытом отдельного субъекта. «Для того, чтобы установить, является ли изображение истинным или ложным,— пишет Витгенштейн,— я должен сравнивать его с моим личным опытом»¹⁶. Тем самым по существу отрицается существование объективной истины.

Аналогичную точку зрения развивает и Р. Карнап. Логический анализ языка он рассматривает в отрыве от объективной действительности. По Карнапу, каждый человек по своему вкусу может создавать свой язык и свою логику. Логические позитивисты сводят логику к чистому символизму. Например, один из представителей логического позитивизма Л. Ружье пишет: «Отношение между мышлением и его объектом — есть отношение между символом и обозначаемым предметом»¹⁷.

Неопозитивисты делают попытку всячески «доказать» невозможность познания человеком мира и его закономерностей. Например, Б. Рассел в книге «Мое философское развитие» посвятил специальную главу проблеме истины. Он, как и другие позитивисты, решает эту проблему с позиции идеализма. Истина, по Расселу, всегда связана с верой и выражает веру. А вера, в свою очередь, связана с фактом. «Истинность,— пишет Рассел,— есть свойство веры и, как производное,

¹³ Савинов А. В. Логические законы мышления (о структуре логического процесса). Л., 1958, с. 52.

¹⁴ Ayer A. L. The problem of Knowledge. London, 1956, p. 255.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 311.

¹⁶ Корнфорт М. Наука против идеализма. М., 1948, с. 197.

¹⁷ Rougier L. Traité de la connaissance. Paris, 1955, p. 414.

свойство предложений, выражающих веру. Истина заключается в определенном отношении между верой и одним или более фактами, иными, чем сама вера...»¹⁸ В противоположность идеализму вообще, неопозитивизму, в частности, марксистская диалектическая логика учит, что истинны лишь те понятия, идеи, которые соответствуют объективной действительности. Точнее, истина есть соответствие мысли объективной действительности, понятия — объекту.

Человек с помощью практики устанавливает качественные определенности предмета, определяет отношение данного предмета к другому предмету. Вся человеческая практика «должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку»¹⁹. Однако это не означает, что в каждом отдельном случае в истинности суждения нужно убеждаться путем проверки его на практике. Вполне правомерно и понятие логической истинности отдельного суждения. Но логическая истинность, т. е. истинность, обусловленная соблюдением применяемой при рассмотрении законов логики, в конечном счете сама должна проверяться практикой.

Для достижения истинности вывода, учит диалектическая логика, необходимо, во-первых, чтобы посылки, из которых делается вывод, были верны, а истинность всякой посылки может быть установлена лишь практикой. Во-вторых, для истинности вывода требуется правильное применение к посылкам логических законов мышления.

«Если наши предпосылки верны,— пишет Ф. Энгельс,— и если мы правильно применяем к ним законы мышления, то результат должен соответствовать действительности, точно так же как вычисление в аналитической геометрии должно соответствовать геометрическому построению, хотя то и другое представляют собой совершенно различные методы»²⁰.

Поэтому отрыв правильности мышления от его истинности, а также противопоставление их друг другу в конечном итоге ведут к противопоставлению формальной логики логике диалектической. Истинность вывода должна обеспечиваться не только формальной правильностью, но главным образом теми отношениями объективной действительности, которые нашли свое выражение в посылках.

Борьба против современных идеалистических учений и теорий, отрицающих роль практики в познании, мышлении — одна из важнейших задач философов-марксистов. В этой борьбе испытанным оружием служит марксистская диалектическая логика.

В. И. Ленин, говоря о задачах философов-марксистов, подчеркивал: «Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в *диалектической* обработке истории человеческой мысли, науки и техники»²¹. Руководствуясь этим ленинским указанием, советские философы сделали уже многое по разработке марксистской диалектики как логики. Однако и впредь следует уделять особое внимание глубокому изучению связи форм и законов мышления с практикой во всех аспектах этой сложной и многогранной проблемы.

М. М. Ахмедов

**ДИАЛЕКТИК МАТЕРИАЛИЗМ ҚОНУН
ВА ТАФАККУР ФОРМАЛАРИНИНГ ПРАКТИКА
БИЛАН БОҒЛИҚЛИГИ ҲАҚИДА**

Мақола марксча-ленинча философиянинг муҳим масалаларидан бири — мантиқ қонунлари ва инсон тафакқурининг ижтимоий практика билан объектив алоқасига бағишланган.

¹⁸ Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. М., 1957, с. 182.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 629.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 131.

ПРАВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Среди факторов, активно воздействующих на ход развития общества, весьма важное место занимает право — могучий инструмент общественного прогресса. Советская юридическая наука многое сделала для раскрытия социальной ценности права, механизма его воздействия на членов общества, его воспитательной роли. Ученые-юристы плодотворно трудятся над исследованием сложной природы права, выявлением классово-волевого характера его содержания, изучением многообразия форм проявления права в различных сферах нашей жизни. Заслугой ученых-юристов и практиков является создание в нашей стране развитого социалистического законодательства, регулирующего различные правовые вопросы, порождаемые жизнью. Тем не менее ученые справедливо признают, что остается еще много нерешенных проблем.

Взять хотя бы вопрос о пределах вмешательства права в жизнь граждан и общественных организаций¹ или вопрос о прогнозировании законодательства не только в смысле определения необходимости издания нужных актов в будущем, но и в смысле издания таких актов, которые не потеряли бы своей актуальности и спустя много лет. Немаловажно и то, какие нормы регулируют правоотношения, то ли это закон, то ли ведомственный нормативный акт.

Каковы должны быть пределы доверия, пределы вмешательства ведомственных нормативных актов, скажем актов Министерств путей сообщения, гражданской авиации, связи, бытового обслуживания и других, в области регулирования прав и обязанностей граждан. Соблюдаются ли ведомствами во всех отношениях положения ст. 39 Конституции СССР о том, что «граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами». Естественно, каждое ведомство должно еще и еще раз соизмерять издаваемые им акты с требованиями Конституции СССР и советских законов.

Советское государство вступило в исторически длительный этап совершенствования развитого социализма. Это требует комплексного решения стоящих задач, в том числе дальнейшего совершенствования правовых и других социальных норм.

Взять, скажем, «Правила пользования междугородной и международной телефонной связью», утвержденные Министерством связи СССР. Они предусматривают, что «в случае неоплаты в установленный срок (15 дней с даты выставления счета) предприятие связи предупреждает абонента о возможности отключения телефона. При неоплате счета по истечении 5 дней после предупреждения телефон подлежит отключению»². Видимо, эта мера направлена на то, чтобы приучить население к дисциплине, аккуратности в выполнении своих обязанностей перед государством. Но представим себе, что на таких же началах, например, отключили бы горячую воду, газ, электроэнергию. Можно ли сказать, что телефон в быту и жизни не столь важен, чем другие удобства? В развитии сети телефонов заинтересованы не только граждане, должностные лица, но и государство, ибо телефоны способствуют оперативной работе аварийной службы, скорой медицинской помощи, милиции, пожарной охраны и т. д. Именно из этого исходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 января 1985 г. «О мерах по укреплению материально-технической базы и развитию услуг телефонной связи, предоставляемых населению, в 1986—

¹ См.: Халфина Р. О. Что есть право: понятие и определение.— Советское государство и право, 1984, № 11, с. 25.

² Ташкентская правда, 1984 г., 22 ноября.

1990 годах и в период до 2000 года»³. В постановлении подчеркивается необходимость поднять на качественно новый уровень удовлетворение растущих потребностей советских людей в телефонной связи, развивать и повышать качество услуг телефонной связи.

Поэтому столь категорическая санкция за неаккуратность абонента в выполнении своих обязательств представляется по меньшей мере спорной. На наш взгляд, более разумно установлен порядок применения единого платежного документа за жилую площадь, коммунальные услуги и электроэнергию. Там предусмотрено, что при несвоевременном внесении платежей взимается пени в размере 0,1% от общей суммы платежей за каждый день просрочки.

Очевидна необходимость усилить взаимосвязь, сбалансированность законов и подзаконных актов, связь права с неправовыми нормативными системами, расширять пределы доверия, отказаться от мелочной регламентации поведения граждан. Порою кажется, что иная норма рассчитана не на сознательных граждан общества, а на людей сомнительных, неблагонадежных. Вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев во вступительном слове при открытии Всесоюзного научно-координационного межведомственного совещания, состоявшегося в Москве 13—15 ноября 1984 г., с полным основанием отметил, что юристам «предстоит изучить пути повышения эффективности правового регулирования общественных отношений в условиях дальнейшего сближения всех социальных групп, укрепления взаимосвязи законодательства с другими социальными регуляторами, особенно с моральными нормами»⁴.

Правовая система занимает особое место в ряду социальных норм. Оно связано прежде всего с тем, что право — это система норм, установленных или санкционированных государством, подкрепляемых его авторитетом, силой. «...Право есть ничто,— указывал В. И. Ленин,— без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»⁵. Право и устанавливается государством, и обеспечивается его принудительной силой. Во всей системе социальных норм только право является официальным выразителем государственной воли, общеобязательной системой правил поведения. Социалистические правовые нормы носят ярко выраженный волевой, активный, революционно-преобразующий характер.

Одна из важнейших целей Советского государства — формирование всесторонне развитой личности, и в этом активно участвуют весь правовой механизм, а также нормы коммунистической морали и передовые обычаи, все прогрессивные социальные нормы. Право — это не разовые установления по ряду или группе вопросов, не пожелания или рекомендации, а стройная и разветвленная система обязательных правил поведения. Она выражает волю экономически и политически господствующего, руководящего класса, классовую волю. В отличие от других социальных норм право имеет четкую определенность, как в смысле требования должного поведения, так и мер ответственности в случае невыполнения этого требования. Степень императивности правовых норм в сравнении с другими социальными нормами выше и эффективнее.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что право находится в тесной и многогранной взаимосвязи с другими социальными нормами. Это выражается и в общности лежащих в основе социальных норм идей, в их целенаправленности, взаимовлиянии, взаимопроникновении, взаимной поддержке и взаимной оценке. Дух, характер, весомость социальных норм учитываются в правотворчестве и правоприменительной деятельности. Социальные нормы в целом отражают общественное сознание,

³ См.: Правда, 1985 г., 26 февраля.

⁴ См.: Советское государство и право, 1985, № 2, с. 5.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 99.

особенности народа, его культуры и быта, его отношение к религии и другим проявлениям сознания. Поэтому право не может не считаться с действующими в обществе иными социальными нормами. Вполне правомерна постановка вопроса о системе социальных норм, внутренне связанных, взаимообусловленных, взаимодополняемых, взаимопроникаемых. В этой разветвленной и сложной системе социальных норм ведущее место занимает самостоятельная правовая система.

Социальные нормы чутко реагируют на действенность социалистической демократии, на такие ее ценности, как справедливость, равноправие, свобода личности. И то, что в СССР ликвидирована эксплуатация и все члены общества одинаково относятся к средствам производства, имеют равные права на труд, на отдых, образование, жилище, бесплатное медицинское обслуживание и т. п., есть проявления подлинной свободы личности и социальной справедливости.

Право активно влияет на формирование и развитие других социальных норм, корректирует их, ведет борьбу с теми из них, которые противоречат правовым нормам. В свою очередь, социальные нормы неправового характера, особенно нормы морали, обычаи и традиции, влияют на правотворческую и правоприменительную деятельность. Они также оценивают правовые нормы, одобряют их или выражают несогласие, сопротивляются им.

В широком плане можно утверждать, что нет аморальных норм права, любая правовая норма соответствует и требованиям моральных норм. Но это не исключает иных толкований. Так, Р. О. Халфина отмечает, что положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Матер-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», лишившие отца права признания ребенка, рожденного вне брака, многими были восприняты как противоречащие требованиям морали. С этих позиций советская общественность и выступила против данной нормы Указа, а в результате она была отменена. Таким образом, оценка нормы права с позиции морали дала возможность обосновать ее отмену. «Четкое разграничение различных видов социальных норм,— заключает Р. О. Халфина,— и выделение права, как одной из нормативных систем, позволяет оценивать право с позиции других видов социальных норм»⁶.

Некоторые факты превышения необходимой обороны, подпадающие под квалификацию статей УК, могут порой оправдываться с точки зрения морали.

Заместитель Председателя Верховного Суда СССР Е. Смоленцев в статье «Практика применения судами законодательства о необходимой обороне» отмечал, что в судебно-следственной практике до последнего времени допускалось немало ошибок, связанных с формальной, поверхностной оценкой действий граждан, находившихся в состоянии необходимой обороны⁷.

На практике все еще бывает, что в понятие необходимой обороны включается возможность уклониться от нападения путем бегства или любым иным пассивным путем. Такой подход не только противоречит духу и букве закона, но и прямо подрывает решимость граждан активно участвовать в борьбе с нарушениями общественного порядка. В правильном, справедливом правовом решении вопроса о превышении необходимой обороны, о наличии криминала в действиях оборонявшегося немалую роль играет оценка их с позиции морали. Например, «Литературная газета» 16 января 1985 г. (№ 3) под рубрикой «Мораль и право» писала о том, что, «защищая жизнь и достоинство близких, шо-

⁶ См.: Советское государство и право, 1984, № 11, с. 26.

⁷ См.: Социалистическая законность, 1984, № 12; с. 3—8.

фер В. Мухин нанес удар хулигану, который после этого не поднялся. «Убийцу» судили и осудили, а потом началась борьба за свободу и доброе имя человека, который не смог снести унижений, не стал ждать, когда надругаются над женой и ребенком, и поступил так, как подсказывала ему совесть и честь, человеческое достоинство и долг мужчины».

Определенные противоречия между нормой права и нормой морали, между нормой права и другими социальными нормами допустимы, и они встречаются на практике не так уж редко. Можно, скажем, в соответствии с нормами административного права, привлечь к ответственности пожилую женщину, которая нарушила правила уличного движения, перейдя улицу при красном свете светофора. Но здесь может быть и другое решение с точки зрения норм морали. Регулировщик, видя, что женщина недостаточно четко ориентируется при переходе улицы, поднимает свой жезл, останавливает движущийся транспорт и, беря под руку женщину, помогает ей перейти дорогу. Можно ли осуждать подобные действия регулировщика? С точки зрения морали, безусловно, нет.

В целом же в советском обществе правовая система и системы неправовых норм социалистического общежития по своему духу, направленности, целям и задачам, безусловно, совпадают. Партийно-политические нормы, нормы права и морали, обычаи, традиции и другие нормы социалистического общежития служат прогрессу, удовлетворяют духовные потребности людей, выражают интересы народных масс, наполняют жизнь советских людей богатым содержанием.

В ряде случаев советский закон прямо требует уважительного отношения не только к законам, но и к социальным нормам неправового характера. Тем самым закон подчеркивает необходимость уважения духовных ценностей народа, его обычаев и традиций, культуры, истории, национальных особенностей. Так, ст. 4 Закона СССР о правовом положении иностранных граждан в СССР, принятого Верховным Советом СССР 24 июня 1981 г., прямо предписывает, что «находящиеся в СССР иностранные граждане обязаны уважать Конституцию СССР и соблюдать советские законы, с уважением относиться к правилам социалистического общежития, традициям и обычаям советского народа»⁸.

Есть нормы права, которые продиктованы социальными нормами неправового характера. Так, статьи УК УзССР и других республик о жестоком обращении с животными и птицами, о надругательстве над могилами и некоторые другие отражают требования морали и обычаев, складывающихся у народов на протяжении длительного времени.

В социалистическом обществе действуют не только нормы социалистического общежития, но иногда и нормы поведения, чуждые социализму. Это проявления буржуазной морали, эгоизма, накопительство, частнособственнические тенденции, проявления старых вредных обычаев, религиозных обрядов и т. д. С одними из них право ведет непримиримую борьбу, к другим относится терпеливо, действия третьих в разумных пределах ограничивает. Так, ст. 80 УК УзССР считает отягчающим обстоятельством умышленное убийство на почве пережитков прошлого по отношению к женщине. С подобными пережитками, которые подчас ведут к тяжким преступлениям, государство и право ведут последовательную и бескомпромиссную борьбу. Терпеливо относится право к действию религиозных норм, более того — охраняет их. Ст. 146 УК УзССР гласит, что в уголовном порядке наказывается «воспрепятствование совершению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка, не сопровождаются посягательством на права граждан». Эта статья свидетельствует и о том, что, по-

⁸ См.: Конституция СССР и развитие советского законодательства. М., 1983, с. 530.

сколько свобода совести гарантирована Советской Конституцией, верующие могут соблюдать религиозные обряды. Но государство ставит обоснованное условие — чтобы при этом не нарушался установленный правом общественный порядок и не было посягательств на права граждан. Закон запрещает также верующим совершать обманные действия с целью возбуждения суеверий в массах населения или извлечения из этого материальных выгод. Право пресекает деятельность тех лиц, которые под видом проповедования религиозных вероучений и использования религиозных обрядов причиняют вред здоровью граждан, добиваются отказа их от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей. Тем самым право в рамках конституционной нормы о свободе совести ограждает интересы государства, общества, граждан от общественно опасных поползновений верующих фанатиков.

В речи на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что одна из коренных задач внутренней политики партии — дальнейшее развитие социалистической демократии. Вместе с тем он указал, что «будут и впредь приниматься решительные меры по дальнейшему наведению порядка, очищению нашей жизни от любых посягательств на интересы общества и его граждан, по укреплению социалистической законности»⁹. Этого требуют и решения XVI, XVII, XIX пленумов ЦК КПУз.

В решении этих задач, совершенствовании общества развитого социализма в целом важную роль призваны играть социальные нормы как фактор субъективного, волевого, властного воздействия на поведение людей и прежде всего советское право — надежный регулятор общественных отношений. Советское право, регулируя общественные отношения в высших интересах государства, народа, общества, устремляясь к тем высоким идеалам, социальному ориентиру, которые выработаны марксистско-ленинской теорией и политикой КПСС, постоянно опирается на ту грандиозную организационную, идейно-политическую и культурно-массовую работу, которую повседневно ведут партийные организации, выполняя решения партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС. В праве воплощены политика партии, ее сегодняшние требования к гражданам. В. И. Ленин еще в 1921 г., излагая политику партии в отношении к крестьянам, говорил: «Вот наша политика, и вы ее найдете в нашей Конституции»¹⁰. В Конституциях СССР, союзных и автономных республик, в законах, всех правовых актах Советского государства отражены и закреплены политика нашей партии, ее думы, мысли, цели и намерения.

Вместе со всем комплексом социальных норм правовые нормы нацеливают советских людей на всемерное повышение сознательной, творческой трудовой и общественно-политической активности в целях всемерного совершенствования развитого социализма, во имя нашей великой цели — победы коммунизма.

С. И. Воробьева

СОЦИАЛ НОРМАЛАР СИСТЕМАСИДА ҲУҚУҚ

Мақолада мураккаб социал нормалар системасида ҳуқуқнинг роли ва ўрни, унинг ахлоқ нормалари, урф-одатлар, анъаналар билан алоқаси ва ўзаро таъсири ёритилган.

⁹ Правда, 1985 г., 12 марта.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 307.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАШИНОСТРОЕНИЯ ДЛЯ ХЛОПКОВОДСТВА

Осуществление намеченного решениями XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС курса на всемерную интенсификацию сельского хозяйства связано с повышением его технического уровня и требует ускоренного развития машиностроения, особенно сельскохозяйственного. В условиях Узбекистана первоочередная задача этой отрасли — обеспечить завершение комплексной механизации хлопководства на основе оснащения его современными высокопроизводительными машинами.

О значении этой проблемы говорят уже следующие цифры. Среднегодовые затраты труда на производство 1 ц хлопка-сырца в УзССР в 1966—1970 гг. составили 37 чел.-час., а в 1971—1975 гг. — 34,4 чел.-час. Комплексная механизация хлопководства позволит довести их к 1990 г. до 12—15 чел.-час.

Как известно, машиностроение — одна из тех отраслей, через которые прежде всего материализуется научно-технический прогресс. В сельскохозяйственном машиностроении он протекает в следующих направлениях: создание комплексов технических средств увеличения энергонасыщенности, пропускной способности, ширины захвата и рабочих скоростей машинно-тракторных агрегатов, их надежности и долговечности; углубление универсализации машин; рост автоматизации управления или возможности контроля за выполняемыми технологическими операциями; широкое использование гидропровода; повышение уровня унификации в существующих семействах машин за счет применения однотипных конструируемых агрегатов, узлов и деталей общемашиностроительного назначения, являющихся объектами специализированного производства.

Поставки колхозам и совхозам УзССР разрабатываемых в этих направлениях конструкций хлопкоуборочных машин позволят довести уровень механизации уборочных машин в перспективе до 90% против 33% в 1965 г. и 40% в 1975 г.

В машиностроении для хлопководства накоплен значительный экономический потенциал: основные производственные фонды (ОПФ) выросли по сравнению с 1970 г. в 2,9 раза. За последние 8 лет техническая вооруженность труда работающих в отрасли поднялась в 1,96 раза, электровооруженность — на 19%. Систематически улучшается структура основных производственных фондов.

В девятой пятилетке на заводах Всесоюзного производственного объединения (ВПО) «Союзмашхлопководство» удельный вес активной части ОПФ повысился с 47,6 до 50,3%. Эта положительная тенденция сохранилась и в десятой пятилетке, когда темп роста активной части ОПФ был на 0,7% выше, чем пассивной их части. Наибольший прирост достигнут по вычислительной технике, силовым машинам, оборудованию.

Развитие заводов машиностроения для хлопководства означало не просто наращивание производственного аппарата на прежней технической основе. Рост ОПФ сопровождался серьезными структурными сдвигами в составе оборудования и соотношении различных видов технологических процессов при производстве продукции. В связи с важностью интенсивного воспроизводства ОПФ их технический уровень превратился ныне в самостоятельный объект управления. На заводах машиностроения для хлопководства систематически планируется внедрение передовых научно-технических достижений.

Соответствующий интегральный показатель — коэффициент технического уровня производства — с 1976 по 1980 г. увеличился в отрасли с 0,49 до 0,69, а в XI пятилетке он повысился еще на 7 пунктов.

Как указывалось на XXVI съезде КПСС, в одиннадцатой пятилетке надо ускорить темпы научно-технического прогресса, обеспечить дальнейшее повышение эффективности производства. Для решения задач, стоящих перед машиностроителями в области экономии материально-технических средств и повышения качества продукции, следует улучшить структуру потребляемых материалов. Так, более широкое применение должны найти гнутые профили, низколегированные стали, легированные и высокопрочные чугуны, алюминиевое литье, спеченные материалы и пластмассы.

Совершенствование конструкций машин, применение в них новых материалов требуют соответствующих изменений в технике и технологии производства.

Для повышения эффективности отрасли в первую очередь надо завершить в ней специализацию литейного производства, углубив ее по методу производства литья (литье в оболочковые формы, центробежное литье и т. д.), по материалу отливок (ковкий чугун, алюминиевое литье и т. д.), по технологическим особенностям и развесу отливок. Резервы здесь огромные. Так, в литейных цехах почти 20% работников трудятся вручную, без помощи механизмов. Около половины из них — стерженщики, 20% — обрубщики; 90% выплавки чугуна ведется в вагранках, работающих на холодном дутье, что не обеспечивает стабильности химического состава и необходимой температуры чугуна. Свыше 90% песчано-глинистых форм — на стряхивающих машинах низкой производительности, требующих значительных затрат труда операторов и создающих большой шум. При выборе схем внутривзаводской специализации лучше остановиться на специализированных участках с ограниченной номенклатурой деталей, подбираемых по критерию технологической общности их производства.

Организация специализированных литейных участков создает предпосылки для комплексной механизации и автоматизации всех основных и вспомогательных процессов, включая функции обслуживания и управления производством.

Большие возможности имеются в развитии холодной и полугорячей объемной штамповки. Но хотя в этом направлении проделана немалая работа, 35% крепежных деталей по-прежнему изготавливаются методом резания из проката, дающим значительный отход металла в стружку. Один из факторов, сдерживающих распространение прогрессивного способа объемной штамповки, — недостаточное оснащение производства современными мощными многопозиционными высадочными машинами и специальными прессами для выдавливания деталей.

Для заводов ВПО «Союзмашхлопководство» выгодна организация специализированного производства, укрупненного быстропереналаживаемым оборудованием и универсальной быстросъемной штамповочной оснасткой. Следует подчеркнуть, что специализация необходима не только для отдельной отрасли, а для всего территориально-производственного комплекса.

В процессе производства перспективно применение широкорулонного металлического проката, раскраиваемого на заготовки из ленты на автоматических линиях продольной и поперечной резки. Чтобы сократить отходы металлопроката, надо активно внедрять метод оптимального раскроя, в том числе с помощью ЭВМ.

Для заводов отрасли характерен низкий уровень специализации и кооперирования производства холодных штамповок. Большинство холодноштамповочных деталей выпускается серийно или мелкосерийно. Для эффективного использования высокопроизводительных механизированных комплексов и линий надо углубить уровень специализации. Этого можно добиться за счет создания кустовой раскройно-заготовительной базы, которая будет обслуживать все заводы промышленного объединения.

Крупные резервы кроются в механообрабатывающем производстве. Около 50% активной части основных производственных фондов отрасли — металлорежущее оборудование. В его составе 80% станков оснащены лезвийным инструментом. Хотя за последние годы применение твердых сплавов для режущего инструмента возросло почти в 1,5 раза, их удельный вес (30%) гораздо ниже, чем на передовых отечественных заводах. В отрасли еще не применяются твердосплавные протяжки для наружного протягивания, метчики и другие инструменты. Между тем сфера применения твердосплавного инструмента может быть значительно расширена. Примером служит Ташкентский агрегатный завод, где доля сборного инструмента с неперетачиваемыми многогранными пластинами из твердого сплава превысила 50% (в среднем по отрасли — 10%). Недостаточно распространены такие прогрессивные методы, как обработка зубьев шестерен при помощи пластического деформирования (им охвачено только 1,6% производства шестерен) и накатывание шлицев (3% шлицевых валов). Мало применяются обработка алмазными инструментами, чистовая и упрочняющая технология методом поверхностного пластического деформирования, электрофизическая и электрохимическая обработка. Низок удельный вес станков с программным управлением.

Технология механической обработки будет развиваться не только путем внедрения отдельных прогрессивных процессов. В станочном парке найдет широкое применение вычислительная техника. Значительная часть станков будет работать в составе легко перестраиваемых систем с автоматической транспортировкой деталей между рабочими позициями, управляемой ЭВМ.

Наиболее эффективна для отрасли контактная и дуговая сварка в среде защитных газов. Эти виды сварки и надо в первую очередь предусматривать при техническом перевооружении заводов. Организация поточных комплексно-механизированных и автоматизированных линий, оснащенных, помимо основного сварочного оборудования, сборочно-сварочными приспособлениями, подъемно-транспортными механизмами, манипуляторами, роботами и т. п., будет способствовать снижению трудоемкости.

Перспективно применение в конструциях сельскохозяйственных машин деталей, получаемых методами порошковой металлургии. Поскольку это требует специального оборудования, а номенклатура таких деталей носит общемашиностроительный характер, в Узбекистане целесообразно организовать соответствующее производство, удовлетворяющее потребности всего региона.

Заводы сельскохозяйственного машиностроения уже достигли оптимального уровня в предметной специализации. Однако остается актуальной специализация по деталям, узлам, агрегатам, ибо в отрасли продолжается выпуск широкой номенклатуры общемашиностроительной продукции, изготавливаемой на предметно-специализи-

рованных заводах страны. Между тем создание специализированных производств обеспечивает рост производительности труда не менее чем в 2 раза, а капиталовложения окупаются не более чем за 2,5 года.

На специализированных производствах можно использовать не традиционную технологию, а принципиально новые или интенсифицированные методы обработки: резание на металлорежущих станках заменяется безотходным изготовлением деталей методами холодной высадки, редуцирования, выдавливания, формообразования, накатывания на специальных машинах, вместо фрезерования и растачивания применяется протягивание и т. д.

Следует сказать, что программа специализации заводов сельскохозяйственного машиностроения в нашей республике носит узковедомственный характер и не учитывает потребность в тех или иных деталях других отраслей. Было бы целесообразно повысить уровень концентрации производства на специализированных заводах за счет увеличения выпуска продукции, необходимой для других отраслей экономического района.

За последние годы в отрасли проведена большая работа по углублению специализации производства. На заводах ВПО «Союзмашхлопководство» сосредоточен выпуск сравнительно ограниченной номенклатуры машин. Так, завод «Ташсельмаш» специализирован на производстве хлопкоуборочных машин, Ташкентский тракторный выпускает тракторы, Ташкентский агрегатный — задние мосты для тракторов и редукторы для сельскохозяйственных машин, «Ташхимсельмаш» — опрыскиватели и опылыватели, «Чирчиксельмаш» — культиваторы, канавокопатели, куракоуборочные машины, «Узбексельмаш» — хлопковые сеялки, подборщики хлопка, ворохоочистители, «Нормаль» — крепежные изделия. Имеются три специализированных цеха (участка) по изготовлению деталей. Самый крупный из них — по изготовлению рабочих органов культиваторов — на заводе «Чирчиксельмаш». На «Узбексельмаше» создано два участка: по изготовлению стальных звездочек с обработанным зубом и емкостей из пластмасс.

Проектная мощность специализированных производств близка к оптимальной, так как рассчитана на применение прогрессивной технологии и полное удовлетворение потребностей в выпускаемой продукции. Однако в десятой пятилетке было допущено отставание в наращивании мощностей специализированных производств по сравнению с установленным планом (стальных звездочек с обработанным зубом недодано 189 тыс., крепежных изделий — 389 т и др.).

Представляется, что в дальнейшем подетальную специализацию заводов ВПО «Союзмашхлопководство» целесообразно развивать за счет увеличения объемов производства на действующих специализированных заводах, цехах и участках, а также создания новых специализированных производств на основе унификации конструкций и сосредоточения выпуска однотипной продукции на одном из заводов при одновременном внедрении новых, прогрессивных технологических процессов и оборудования.

Примерами первого направления могут служить Ташкентский агрегатный завод и цех рабочих органов культиваторов на заводе «Чирчиксельмаш». За последние годы мощность по производству редукторов на агрегатном заводе заметно увеличилась. Развитие производства хлопководческих машин, а также жаток бобовых культур и приспособлений для уборки подсолнечника требует дальнейшего наращивания производственной мощности этого завода, в том числе по изготовлению рабочих органов культиваторов.

По второму направлению специализации в нынешнем пятилетии осуществляется концентрация производства однотипной продукции. Расчеты показывают, что производство колес на пневмоходу и ступиц колес, которые используются в прицепах и полуприцепах, в ворохоочистителях 2ПХ-1, выпускаемых «Узбексельмашем», в культиваторах ЧКУ-4, изготавливаемых заводом «Чирчиксельмаш», экономически выгодно сосредоточить на одном заводе — Ташкентском тракторном, освободив от выпуска их «Ленинабадсельмаш». На производстве бункеров и вентиляторов для сельскохозяйственных машин специализирован «Ташсельмаш». Подобные изделия выпускаются также «Чирчиксельмашем» и «Узбексельмашем». Думается, что экономически целесообразно сохранить специализацию в этом направлении лишь за «Ташсельмашем».

Интересы осуществления Продовольственной программы требуют значительного повышения уровня подетальной специализации. Экономически наиболее эффективными мероприятиями следует считать производство унифицированных воздухоохладителей на Верхнечирчикском опытном заводе, крышек и корпусов подшипников — на «Ташсельмаше», рукавов высокого давления — на «Ташхимсельмаше» и др.

Особого внимания заслуживает совершенствование системы научно-технического обслуживания предприятий. Ряд заводов ВПО «Союзмашхлопководство» развивают у себя соответствующие подразделения. Так, Ташкентский агрегатный завод изготовил собственными силами специальный конвейер для сборки редукторов, алмазно-расточный станок и т. д. Между тем географическое расположение предприятий, отраслевая общность технологии и оборудования, наличие единого руководства в лице аппарата ВПО позволяют найти более эффективное решение данной проблемы.

Представляется целесообразным сосредоточить все станкостроение заводов ВПО «Союзмашхлопководство» на заводе НПО «Технолог», еще больше развив его мощность. Для более эффективного использования труда квалифицированных конструкторов, занятых проектированием средств механизации и автоматизации технологиче-

ских процессов, в этом объединении необходимо расширить конструкторскую службу, поручив ей проектирование наиболее сложного оборудования и сократив соответственно численность работников отделов механизации и автоматизации, имеющих на предприятиях, оставив за ними только разработку простейших средств механизации.

Все это позволит повысить эффективность сельскохозяйственного машиностроения и успешнее решать актуальные задачи, стоящие перед сельским хозяйством Узбекистана.

Г. Саиджанов

РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН СО СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ СЭВ

Советский Союз и другие социалистические страны — члены СЭВ оказывают большую помощь Демократической Республике Афганистан в осуществлении радикальных социально-экономических преобразований, призванных ликвидировать вековую отсталость страны, обеспечить успешное развитие ее по пути прогресса и процветания. В этом деле огромную роль играет торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество Афганистана со странами социалистического содружества.

Ныне ДРА имеет торговые отношения со всеми странами социалистического содружества.

Крупнейший торговый партнер Афганистана — Советский Союз. Развитие устойчивых связей СССР с ДРА определяется историческими традициями, политическими, экономическими факторами и территориальной близостью. После победы Апрельской 1978 г. революции начался качественно новый этап в советско-афганских отношениях, что нашло отражение в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанном в Москве 5 декабря 1978 г.¹ Объем торговли между двумя странами увеличился с 67 млн. руб. в 1970 г. до 656 млн. руб. в 1982 г.²

Доля СССР во внешней торговле Афганистана за 1977—1981 гг. возросла в общем товарообороте с 25,6 до 61,8%, в том числе в экспорте — с 36,9 до 63,4%, в импорте — с 14,9 до 59,9%³.

СССР импортирует из Афганистана в основном сырьевые и продовольственные товары. Так, в 1980 г. Советский Союз ввез из Афганистана 2 тыс. т гранатов, 59 тыс. т изюма, 7 тыс. т грецких орехов и миндаля, 0,5 тыс. т маринованных маслин. С каждым годом экспорт этих товаров увеличивается. Например, в 1981 г. СССР импортировал из Афганистана сушеных фруктов и ягод на 15% больше, чем в 1980 г.⁴ Растут и другие статьи советского импорта из ДРА. Так, на начало 1979 г. в СССР из Афганистана поступило 26,5 млрд. м³ газа⁵, а к началу 1980 г.⁶ — уже 29,4 млрд. м³.

В свою очередь, с каждым годом увеличивается поступление советских товаров в Афганистан, особенно тех, которые необходимы для развития государственного сектора экономики ДРА.

Так, например, выглядела структура экспорта СССР в Афганистан в 1978 г. (%): машин, оборудования и транспортных средств — 51,8; топлива, минерального сырья и металла — 17,9; химических продуктов и удобрений — 0,1; строительных материалов и деталей — 0,4; сырья и продуктов его переработки (непродовольственных) — 0,1; сырья для производства продовольственных товаров — 3,7; продовольственных товаров — 8,8; промышленных товаров народного потребления — 5,2; прочих товаров — 12%⁷.

СССР оказывает Афганистану и безвозмездную помощь. Так, в качестве дара в 1980 г. в ДРА поступили одежда и обувь советского производства на общую сумму 100 млн. руб.⁸ По соглашению от 2 апреля 1981 г. СССР поставил Афганистану на условиях безвозмездной помощи 8,6 тыс. т суперфосфата общей стоимостью 1,5 млн. руб.⁹ 17 мая 1982 г. был подписан новый контракт о передаче Советским Союзом ДРА в качестве дара 8 тыс. т сахара¹⁰.

¹ Правда, 1978 г., 6 декабря.

² Мир социализма в цифрах и фактах 1981 г. М., 1982, с. 124.

³ Шарипов У. З. Экономические связи ДРА и стран — членов СЭВ. — В кн.: Афганистан. Экономика, политика, история, М., 1984, с. 177.

⁴ Внешняя торговля СССР в 1981 г. Статистический сборник. М., 1982, с. 199, 213.

⁵ Сотрудничество социалистических и развивающихся стран. М., 1980, с. 75.

⁶ Ушакова Н. А. Страны СЭВ и развивающиеся государства социалистической ориентации. Экономическое сотрудничество. М., 1980, с. 145.

⁷ Внешняя торговля СССР в 1978 году. Статистический сборник. М., 1979, с. 197—200, 231, 232, 235, 236, 245—247, 263.

⁸ Султан Али Кештманд. Второй этап революции в Афганистане. — Проблемы мира и социализма, Прага, 1980, № 9, с. 18.

⁹ Шарипов У. З. Экономические связи..., с. 178.

¹⁰ Там же.

Важное место в торгово-экономических связях занимают международные торгово-промышленные и специализированные выставки, аукционы. Например, в апреле 1979 г. с успехом прошли дни Национальной выставки СССР в Афганистане, в которой приняли участие АН СССР, Таджикская ССР, а также около 30 всесоюзных внешнеторговых объединений, предприятий и ряд министерств. На выставке были представлены стенды внешнеторговых организаций «Автоэкспорт», «Авиаэкспорт», «Минприборинторг», «Международная книга», «Тракторэкспорт», «Техмашэкспорт», «Медэкспорт», «Востокинторг». После проведения выставки, которую посетило более 100 тыс. человек, между сторонами были заключены торговые контракты на взаимную поставку товаров на сумму около 90 млн. долл.¹¹

Все более широким потоком идут из СССР в Афганистан машины и оборудование, нефтепродукты, черные металлы, удобрения, лесоматериалы, бумага, ткани, товары культурно-бытового назначения. Растет и экспорт афганских товаров в СССР. Новый стимул росту советско-афганской торговли дал подписанный в начале января 1983 г. очередной протокол о товарообороте между СССР и ДРА¹².

Активно развиваются торговые связи ДРА и с другими социалистическими странами, в частности с Чехословакией.

Афганистан поставляет в ЧССР также преимущественно сырье и продукты сельского хозяйства, особенно продовольственные товары. Например, в импорте Чехословакии из ДРА в 1980 г. на долю продовольствия приходилось 49,6%¹³.

В свою очередь, в счет кредитов, а также на основе коммерческих сделок ЧССР поставляет Афганистану машины, комплексное оборудование, черные металлы, оконное стекло, текстиль, обувь и некоторые другие товары.

Большую помощь оказывает ЧССР Афганистану и в решении транспортной проблемы. Так, в 1984 г. автобусный парк Кабула пополнился 200 автобусами, в основном чехословацкого производства; в результате их общее количество возросло почти наполовину¹⁴. В последние годы на дорогах Афганистана все чаще стали появляться автомашины «Татра», отлично зарекомендовавшие себя в тяжелых условиях горных трасс. Более чем на 60% они обеспечивают снабжение Кабула горючим. В 1983 г. в столице Афганистана открылся центр подготовки водителей автомобилей «Татра». Афганский заказчик получает и запасные части для автосервиса¹⁵. С 1980 г. ЧССР поставляет Афганистану шасси «Татра-148 РРР-14». Афганские заказчики уже получили 386 таких шасси. Подписан контракт на дополнительный экспорт 300 автомобилей этой марки¹⁶. Они поступают в Афганистан своим ходом из амударьинского порта Термез (Хайратон), расположенного на советско-афганской границе.

В Кабуле на шасси устанавливаются цистерны, которые выпускает местное предприятие «Джангалак». Транспортный центр государственного предприятия «Яда» в Кабуле использует «Татры-148» для перевозки нефти и бензина, ввозимых из Советского Союза, по всем городам страны. Чехословакия направляет в Афганистан и другие транспортные средства, например поливо-моечные автомобили, которые собираются на национальном предприятии «Кароса» в г. Слатиняны¹⁷.

ЧССР экспортирует также в Афганистан различное оборудование. Так, в 1981 г. были заключены контракты на поставку оборудования для тепловой электростанции в Герате, дизель-генераторов для ряда провинций, строительного и дорожного оборудования¹⁸.

В последние годы вошли в практику регулярные встречи афганских и чехословацких руководителей, а также представителей различных министерств. В результате этих встреч был подписан ряд новых соглашений, направленных на расширение торгово-экономических связей между обеими странами. Так, 25 июня 1982 г. в Праге были подписаны торговое и платежное соглашения, статус смешанной чехословацко-афганской комиссии и протокол ее первого заседания. На основе этих документов торговля между ЧССР и ДРА развивается, исходя из режима наибольшего благоприятствования и клиринговых платежных отношений. Обе стороны договорились, что ЧССР поставит в ДРА оборудование для гидроэлектростанции и цементного завода, горношахтное оборудование, а афганская сторона отправит в ЧССР хлопок и продовольственные товары¹⁹. Эти документы дополнило новое соглашение о товарообороте между двумя странами на 1983 г., подписанное 15 января 1983 г. в Кабуле²⁰.

О росте товарооборота между ЧССР и ДРА в последние годы говорят и такие цифры: чехословацкий экспорт в Афганистан в 1981 г. возрос по сравнению с 1980 г. на 3,9%, импорт — на 50%²¹. В целом за последние десять лет экспорт ЧССР в ДРА увеличился в 12 раз²².

¹¹ Рашидов Р. Т. СССР — Афганистан 70-е годы. Ташкент, 1981, с. 39—40.

¹² Светлов А. Трудовая поступь Афганистана. — Международная жизнь, М., 1983, № 3, с. 155.

¹³ Справочник чехословацкой внешней торговли 1981 г. Прага, 1981, с. 147.

¹⁴ Чехословацкая внешняя торговля, 1984, № 3, с. 46.

¹⁵ Там же, № 4, с. 2.

¹⁶ Там же, № 6, с. 46.

¹⁷ Там же, № 5, с. 46.

¹⁸ Мир социализма в цифрах и фактах. Справочник. М., 1982, с. 129.

¹⁹ Чехословацкая внешняя торговля, 1982, № 9, с. 4.

²⁰ Там же, 1983, № 3, с. 4.

²¹ Там же, 1982, № 4, с. 4.

²² Богатый Н. Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ с разви-

После Апрельской революции активизировала свои связи с ДРА и Народная Республика Болгария. В 1978 г. объем товарооборота Болгарии с Афганистаном увеличился по сравнению с предыдущими годами примерно в 10 раз²³. В декабре 1981 г. в Софии был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между НРБ и ДРА. Договор предусматривает, в частности, расширение и углубление сотрудничества двух стран в области торговли²⁴. В результате подписанных соглашений в последние годы быстрыми темпами растет экспорт оборудования целых предприятий. В частности, Болгария поставила оборудование для кожевенно-меховой фабрики и завода по производству керамики, консервного комбината и птицекомбината в Афганистан²⁵. Из Болгарии ДРА получает также значительное количество дорожно-транспортного оборудования. Так, в 1978—1979 гг. болгарский «Балканкаримпекс» поставил в ДРА 300 современных автобусов «Чавдар-Г-5», что значительно улучшило работу городского транспорта в Кабуле, особенно на линиях, соединяющих рабочие кварталы с промышленными зонами²⁶.

В свою очередь, Афганистан продолжает экспортировать в НРБ свои традиционные товары — хлопок, сухофрукты и т. д. Этому особенно способствуют сооруженные в последние годы при содействии социалистических стран, в том числе Болгарии, крупные агропромышленные комплексы, позволяющие более эффективно использовать почвенно-климатические условия страны для выращивания различных сельскохозяйственных культур.

Все более укрепляются торгово-экономические отношения Афганистана и с другими странами — членами СЭВ.

Практика убедительно показала, что социалистические страны являются надежными партнерами Афганистана в вопросе сбыта товаров его традиционного экспорта, причем емкость их рынка по мере роста жизненного уровня населения и расширения производства постоянно увеличивается. Вместе с тем развитие народного хозяйства социалистических стран позволяет им полнее удовлетворять растущие импортные потребности Афганистана.

Весьма существенное значение имеет формирование прочной договорно-правовой основы этих взаимосвязей. Новым здесь является перевод сотрудничества на долгосрочную основу. Долгосрочные соглашения стран — членов СЭВ с Афганистаном укрепляют основу их экономических отношений. Действенным организационным средством упрочения этих отношений стали также межправительственные смешанные комиссии (комитеты) по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

В последние годы наметилась и вполне отчетливая тенденция к осуществлению многосторонних форм сотрудничества на базе Комплексной программы СЭВ и при посредстве его международных торгово-промышленных и кредитно-финансовых организаций, что создает еще более благоприятные условия для дальнейшего развития торгово-экономических отношений между странами — членами СЭВ и ДРА, имеющих важное значение для упрочения независимости Афганистана, подъема его народного хозяйства и укрепления экономической базы для проводимых в стране глубоких революционных преобразований.

Р. М. Абдуллаев

вающимися странами.— Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, М., 1982, № 1, с. 52.

²³ Работническо дело, 1979 г., 17 мая.

²⁴ Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), № 16, 9 февраля 1982 г.

²⁵ БИКИ, № 23, 24 февраля 1983 г., с. 2.

²⁶ Работническо дело, 1979 г., 8 августа.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН НДРИ ПО КОНСТИТУЦИИ 1978 ГОДА

Народная Демократическая Республика Йемен (НДРИ) — государство социалистической ориентации, расположенное на юге Аравийского полуострова, с населением около 2 млн. человек.

Независимое государство на юге Йемена было создано в ноябре 1967 г. в результате вооруженной борьбы народа Южного Йемена против английских колонизаторов. 30 ноября 1967 г. была провозглашена независимая Народная Республика Южный Йемен, с 30 ноября 1970 г. именуемая Народной Демократической Республикой Йемен.

С самого начала своего образования НДРИ пошла по пути осуществления целого комплекса социально-экономических, политических и культурных мероприятий демократического характера, направленных против господства иностранного капитала, местной крупной буржуазии и феодалов. Эти мероприятия были проведены под руководством прогрессивных сил страны при активном участии рабочих, крестьян и других слоев населения. Решающими среди них явились: национализация иностранных

банков, торговых и страховых компаний, фирм, введение монополии внешней торговли, создание государственного сектора в экономике¹.

Для осуществления политических, экономических и социально-культурных преобразований, намеченных молодой национальной государственной властью, большое значение имели освобождение от пережитков колониального права, навязанного английскими колонизаторами, и создание системы собственного национального права. Этот процесс осуществляется во всех отраслях права, поскольку без этого молодое государство не может ни укреплять свою независимость, ни решать важные проблемы национального развития. В этих целях в НДРЙ принято большое число законов, постановлений и других законодательных актов, отвечающих интересам широких народных масс и способствующих решению задач строительства нового общества.

Важным событием в жизни страны явилось принятие 30 ноября 1970 г. первой в истории южноазиатского народа Конституции НДРЙ, установившей национально-освободительный, демократический характер государственной власти. В ней получили закрепление некоторые черты, характерные для конституционного законодательства социалистических стран и государств социалистической ориентации.

При создании Конституции НДРЙ был широко использован опыт разработки и применения конституционного законодательства социалистических государств. Влияние советских конституционных идей на государственно-правовую практику НДРЙ осуществлялось различными путями. В этой связи советские исследователи В. Е. Чиркин и Ю. А. Юдин выделили ряд основных каналов: непосредственное воздействие советского конституционного опыта; влияние Советской Конституции через посредство других социалистических конституций; влияние советского опыта через посредство международно-правовых актов. Например, советская конституционная концепция нашла отражение в Пакте о правах человека, положения которого в дальнейшем вошли в Конституцию НДРЙ, и др.² И тем не менее анализ показывает, что Конституция НДРЙ — оригинальный, самостоятельно разработанный политико-юридический документ, отражающий особенности развития страны по некапиталистическому пути³.

После создания Йеменской социалистической партии (ИСП) в октябре 1978 г. в целях совершенствования политико-правовой системы страны в текст Конституции были внесены необходимые изменения, и в таком виде она была утверждена на сессии Верховного народного совета НДРЙ 31 октября 1978 г.

Конституция НДРЙ состоит из преамбулы, шести разделов и десяти глав (всего 139 статей). Раздел первый — «Основы национально-демократического строя», раздел второй — «Граждане и их организации», раздел третий — «Организация государственной власти», раздел четвертый — «Демократическая законность, суд и прокуратура», раздел пятый — «Герб, флаг, национальный гимн и столица НДРЙ», раздел шестой — «Действие Конституции и порядок ее изменения»⁴.

Согласно ст. 1 Конституции 1978 г., НДРЙ является «суверенной народной демократической республикой, государством, которое выражает интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, мелкой буржуазии, всех трудящихся, стремящихся к ...полному осуществлению задач национально-демократической революции, с тем, чтобы подготовить основу для перехода к строительству социализма».

Одна из характерных черт Конституции НДРЙ состоит и в том, что в ней закрепляется руководящая роль Йеменской социалистической партии. В ст. 3 говорится: «Йеменская социалистическая партия, вооруженная теорией научного социализма, является руководящей и направляющей силой общества и государства».

Важный критерий демократичности любой конституции — положение личности в обществе, степень ее участия в политической, экономической и культурной жизни, круг основных прав и свобод, а также обязанностей граждан. Основные права и обязанности граждан отражают политические, экономические, социальные и культурные отношения, зафиксированные в Конституции. «Государство гарантирует распространение этих прав на всех граждан, что соответствует интересам народа и целям развития национально-демократической революции», — гласит ст. 34 Конституции НДРЙ. Материальной основой расширения указанных прав служат достижения в выполнении планов экономического и социального развития.

Характерна и социально-политическая направленность конституционных прав и свобод. Их реализация призвана вести к «возрастанию практической активности тру-

¹ Подробнее см.: Алхимов П. Г., Гусаров В. И. Экономика Народной Демократической Республики Йемен. М., 1976; Кузнец Ю. Л., Наумкин В. В. Народная Демократическая Республика Йемен: 10 лет независимости. М., 1977; Воробьев В. П. Политическая и государственная система Народной Демократической Республики Йемен. М., 1978; Герасимов О. Г. Йеменская революция 1962—1975 гг. М., 1979; Гусаров В. И. Аден. М., 1981.

² Чиркин В. Е., Юдин Ю. А. Идея Советской Конституции и развивающаяся страна. — В кн.: Международное значение Конституции СССР, М., 1982, с. 137.

³ См.: Гуськов А. С. Вступительная статья. — В кн.: Конституция Народной Демократической Республики Йемен, М., 1980, с. 3.

⁴ Конституция НДРЙ 1970 г. состояла из преамбулы, 6 глав и 135 статей; глава 1 — «Основы национально-демократического общественного и государственного строя», глава 2 — «Граждане и их организации», глава 3 — «Организация государственной власти», глава 4 — «Демократическая законность и судопроизводство», глава 5 — «Национальная оборона и безопасность», глава 6 — «Переходные и заключительные Положения» (Конституция НДРЙ. Аден, 1971, на араб. яз.).

договора народа НДРЙ, развитию его инициативы, укреплению национально-демократического строя и созданию условий, необходимых для перехода к строительству социализма» (ст. 34).

Конституция НДРЙ торжественно провозглашает и гарантирует равенство всех граждан, их многочисленные права и свободы. Об этом специально сказано в трех разделах (I, II, IV) Конституции. Раздел второй («Граждане и их организации») состоит из двух глав: «Основные свободы, права, обязанности граждан» (ст. 34—62) и «Организации и их права» (ст. 63—67). Всего же более чем в 40 статьях Конституции НДРЙ подробно перечисляются права, свободы и обязанности граждан. Конституция НДРЙ провозглашает, что «все граждане имеют равные права и обязанности независимо от их пола, происхождения, вероисповедания, языка, уровня образования и занимаемого социального положения» (ст. 35). Все лица равны перед законом. Южноиеменское государство предпринимает все возможное для претворения в жизнь этого принципа в политической, экономической, социальной и культурной областях.

Одним из величайших завоеваний южноиеменской революции явилось провозглашение равноправия женщины и мужчины (ст. 36 Конституции НДРЙ). Еще в 1974 г. на основании ст. 119 Конституции НДРЙ 1970 г. был издан Закон № 1 о семье, который законодательно закрепил равенство женщины и мужчины.

В настоящее время в НДРЙ принимается ряд мер к установлению не только юридического, но и фактического равноправия женщины с мужчиной в области образования, труда и т. д. Женщины составляют 40% рабочего класса страны, йеменки являются депутатами высшего и местных органов власти⁵.

Деятельность Йеменской социалистической партии и правительства НДРЙ по обеспечению фактического равноправия женщины с мужчиной имеет своей конституционной основой положения ст. ст. 27, 36 и 67 Конституции 1978 г. Значительные усилия по организации широкого участия йеменок во всех сферах общественной жизни, повышению их образовательного, культурного, профессионально-технического уровня прилагает Всеобщий союз йеменских женщин.

Конституция НДРЙ закрепляет три группы прав и свобод граждан: социально-экономические и культурные права, политические права и свободы, личные права и свободы.

Социально-экономические и культурные права (право на труд, право на отдых, право на социальное обеспечение, на охрану здоровья, право на образование, право на жилище) составляют фундамент всех других прав йеменских граждан, основу правового положения личности в стране.

Важно подчеркнуть, что Конституция НДРЙ не только провозглашает эти права, но и гарантирует их с учетом имеющихся возможностей и перспектив дальнейшего социального прогресса страны. Так, в ст. 37, провозглашающей право на труд, указывается, что государство гарантирует это право путем развития экономики, увеличения национального дохода, создания демократических условий труда, непрерывного развития производительных сил, повышения профессиональной подготовки. По Конституции НДРЙ, труд является долгом каждого трудоспособного гражданина в соответствии с его способностями, подготовкой и общественным интересом (ст. 37) и считается источником развития национальной экономики, увеличения общественного богатства, материального и духовного расцвета личности (ст. 22). Труд рассматривается как единственное средство пользования благами общества (ст. 9).

В других статьях Конституции также конкретно указываются гарантии осуществления провозглашаемых прав и свобод. Например, в ст. 40, закрепляющей право на образование, в числе гарантий осуществления этого права предусмотрены бесплатность образования, расширение и развитие сети школ, институтов, университетов, культурно-просветительных учреждений, профессионально-технического обучения. Государство стремится к полной ликвидации неграмотности в возможно короткое время. Особо отмечается, что государство заботится о тех, кто был раньше лишен права на образование ввиду социального положения. В этом проявляется стремление приобщить к знаниям прежде всего трудящиеся классы, что характерно для государств социалистической ориентации.

В ст. 41 зафиксировано право на охрану здоровья, которое обеспечивается, в частности, предоставлением бесплатного медицинского обслуживания во всех районах республики, мерами по защите и оздоровлению окружающей среды, заботой о медицинской профилактике, профессиональном здоровье, развитием больниц, других медицинских учреждений, пропагандой медицинских знаний среди граждан и т. д.

Конституция предусматривает и право на жилище (ст. 42). В числе его гарантий — развитие государственного и общественного жилого фонда, содействие ремонту старых домов и строительству личных домов, распределение государственного жилого фонда по закону.

В числе политических прав и свобод в Конституции указаны: право избирать и быть избранным, право обращаться с жалобами и вносить предложения в государственные органы.

Ст. 44 закрепляет такие важные политические свободы, как свобода слова, печати, художественного творчества, митингов и демонстраций, которыми йеменские граждане ныне широко пользуются. Однако использование этих политических свобод должно способствовать поддержке национально-демократического строя и обеспече-

⁵ См.: Стародубцев Л. Н. НДРЙ и ее вооруженные силы. М., 1978, с. 40.

нию общего уровня культуры и безопасности государства, свободы граждан и охраны их достоинства.

В соответствии со ст. 43, каждый гражданин имеет право участвовать в политической, экономической, общественной и культурной жизни страны. Во многих статьях Конституции раскрываются конкретные формы и гарантии такого участия.

Это право обеспечивается прежде всего возможностью избирать и быть избранным в народные советы, принимать участие в обсуждениях проектов экономического и социального развития, важнейших законов государства, в работе государственных органов, общественных организаций. Участие граждан в управлении страной осуществляется с помощью институтов, получивших юридическое наименование представительной и непосредственной демократии, а также через общественные организации.

Органы государственной власти — народные Советы создаются на основе всеобщих, свободных, равных и прямых выборов при тайном голосовании (ст. 7). Активное избирательное право предоставлено гражданам НДРЙ, достигшим на день выборов 18 лет, пассивное — в местные народные Советы — достигшим 21 года, а в Верховный народный совет — 24 года. Женщины имеют право избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Граждане НДРЙ участвуют не только в деятельности органов государственной власти, но и принимают непосредственное участие в формировании судов и осуществлении правосудия. По ст. 124 Конституции, «государство гарантирует возрастающее участие граждан в отправлении правосудия». Конкретные формы участия трудового народа в судопроизводстве определяются текущим законодательством. «Граждане участвуют в качестве заседателей и представителей общественных организаций, в качестве общественных защитников, а также путем принятия поручительства», — гласит ст. 164 Положения об уголовном процессе НДРЙ 1976 г.

Участие йеменского народа в управлении страной не ограничивается только принятием решений. Оно не менее действенно и на стадии исполнения решений и контроля за ним. Свое участие в управлении делами производства и контроле над ним, в планировании труда и производства йеменские граждане осуществляют через профсоюзы и другие общественные организации: Йеменский социалистический союз молодежи. Всеобщий союз йеменских женщин. Союз крестьян демократического Йемена, Организация комитетов народной обороны и др. (ст. ст. 63—67 Конституции).

Существенное значение придает Конституция личным правам и свободам граждан. Предусмотрены и гарантированы следующие личные права граждан: свобода личности, неприкосновенность жилища, свобода совести, право обращаться в суд для защиты своих законных прав и интересов, тайна переписки и всех средств связи, свобода передвижения, свобода от произвольного ареста и др.

Возьмем, к примеру, гарантии обеспечения свободы совести. Согласно ст. 47 Конституции, государственной религией НДРЙ является ислам. Однако граждане могут исповедовать и другие религии. Государство охраняет свободу вероисповедания и убеждений в соответствии с принятыми обычаями, что не должно противоречить принципам Конституции.

Охрана личных прав реализуется и путем государственной защиты первичной ячейки общества — семьи. Государство, говорится в ст. 27 Конституции, поощряет брак и создание семьи. Оно закрепляет равноправие супругов в семейных отношениях, гарантирует «неуклонное улучшение в деле обеспечения социальной устойчивости семьи и всестороннюю заботу о детях». Эти конституционные положения конкретизируются в Законе о семье 1974 г.

Под строгой охраной Конституции НДРЙ и законов находятся неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки.

Ст. 45 Конституции НДРЙ гласит, что «допускаются аресты, лишь предусмотренные законом». Ст. 247 Положения об Уголовном процессе НДРЙ устанавливает специальный порядок ареста: «Арест на стадии расследования производится с санкции прокурора, а на стадии судебного разбирательства решение об аресте принимается судом, рассматривающим дело. Если в соответствующей местности отсутствует прокуратура, решение об аресте принимается судьей». Известно, что в борьбе с преступностью приходится прибегать и к такой мере, как задержание подозреваемого в совершении преступления. Но и порядок задержания строго регламентирован в Положении об Уголовном процессе НДРЙ (ст. 252—255).

В охране личных прав йеменских граждан Конституция придает особое значение обеспечению права на защиту (ст. ст. 48, 49; см. также ст. ст. 73—80 Положения об Уголовном процессе). Запрещается выносить наказания за действия, совершенные до издания закона, запрещающего их. Не допускается наказание, не предусмотренное законом.

Конституция содержит ряд принципиальных положений, усиливающих юридические гарантии охраны прав и свобод йеменских граждан, которые находят свою детальную регламентацию в текущем законодательстве. В частности, по ст. 49, каждый гражданин имеет право обратиться в суд для защиты своих законных прав и интересов. Граждане имеют право на компенсацию за ущерб, нанесенный незаконными действиями высокопоставленных должностных лиц.

Гарантируется «возможность прибегнуть к помощи юридических органов и средств защиты». Ст. 77 Положения об Уголовном процессе НДРЙ предусматривает случаи обязательного участия защитника в ходе расследования и в суде.

Следует особо подчеркнуть, что уважение личности, прав и свобод йеменских граждан и в целом укрепление демократической законности Конституция НДРЙ вменяет в обязанность «всех государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан» (ст. 120).

Существенно и положение ст. 120 Конституции о том, что демократическая законность направлена на укрепление национально-демократического строя, гарантию защиты свободы и мирной жизни граждан, их прав и интересов, достоинства человека.

Среди личных прав граждан особое место занимает право личной собственности, возникшей на основе трудовых доходов и приобретенной в соответствии с законом. Однако она не должна использоваться в ущерб общему благосостоянию. Государство также защищает право наследования, но при этом регулирует его (ст. 19). Вместе с тем Конституция НДРЙ, исходя из временного характера частной собственности, защищает ее, если она является результатом личного труда граждан и членов их семей во всех социально полезных секторах и «не противоречит с точки зрения своего объема и характера использования социальным интересам трудящихся на этапе национально-демократической революции» (ст. 18).

Реализация прав и свобод граждан неотделима от выполнения ими обязанностей, в частности закрепленных в ст.ст. 56—62 Конституции НДРЙ. Этими обязанностями являются: обязанность трудиться, защищать свою родину, ее суверенитет и единство, национально-демократический строй, оберегать и защищать общественную собственность, соблюдать Конституцию и законы страны, бороться против племенных, сепаратистских, местнических, родовых традиций, идей, обычаев, противоречащих целям национально-демократической революции.

Итак, Конституция НДРЙ 1978 г. провозглашает и гарантирует равноправие граждан, целый комплекс их прав и свобод, которые все более расширяются, конкретизируются и обеспечиваются новыми гарантиями по мере дальнейшего экономического и социального прогресса страны и совершенствования действующего законодательства НДРЙ.

Ахмед Садек аль-Гейзани

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ УНИКАЛЬНЫЕ ОССУАРИИ ИЗ КАШКАДАРЬИ

За последнее десятилетие на территории древнего Согда найдены (и затем опубликованы) новые объекты, связанные с оссуарной погребальной обрядностью, в том числе несущие изображения со сложной смысловой нагрузкой¹. Именно тогда их впервые начали находить в Кашкадарьинском оазисе — южной части Согда. Оказалось, что зачастую они имеют такие изобразительные сюжеты, которые не только не встречались ранее на подобных объектах, но и свидетельствуют о развитии своеобразного искусства в Кашкадарьинском Согде и наличии здесь сложной символики, связанной с культовой идеологией в целом и с погребальной обрядностью, в частности².

В 1984 г. во время работ Кашкадарьинской археолого-топографической экспедиции кафедры археологии ТашГУ в Яккабагском районе от руководства местной школы был получен найденный при земляных работах по спусу Хирмантепа (близ кишлака Дархан, на территории колхоза «Шарк Юлдузи») оссуарий с рельефными изображениями. В срезе останца тепа прослеживались слон раннего и развитого средневековья. К тому же времени относятся и несколько крупных тепа в окрестностях кишлака.

Оссуарий имеет вид прямоугольного ящика длиной 47 см, шириной 24 и высотой до основания крышки 22 см. Вверху стенки слегка загибаются внутрь по длинной стороне на 4—5 см, а по боковым — на 6—9 см и образуют заваленную прорезь для крышки длиной 35 и шириной 21 см. По верхнему краю оссуария проходит наклепная лента с пальцевыми вдавлениями, выше которой гладкая поверхность основания крышки покрыта грубо прочерченной ромбовидной сеткой.

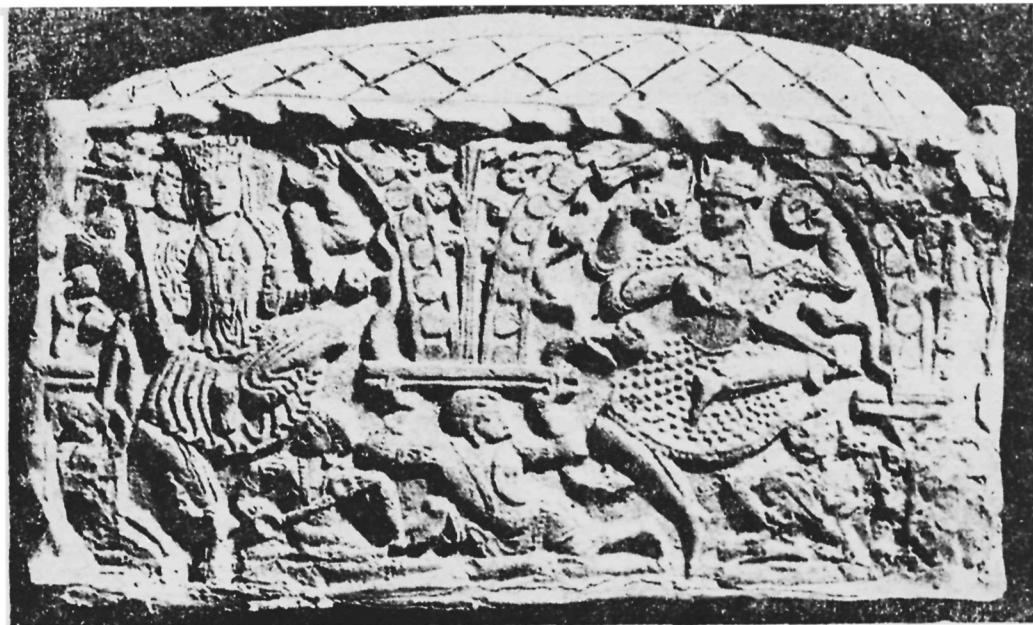
Углы оссуария оформлены как бы трехчетвертными колонками, завершенными наверху невысокими круглыми выступами с углублениями в центре, которые, видимо, предназначались для установки стержней, поддерживающих балдахин. Именно такое назначение выступов убедительно доказано Ю. А. Рапопортом, отметившим их

¹ Пугаченкова Г. А. Иштиханский оссуарий — новый памятник согдийского искусства. — Общественные науки в Узбекистане, 1975, № 3; Пугаченкова Г. А. Мнанкальские оссуарии — памятники культуры древнего Согда. — Наука и человечество, М., 1984; Павчинская Л. В. Оссуарий из Муллакурмана. — Общественные науки в Узбекистане, 1983, № 3.

² Дресвянская Г. Я. Раннесредневековые оссуарии из Южного Согда. — Общественные науки в Узбекистане, 1983, № 3; Крашенинникова Н. И. Маршрутное обследование Китабского района. — Археологические открытия 1976 года, М., 1977.

наличие на астодах из Хорезма, на изображении ларца на Бартымском блюде³. То же назначение, очевидно, имели полые налепы на оссуариях из Куюмазара, Узкишлака⁴.

Оссуарий со всех сторон покрыт рельефными изображениями, выполненными штампом. Для оформления длинных сторон был применен один штамп с изображением двух разных персонажей, для боковых — использовалась половинка штампа с одним из персонажей. Изображения в одном случае рельефны, в другом смазаны и получились нечетко. Калыб был больше длины оссуария, а потому один край изображения получался неполным. Выполнен оссуарий из глины кирпично-красного цвета, покрыт светлым ангобом. Находясь в земле, он подвергся воздействию солей, образовавших местами плотную корку.

Изображения заполняют всю поверхность лицевых сторон оссуария. Композиция включает два помещенных в арки центральных персонажа в окружении музыкантов. Основания арки приходятся на середину высоты стенки оссуария. Они опираются на горизонтальные основания, которые по бокам лежат на выступах стен (очевидно, переданных шахматным рисунком кирпичной кладки), а в центре такое же горизонтальное основание поддерживает обеими руками персонаж, полусидячая поза которого передает силовое усилие. Руки полусогнуты, правая нога согнута в колене и упирается на стопу, левая распластана и упирается пальцами вниз, создавая ощущение напряжения тела под тяжестью большого груза. Туловище непропорциональное, руки крупные, особенно пальцы, верхняя половина тела полуобнажена. Персонаж одет в короткий несомкнутый на груди кафтан с короткими же рукавами (быть может, показана не одежда, а ремни перепояски и фигурные браслеты на руках). Виден обнаженный живот, который нависает над свободно драпирующимися укороченными штанами. На руках ниже локтя браслеты, из-под локтя левой руки опускается край развевающегося шарфа. Голова повернута влево, в ухе крупная серьга; отпечатанный нечетко головной убор имеет вид чалмы или шапочки с перехватом в центре.

Как указано выше, персонаж поддерживает горизонтальное основание, в которое упираются две арки полусферического очертания, окомтуренные рельефными полосами, между которыми проходит ряд крупных перлов. Между арками с уровня основания как бы вырастает дерево с волютообразными ветвями. С обеих сторон, также упираясь в горизонтальное основание, расположены массивные стебли растения с цветами и бутонами.

В центре каждой арки на всю высоту размещены изображения центральных персонажей: слева — женского, справа — мужского. Женское четверорукое божество показано в момент танца с чуть согнутой в колене правой ногой с упором на пальцы ног и сильно согнутой и приподнятой почти до уровня живота левой. Ноги бо-

³ Рапопорт Ю. А. Об изображении на Бартымском блюде, найденном в 1951 г. — Советская археология, 1962, № 2, с. 54—55.

⁴ Обельченко О. В. Захоронение костей в хумах и оссуариях в восточной части Бухарского оазиса. — История материальной культуры Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1959, с. 103—104; Дресвянская Г. Я. Раннесредневековые оссуарии..., с. 43.

сье, от щиколоток начинаются падающие складками широкие штаны. Фигура изображена в фас. У женщины широкое лицо с округлым полным подбородком и щеками, выражение лица бесстрастное, губы пухлые, глаза крупные, углы глаз приподняты, брови длинные, прямые. Голову венчает высокий парадный головной убор, от которого по обе стороны от головы спускается длинная шаль, покрывающая плечи и верхнюю часть рук и опускающаяся до пояса. С уровня шеи за головой проходит орнаментированный овальный нимб. На шее, спускаясь на грудь, размещена гривна, в центре которой — подвеска в виде двух кругов и миндалевидной фигуры. Одежда состоит из трех частей: блузки, юбки и штанов. Блузка с большим, спускающимся вниз вырезом с каймой, в центре которой — также подвеска. Блуза приталена и спадает вниз легкими складками. Из-под нее идет широкая короткая юбка, складки которой рельефно подчеркнуты.

Передняя правая рука чуть согнута в кисти и направлена вперед, в ладони — длинный жезл, увенчанный короткой перекладиной, в правую часть которой упирается ногами птица с длинным расширяющимся хвостом и с чуть загнутым клювом. Вторая правая рука согнута в локте и отставлена в сторону, большим и указательным пальцами она охватывает круглую розетку — символ солнца. Обе левые руки согнуты в локте и расположены на разных уровнях. В передней руке женщина держит массивный короткий предмет с узкой рукояткой, имеющей шаровидное окончание. В поднятой вверх второй руке она держит полумесяц. У ног богини — музыканты, играющие на трубе и барабане.

Мужской персонаж показан в той же позе танца. Одежда, очевидно, представляет собой вид кольчуги с рукавами чуть ниже локтя и короткой юбкой, на которых расположенные в шахматном порядке рельефы передают, вероятно, крупные пластины, а треугольная вставка на груди имеет вид мелкой кольчужной сетки. Из-под головного убора на шею поверх одежды спускается кольчужная сетка, как бы образующая несомкнутый воротник. На ногах видны гладкие пластины, доходящие до щиколоток, по сторонам которых — также кольчужная сетка.

Голова повернута вправо, лицо утонченное, с короткой бородой и усами. Своеобразен головной убор бога-вонна в виде округлого шлема с шишаком в центре и торчащими звериными ушами по бокам. В передних руках он держит музыкальный инструмент с длинным тонким грифом и маленьким миндалевидным корпусом с изображением струн. Инструмент шипкового типа, и правая рука показана в момент игры, а левая охватывает верхнюю часть инструмента. Вторая пара рук согнута в локте и поднята вверх. В правой руке он держит кольцо-венюк, на нем или на руке сидит хищная птица, обращенная к голове фигуры, сходная с птицей у богини, но имеющая более пышный хвост и сильно загнутый клюв. В левой руке — круглый диск с бортиком, на фоне которого имеется рельефное изображение. У ног персонажа, справа в углу, — фигура лютнистки.

Вернемся к персонажам, выполняющим роль кариатид. Такие персонажи известны для раннесредневекового искусства Средней Азии. Например, в живописи Варахши балдахин или кровлю киоска поддерживают правой рукой помещенные в верхней части столбов крылатые юноши и женщины⁵. Имеются изображения кариатид и на оссуариях. Так, на одном из бия-найманских оссуариев видны голова и руки кариатиды, поддерживающей фигурные основания арок, между которыми стоят основные персонажи⁶.

Фигуры гандхарвов — карликов-уродцев, выступающих в роли кариатид, известны в искусстве Индии со II в. до н. э. (например, по ступе в Санчи)⁷. Один из рельефов ступы II в. до н. э. в Бхархуте как бы поддерживается карликами, сидящими на корточках, в позе, подчеркивающей толстые животы⁸. Распластанные фигуры мифических существ, карликов-атлантов, помещенные у оснований колонн или на капителях, хопшо известны по храмам Кхаджурахо. Аджанты, Эллары⁹. Фигуры кариатид-атлантов помещены и на ступе Халды. В одном случае это ожирелые фигуры бородатых и безбородых мужчин в набедренных повязках, сидящих то на коленях, то с поджатой одной и согнутой другой ногой, в другом — нагие атланты с раскоряченными ногами. Живот свисает. Г. А. Пугаченкова видит в них связь с дионисийскими персонажами — силенами и сатирами¹⁰. Нам представляется, что персонажи Халды, как и изображенные на описанном оссуарии, ближе толстым карликам на памятниках искусства Индии с их разнообразными и свободными позами, передающими, однако, напряжение, возникающее в связи с выполняемыми ими функциями.

Основными являются фигуры мужского и женского божества. Отметим сначала их общие черты. Это прежде всего четырехрукость. Напомним, что многорукость божеств считают иногда связанной с возможностью передачи символических жестов

⁵ Шишкин В. А. Варахша. М., 1963, с. 163.

⁶ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1961, рис. 59, с. 61.

⁷ Короцкая А. А. Архитектура Индии раннего средневековья. М., 1964, с. 225.

⁸ Сидорова В. С. Возрождение народной традиции в скульптуре Бхархута. — Сб.: Искусство Индии. М., 1969, с. 21.

⁹ Короцкая А. А. Храмы Кхаджурахо. — Там же, с. 107.

¹⁰ Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана. М., 1963, с. 54—55.

или наделения божеств соответствующими атрибутами¹¹. И в нашем случае многорукость использована для передачи различных символов.

Поза обоих персонажей как бы передает застывший миг танца (о том, что показан танец, свидетельствуют и фигуры музыкантов). Как известно, танец Шивы Натараджи передает движение Вселенной, а поза равновесия в танце символизирует вечность этого космического процесса¹². Танцующий Шива обычно изображается согнутой в колене и поднятой левой ногой. Однако поза танца на оссуарии могла иметь двойной смысл, означая как космический танец божества, связанный с вечным круговоротом природы, так и танец, связанный с погребальной обрядностью. Обрядовые танцы женщин, возможно жриц, показаны на рельефах оссуариев из Пенджикента¹³, Узкишлака¹⁴.

Остановимся на каждом из божеств. Начнем с некоторых деталей в изображении богини.

На ее функцию божества указывает уже наличие за головой нимба. Тiarообразный, расширяющийся кверху головной убор увенчивает и голову женского божества на некоторых согдийских терракотах, отнесенных В. А. Мешкерис к периоду от II в. до н. э. до IV в. н. э.¹⁵

Жезл как символ божественной и царской власти, известный у многих народов в разные периоды их истории, первоначально был символом небесного древа¹⁶. И в нашем случае, очевидно, не случайно птица увенчивает длинный жезл (возможная связь с мотивом птица — дерево). Длинные жезлы, в частности с изображениями животных, держит богиня Нана на кушанских монетах¹⁷. Птица считается наиболее распространенным символом Анахиты, равно как шар (символ солнца) и полумесяца¹⁸. Сложнее опознать предмет, который богиня держит в нижней левой руке. Быть может, это пест? Предполагается, что четверорукая богиня покровительствовала водам и растениям, в том числе Белой Хоме, главе всех растений, а потому берет в себя и основную функцию хомы-хаомы — ниспослание людям бессмертия¹⁹. Тогда пест, возможно, символизирует процесс растирания хаомы и ее функцию.

В поисках аналогий образу женского персонажа следует обратиться прежде всего к четырехрукому женскому божеству, изображенному на серебряных сосудах²⁰. Сходство, и несомненное, заключается в том, что в правой верхней руке богиня держит небольшой солнечный диск с расходящимися от центра лучами, а в левой верхней — полумесяц рожками вверх. Этим сходство и ограничивается. Во всем остальном (поза, одежда, головной убор, предметы в нижних руках) изображения совершенно различны. Однако и отмеченное сходство очень важно, позволяя увидеть одну богиню с ее главными функциями повелительницы небесных светил, но в разных ипостасях и иконографических решениях. Среднеазиатское происхождение серебряных сосудов не вызывает у исследователей сомнений²¹.

Женское четырехрукое божество присутствует в сцене оплакивания в живописном оформлении второго храма Пенджикента. У него лучистый венец вокруг головы. Видна только правая пара рук²². Другая четверорукая богиня изображена в Пенджикенте сидящей на драконе. Речь идет о божестве, связанном с водной стихией²³. Отдаленное сходство с нашим персонажем состоит лишь в том, что накладка спускается от головы и концы ее перекинута через плечо, а украшение, идущее от шеи, заканчивается у пояса круглым медальоном. Присутствует в живописи Пенджикента и божество с нимбом вокруг головы, у которого в правой руке диск с полумесяцем, а в левой — солнечный диск золотистого цвета²⁴. Возможно, оно также было четырехруким²⁵.

¹¹ Тюляев С. И. Развитие образа Шивы от древней к средневековой эпохе (II в. до н. э. — XII в.). — Сб.: Искусство Индии, с. 90.

¹² Там же.

¹³ Беленицкий А. М. О некоторых сюжетах пенджикентской живописи. — КСИИМК, 1956, вып. 61, с. 58.

¹⁴ Дресвянская Г. Я. Раннесредневековые оссуарии...

¹⁵ Мешкерис В. А. Коропластика Согда. Душанбе, 1977, с. 21.

¹⁶ Эрих Церен. Лунный бог. М., 1976, с. 131—133.

¹⁷ Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде. — Советская археология, 1967, № 1, с. 77, рис. 3.

¹⁸ Рапопорт Д. А. Об изображении на Бартымском блюде..., с. 58—59.

¹⁹ Шукуров Ш. М. К анализу принципов иконографии в изобразительном искусстве Средней Азии. — Сб.: Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура), М., 1977, с. 106.

²⁰ Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII—XIII вв. М., 1976, табл. 26 — 1, 4, 5; Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К вопросу о культе..., рис. 4.

²¹ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения согдийцев VII—VIII вв. в искусстве Пенджикента. — Сб.: История и культура народов Средней Азии (древность и средние века), М., 1976, с. 77.

²² Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973, с. 12.

²³ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения..., с. 77.

²⁴ Беленицкий А. М. Монументальное искусство..., с. 22.

²⁵ Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К вопросу о культе..., с. 80.

Во дворце, раскопанном на городище Калаи Ках Ках, на одной из стен помещено изображение сидящей на троне в виде льва четырехрукой богини в короне с полумесяцем. В одной руке у нее скипетр с завершением в виде птицы, в другой — предмет с изображением дракона²⁶. В малом зале дворца изображена четырехрукая богиня, в одной руке которой изображение солнца, в другой — луны, третья показана в положении символического жеста, а четвертая сжимает жезл²⁷. В одном случае близ богини изображены воины-музыканты.

Таким образом, наиболее часто в руках у четырехрукой богини оказываются дневное и ночное светила, различные жезлы (в том числе с завершением в виде птицы). чаша.

Исследователи считают, что иконография четырехрукой Великой богини-матери сложилась на индийской почве и была доработана в кушанском искусстве²⁸; в Среднюю Азию и Восточный Туркестан она проникает именно из Индии, хотя в случае с согдийской четырехрукой богиней не идет речи о прямых аналогиях²⁹. Четырехрукую согдийскую богиню связывали с образом Наны-Анахиты. Однако, как убедительно показал Л. А. Лелеков, с образом Анахиты, описанной в Авесте, четырехрукая богиня связана быть не может³⁰.

Присутствие богини в сцене оплакивания в Пенджикенте указывает на ее связь с заукойным культом. Предполагается даже, что в руках она держит оссуарий³¹.

Перейдем к изображению бога. Панцирная одежда его своеобразна, хотя вообще панцирные доспехи были широко распространены в раннесредневековом Согде и известны по разным памятникам искусства. Особенно интересно, что шлем война на оссуарии украшен ушами животного. Трудно сказать это со всей определенностью, но вытянутые, заостренные на концах уши напоминают уши кабана. Это один из символов, связанных с божеством. Стремительный кабан — одно из перевоплощений божества войны и победы Вретрагны, но перевоплощался он и в хищную птицу, а на кушанских монетах хищная птица сидит на его шлеме³². В Авесте Вретрагна очень тесно связан с Митрой³³. Уши животного изображены и на головном уборе мужчины в скульптурном оформлении оссуария из Хорезма, где передавался образ Сиявуша³⁴.

Представление о солнечном божестве как о войне восходит к глубокой древности. Именно так описывается Митра в Авесте. Солнечное божество изображено в доспехах и в живописи Фундукистана, в резьбе по дереву в Пенджикенте³⁵. Воин в доспехах мчится в колеснице, запряженной крылатыми конями, навстречу четырехрукой богине, в росписях Калаи Ках Каха³⁶. Так мог быть изображен в своей солнечной колеснице Митра. Изображения юношей-воинов, в том числе с птицей в руке, известны по плиткам-иконкам из Согда.

Кольцо-диадема в руке, как и птица на ней, — также символы данного божества. Однако известно, что в зороастризме птицы разных видов посвящались многим божествам³⁷. Бубен мог символизировать солнечный диск. В нижних руках у бога — длинная лютия или щипковый танбур.

Прямых аналогий четырехрукому воину-музыканту мы пока не нашли. Возможно, это — божественный супруг четырехрукой богини.

Мысль о том, что умершие могли изображаться в виде хтонических божеств, принадлежит Ю. А. Рапопорту, который считал, что на скульптурных оссуариях с изображением мужчины умерший воплощался в образе Сиявуша, с изображением женщины — в образе Анахиты³⁸. Вместе с тем в среднеазиатской мифологии образы солнечных божеств Сиявуша и Митры тесно соприкасались. Митра, бог солнца, бог плодородия, судья в царстве мертвых, по некоторым источникам являлся паредром Анахиты³⁹.

Если изображения божеств символизировали умерших, то можно было бы предположить, что оссуарий был предназначен для двойного погребения. Однако вряд ли

²⁶ Негматов Н. Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. — Археологические работы в Таджикистане, вып. X, М., 1973, с. 100.

²⁷ Негматов Н. Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г. — Археологические работы в Таджикистане, вып. XI, Душанбе, 1975, с. 157.

²⁸ Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К вопросу о культе..., с. 83.

²⁹ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения..., с. 77.

³⁰ Лелеков Л. А. Вопросы интерпретации среднеазиатской коропластики эллинистического времени. — Советская археология, 1985, № 1, с. 58.

³¹ Даркевич В. П. Художественный металл..., с. 111.

³² Литвинский Б. А. Кангюско-сарматский фарн. Душанбе, 1968, с. 92—93.

³³ Там же, с. 87.

³⁴ Рапопорт Ю. А. Некоторые вопросы сложения зороастрийской погребальной обрядности (по археологическим данным). — XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР, М., 1960, с. 6.

³⁵ Беленицкий А. М. Монументальное искусство..., с. 43.

³⁶ Негматов Н. Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г. ..., с. 157.

³⁷ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы. Л., 1963, с. 35.

³⁸ Рапопорт Ю. А. Некоторые вопросы..., с. 6—7.

³⁹ Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма. — Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. VI, М., 1971, с. 83—84.

это было так. И здесь следует сказать о значении изображения божеств, хотя само по себе приведенное представление и связь указанных божеств с погребальной обрядностью весьма важны.

Известно, что в разных регионах изображения божеств (солнечных и лунных) помещались по сторонам от изображения умершего⁴⁰. По представлениям того времени, умерший удалялся «в место пребывания богов»⁴¹. Божества были связаны с погребальным обрядом, их танец символизировал вечность круговорота природы, они считались судьями в царстве мертвых, его владыками.

Нет сомнения, что столь сложно оформленный оссуарий был связан с погребением знатного лица, быть может, владельца одного из крупных раннесредневековых поселений, находившихся поблизости. Датируется оссуарий, очевидно, VI—VII вв.

Публикуемый оссуарий, представляющий собой уникальное произведение древнего искусства, включает в себе сложную символику и подтверждает своеобразие древней культуры Кашкадарьинского оазиса.

С. Б. Лунина, З. И. Усманова

⁴⁰ Шукуров Ш. М. К анализу..., с. 107.

⁴¹ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана..., с. 103.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ НА КАФЕДРЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА ТАШМИ

В подготовке и воспитании будущих специалистов народного хозяйства огромную роль играют общественные дисциплины. Среди них особое значение имеет преподавание научного коммунизма, изучение которого, как известно, представляет собой заключительный этап марксистско-ленинского образования в вузе. Он вооружает студенческую молодежь пониманием исторической перспективы, формирует научное мировоззрение будущих молодых специалистов.

Практика убедительно показала, что в успешном усвоении материалов вузовского курса научного коммунизма студентами большую роль играют семинарские занятия. На них закрепляются, углубляются и расширяются знания студентов, обогащаются их кругозор. А главное — на семинарских занятиях они учатся с правильных позиций оценивать конкретные факты и общественные явления. Семинары позволяют преподавателю применять и апробировать разнообразные методические приемы и способы, учитывающие особенности предмета, темы, аудитории, каждого занятия.

Учитывая широту, актуальность и идеологическую остроту проблематики научного коммунизма, обилие фактического материала, следует подчеркнуть, что семинарские занятия могут проходить успешно при условии, что студенты внимательно следят за событиями международной и внутренней жизни; что явления и процессы современности рассматриваются на занятиях во всей их полноте и сложности, причем им дается четкая партийная оценка, помогающая студентам конкретно представить себе те задачи, которые стоят сегодня перед страной, народом, перед каждым советским человеком.

Кафедра научного коммунизма ТашМИ стремится всемерно совершенствовать формы семинарских занятий, повысить их эффективность. Каждое занятие, как правило, расчленяется на следующие части: вводное слово преподавателя; обсуждение вопросов плана; проверка конспектов; заключительное слово преподавателя; задание на дом.

Безусловно, оправдали себя такие формы семинарских занятий, как беседа, диспут, конференция, реферат, контрольная работа, занятие в музеях, просмотр кинофильмов, экскурсия и т. д.

Чаще всего практикуется проведение развернутой беседы с заслушиванием студенческого реферата (в течение 7—10 минут) и обсуждением его студентами. Такая форма занятия позволяет вызвать студентов на оживленную дискуссию, побуждает их творчески осмысливать обсуждаемые вопросы.

При проведении семинарских занятий широко используются технические средства обучения (ТСО). Кафедра располагает диaposитивами по всем темам семинарских занятий, материалы к ним готовят сами преподаватели.

Важная составная часть семинарских занятий — проверка студенческих конспектов, включающая:

— фронтальную проверку во время занятия (цель — выявить наличие у студентов конспектов по данной теме);

— опрос по отдельным произведениям основоположников научного коммунизма (цель — убедить студентов в необходимости конспектирования и его практической ценности).

При изучении программного материала учитываются и профиль медицинского вуза, специфика будущей профессии. Почти по каждой теме семинарского занятия даются рекомендации по привлечению конкретного материала из области медицины, народного здравоохранения. В этой связи широко используются положения Конституций СССР и УзССР, постановления партии и правительства по вопросам дальней-

шего улучшения народного здравоохранения, материалы из периодической печати. С их использованием готовятся реферативные выступления студентов по таким темам, как «Развитие социалистическое общество», «Научное управление социалистическим обществом», «Семья при социализме и коммунизме», «Социалистический образ жизни» и др. Студенческие рефераты посвящаются темам: «Два мира — две системы здравоохранения», «Помощь СССР и других стран социалистического содружества освободившимся странам в организации здравоохранения и подготовке медицинских кадров», «Охрана здоровья трудящихся — важная социальная задача общества, строящего социализм», «Социалистические преобразования общественных отношений — основа развития народного здравоохранения», «Формирование медицинской интеллигенции — составная часть культурной революции», «Сотрудничество социалистических стран в области здравоохранения», «Роль советского здравоохранения в ликвидации социальных различий», «Государственный характер советского здравоохранения», «Развитие здравоохранения Узбекистана — торжество ленинской национальной политики КПСС», «Научная организация труда в здравоохранении», «Роль советского здравоохранения в создании здоровой семьи», «Гуманизм и коммунистическая идея — характерные социальные качества советского врача», «Забота о жизни и здоровье людей как выражение подлинно гуманистического характера социалистического образа жизни» и др.

В целях активизации учебного процесса, творческого усвоения студентами теории научного коммунизма все шире внедряется проблемное обучение. Семинарские занятия позволяют не только проконтролировать самостоятельную работу студентов, но и обогатить их знания в процессе углубленного изучения вопросов темы на основе создания проблемных ситуаций, познавательных затруднений. Организуя семинарские занятия по той или иной теме, преподаватели ставят перед студентами и вопросы для самоконтроля. Как показывает практика, это помогает студентам в процессе подготовки к семинарским занятиям сосредоточить внимание на решении проблемных задач.

На семинарских занятиях преподаватели создают проблемную ситуацию, предлагая студентам, опираясь на знания марксистско-ленинской теории, раскрыть суть тех или иных явлений и фактов общественной жизни, дать аргументированную критику антимарксистских, оппортунистических взглядов и т. д.

Для активизации познавательной деятельности студентов применяются:

— предложение на выбор правильного решения (ответа) нескольких тезисов с обоснованием сделанного ими выбора и разъяснением неправильности других решений (ответов);

— постановка задачи ситуативного характера;

— дискуссионное обсуждение какой-либо проблемы;

— постановка задачи на интерпретацию, самостоятельную оценку студентами различных событий и явлений жизни. Как правило, подавляющее большинство студентов активно участвуют в обсуждении проблемных вопросов и правильно решают их с марксистско-ленинских позиций.

Все это способствует глубокому изучению студентами курса научного коммунизма, выработке у них твердых идейных позиций, умения отстаивать свои убеждения, базирующиеся на марксистско-ленинском мировоззрении, вести идеологическую работу в массах.

Ш. А. Акрамов

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О ЗАДАЧАХ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА ПО ИЗУЧЕНИЮ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТРАКТАТОВ О МУЗЫКЕ

Известный советский музыковед В. М. Беляев (1888—1968), понимавший под советским музыкальным востоковедением достаточно широкую область исследований и, видимо, впервые в отечественном музыкознании еще в 30—40-х годах применивший сам термин «музыкальное востоковедение», связывал с ним прежде всего изучение средневековых трактатов о музыке. Хотя ныне предмет музыкального востоковедения значительно обогатился и имеет тенденцию к дальнейшему расширению, изучение письменных памятников музыкальной культуры средневекового Ближнего и Среднего Востока (на арабском, персидско-таджикском и тюркских языках) составляет одну из его значительных отраслей. Для этой исторической или (по аналогии с востоковедением) «классической» отрасли трактаты о музыке служат основным, фундаментальным источником.

Наряду с основными, существует огромное количество различных косвенных источников (письменных, устных, иконографических). Разнообразен и богат, например, археологический материал (живопись, скульптура, торевтика, а также миниатюра), запечатлевший и отразивший музыкальную тематику длительного исторического периода. Давно уже привлекаемый искусствоведами и музыковедами в качестве источника иконографический материал ждет специального музыковедческого изучения (с учетом различных аспектов: музыкально-источниковедческого, музыкально-теоретического, эстетического и др.).

Однако главное внимание все же должно быть сосредоточено на первом направлении — проблемах изучения основных письменных источников — трактатов о музыке. Именно в них в течение многих веков отражались, систематизировались и закреплялись подмечаемые средневековыми учеными эстетические и теоретические закономерности музыкального искусства, ладовые системы, ритмы, формы, жанры, другие элементы прежде всего такого явления профессиональной музыки устной традиции, как макама, богатые фактические сведения по музыкальной культуре в целом. Разнообразные традиции музыкального наследия (в первую очередь — узбекского и таджикского Шашмакома), на базе которых формировалась в средневековье воплощенная в трактатах о музыке научная мысль, и ныне продолжают жить и развиваться. Таким образом, изучение этих источников имеет прямой выход в современный процесс и связано с проблемами дальнейшего развития музыкальных культур Узбекистана и других республик Советского Востока.

Однако проблема изучения указанных трактатов еще не получила должной разработки, хотя необходимость ее назрела давно. К разряду насущных задач относятся, на наш взгляд, не только очередные планы переводов и подготовки к изданию трактатов о музыке, но и выработка методологических и методических принципов и подходов к их изучению.

Изучение трактатов о музыке имеет в Узбекистане давнюю традицию. Некоторые из них, особенно созданные в позднесредневековой Средней Азии (например, трактат Дервиша Али Чанги), были хорошо известны народным музыкантам советского времени, бережно сохранялись ими. Однако специальное научное исследование их началось в Узбекистане лишь в 30-х годах, благодаря совместной деятельности А. Фитрата, В. М. Беляева, В. А. Успенского, А. А. Семенова. Особую роль при этом сыграло то, что В. М. Беляев придавал исключительное значение письменным источникам, считая их подлинной основой для изучения истории музыкальной культуры народов Средней Азии и ее отдельных сторон. С тех пор в данной отрасли музыковедения республики накоплен немалый опыт, и она заняла ведущее положение среди аналогичных исследований в советском музыковедении.

В Узбекистане основная работа по изучению трактатов о музыке ведется в Институте искусствознания им. Хамзы, в секторе истории музыки, а в последние годы начата и в Ташкентской государственной консерватории им. М. Ашрафи, на кафедре восточной музыки. С Институтом искусствознания была связана и деятельность А. А. Семенова (1873—1958): в 30—40-х годах он перевел с персидско-таджикского языка ряд трактатов о музыке¹. Эти переводы широко использовались в исследованиях, но главное их значение (с позиций нашего дня) заключается в ознакомлении широкой музыкальной общественности и специалистов с богатым письменным наследием о музыке народов Востока.

Отсутствие достаточного опыта исследования музыкальных источников, неизученность основных закономерностей музыкального искусства народов Средней Азии и ряд других причин (в том числе отсутствие у А. А. Семенова специальной музыковедческой подготовки) не могли не повлиять на степень научной строгости и характер отдельных переводов тех лет. Большинство из них сочетают собственно перевод с изложением содержания, выборочный (фрагментарный) перевод с изложением или просто являются изложением содержания того или иного трактата. Однако эти переводы трактатов (за исключением сочинения Дервиша Али Чанги оставшиеся в рукописном виде)² сыграли важную роль в активизации работы в данном направлении. В этом смысле работа А. А. Семенова, еще не получившая должной оценки, заслуживает специального освещения в советском музыковедении. Очевидно также, что все его переводы, материалы и исследования, хотя и не одинаковые по своему уровню и значению, должны быть приняты исследователями во внимание при подготовке новых переводов и изданий трактатов о музыке.

Новый этап работы над трактатами о музыке после некоторого перерыва начался в республике в 60-х годах, с открытием в Институте искусствознания им. Хамзы сектора истории музыки (1961 г.). Значительным событием того времени стала публикация подготовленного еще в 40-х годах «Трактата о музыке» Абдурахмана Джамии — одного из важных источников по музыкальной культуре Средней Азии XV в. (перевод с персидско-таджикского языка А. Н. Болдырева, научные комментарии В. М. Беляева, редакция Ф. М. Кароматова)³. Эта публикация до сих пор остается у нас единственной в своем роде и может служить (при сходных источниковедческих условиях) примером подготовки музыкальных источников к изданию.

Много и плодотворно работал над изучением трактатов о музыке ныне покойный И. Р. Раджабов — ученик А. А. Семенова, большой знаток музыкальной культуры и искусства народов Средней Азии, письменных источников. Наряду с созда-

¹ Разделы о музыке из энциклопедий наук «Джами ал-улум» Фахриддина Рази и «Нафанс ал-фунун» Амули, трактат о музыке Хусайни, раздел о слушании из сочинения Мухаммада Газали «Кимийа-и саадат», раздел о музыке из толкового словаря Гийасиддина Рампури «Гийас ал-лугат» и др. (хранятся в библиотеке Института искусствознания им. Хамзы).

² Семенов А. А. Среднеазиатский трактат о музыке Дервиша Али (XVII века). Сокращенное изложение персидского (таджикского) текста с введением, примечаниями и указателем. Ташкент, 1946.

³ Джамии И. Трактат о музыке. Ташкент, 1960.

нием фундаментальных монографических исследований и статей⁴ (посвященных описанию рукописей трактатов о музыке, средневековой науке о музыке и ее отдельным представителям, системе 12 макомов и Шашмакому, средневековым нотациям, отдельным периодам и сторонам истории музыкальной культуры народов Средней Азии и др.), многие из которых стали новым словом в музыкальном востоковедении, И. Р. Раджабов занимался и переводом некоторых важных трактатов о музыке⁵. В результате многолетней кропотливой работы им был осуществлен перевод с персидского языка раздела о музыке из энциклопедии наук Махмуда Ширази (1236—1311) «Дуррат ат-тадж» — одного из сложнейших в истории музыкальной науки средневекового Востока (перевод не издан).

Серьезной работой следует считать новый, относительно полный перевод «Трактата о музыке» Дервиша Али Чанги, выполненный в секторе истории музыки Института искусствознания Д. А. Рашидовой (ныне готовится к изданию)⁶. Источник богат уникальными сведениями по истории музыкальной культуры народов Средней Азии, особенно XV — начала XVII в.

Вместе с тем сегодня необходим критический взгляд на результаты изучения источников, их использование в музыковедении и искусствознании Узбекистана, пути развития отрасли на современном этапе. Несмотря на достигнутые успехи, у нас еще не выработана строгая, подлинно научная источниковедческая основа изучения музыкальной культуры. Это порождает небрежное и некритическое отношение к источникам. Допускаются искажения имен авторов трактатов и их названий, неточные датировки их, неверные переводы названий сочинений (глав, разделов) на русский язык, игнорирование места создания трактатов, их социально-исторического и культурного контекста, произвольные толкования содержания, искусственное привязывание к тем или иным современным проблемам, приписывание источникам тех вопросов и сведений, которых они не содержат, и т. п. Нередко пишут о трактатах, не имея ни их полных текстов, ни сколько-нибудь серьезных научных переводов.

Оригинальная терминология, выработанная средневековой наукой о музыке, обычно заменяется терминами общего значения из популярных публикаций и переводов на русский язык. Это создает неверное представление о рассматриваемых в источниках вопросах, нивелирует существующие в них тонкости и различия принципиального характера. Эти и другие погрешности, кочуя из одного труда в другой, снижают научную ценность многих статей и монографий, публикуемых в Узбекистане и других республиках, а также в центральных издательствах.

Положение усугубляется большим разрывом между возросшим интересом к письменным памятникам музыкальной культуры средневекового Востока, их актуализацией и состоянием и уровнем их источниковедческого исследования. Недостаточная изученность трактатов, отсутствие научных публикаций текстов даже основных (этапных) из них значительно затрудняют дальнейшее продвижение советского музыкального востоковедения.

В прошлом не раз поднимался вопрос о том, что музыковеду, занимающемуся изучением музыкальной культуры Востока, надо знать восточные языки, прежде всего арабский, персидско-таджикский и тюркские. Создание (в 1972 г.) в Ташкентской государственной консерватории кафедры восточной музыки позволило, наконец, перейти к более высокому уровню изучения трактатов о музыке.

Переход к интенсивной и систематической работе в этой области выдвигает задачи и проблемы более высокого порядка. Важным представляется прежде всего осознание относительной автономности указанной отрасли музыкального востоковедения, необходимости разработки ее методологических принципов. В узком смысле — это музыкальное источниковедение. Но одно лишь источниковедческое изучение трактатов (само по себе крайне необходимое и обязательное) не может ныне удовлетворять наше музыкальное востоковедение.

Достижения в изучении письменных источников о музыке уже значительно способствовали изменению бытовавших в недалеком прошлом среди наших музыковедов взглядов на их научное и практическое значение. Вряд ли кто будет утверждать теперь, что это схоластика, оторванная от живой музыкальной практики. Хотя скептическое, пренебрежительное отношение к трактатам о музыке у нас до конца пока не изжито. Сказывается, в частности, отсутствие целенаправленной, активной пропаганды и популяризации музыкально-исторического наследия, трактатов о музыке. Письменные источники должны рассматриваться как важные исторические докумен-

⁴ Трактаты о музыке XIII—XIX вв. в собрании восточных рукописей АН УзССР (рпк., библиотека Института искусствознания); Макомлар масаласига доир (К вопросу о макомах). Тошкент, 1963; К истории нотной письменности на Востоке.— Общественные науки в Узбекистане, 1962, № 10; Ноёб музыка манбаи (Уникальный источник по истории музыки).— Общественные науки в Узбекистане, 1969, № 8—9; Форобийнинг музика соҳасидаги мероси ҳақида (О наследии Фараби в области музыки).— Общественные науки в Узбекистане, 1973, № 6; О музыке Самарканда.— В кн.: Из истории искусства великого города (К 2500-летию Самарканда), Ташкент, 1972, и др.

⁵ Фрагменты отдельных переводов опубликованы в кн.: Музыкальная эстетика стран Востока. М., 1967.

⁶ См.: Рашидова Д. А. Дервиш Али Чанги и его трактат о музыке (Мавэранныр, XVI—XVII вв.). Автореф. канд. дисс. М., 1982.

ты, основа и незаменимое подспорье в изучении различных сторон музыкальной культуры, осмыслении и объяснении многих еще не выясненных закономерностей (прежде всего связанных с музыкальным наследием).

Далее, нужно четкое понимание того, что трактаты о музыке — в равной степени памятники письменной и музыкальной культур. Это бесценное литературно-художественное и научное достояние, причем не какой-либо одной национальной культуры (независимо от того языка, на котором написан трактат), а всех тех культур, традиции которых, находясь в средневековый период во взаимодействии, взаимосвязи или в единстве, получили в них отражение.

Очевидно также, что памятники музыкальной культуры народов Востока — органичная часть мировой музыкальной культуры. Отсюда — важность исключительно бережного отношения к ним, скрупулезного изучения текста памятника и его содержания. Мы знаем, с какой любовью и строгостью, дотошно выверяя каждую букву, изучают памятники древнерусской литературы известные советские ученые Д. С. Лихачев, Н. Н. Покровский и другие, работающие в археографических центрах Ленинграда, Москвы, Новосибирска. Есть чему поучиться и у советских востоковедов, работающих над рукописями в Ленинградском отделении ИВ АН СССР, Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР, Институте востоковедения АН ТаджССР, других организациях.

Внимательное изучение опыта советских археографов и востоковедов необходимо прежде всего для выработки принципов введения памятников музыкальной культуры Востока в научный обиход. Первейшим требованием здесь должно стать составление научно-критических текстов трактатов и, соответственно, — переводов, выполненных на их основе. Развитие всей письменной литературы Востока в средневековый период имело, как известно, свои особенности. Главная из них — рукописная традиция. Существование нескольких списков одного и того же сочинения естественно порождает текстологические разночтения. В трактатах о музыке они носят в большинстве случаев принципиальный характер, существенно влияя на содержание сочинения и его отдельные сведения. Можно утверждать, что нет двух абсолютно идентичных списков одного трактата, а между тем чаще всего мы имеем дело с тремя, четырьмя и большим количеством списков того или иного сочинения по музыке. И при составлении критического текста все они должны быть глубоко изучены и учтены исследователями.

При отсутствии изданных критических текстов и научных переводов (работа над которыми только начата) музыковед-востоковед, обращающийся к трактатам о музыке, обязан сличить все имеющиеся и доступные ему списки источника. Насколько это важно, можно судить по тем значительным разночтениям, которые имеются, например, в списках трактатов о музыке Кавкаби и Дервиша Али Чанги. Они касаются имен музыкантов, названий ритмов, форм, жанров, системы макамата; существуют расхождения между целыми главами, порядком их следования и т. д. То же наблюдается и в косвенных источниках. Так, разницей в названиях восьми парде (ладов) и порядке их следования наблюдается в списках «Кабуз-наме» Кай-Кавуса и поэмы Низами «Хосров и Ширин». Какой версии отдать предпочтение? Это покажет (как и во всех аналогичных случаях) лишь тщательное изучение источников, их датировок, сличение текстов и т. д.

Чем лучше подготовлен источник, чем надежнее источниковедческая база, тем долговечнее исследование, созданное на его основе. Только тщательно подготовленный критический текст памятника музыкальной культуры станет надежным документом многолетнего пользования.

Современным научным требованиям должны соответствовать также исследования, специально посвященные тому или иному трактату либо отдельным проблемам, связанным со средневековой наукой о музыке Востока. Среди части музыковедов еще бытует мнение о «малой престижности» источниковедческого изучения трактатов о музыке, его отдаленности от собственно музыковедческого осмысления источников. Очевидно, однако, что не отрыв одной дисциплины от другой, а их взаимное дополнение способны обеспечить комплексное, всестороннее и глубокое изучение источника, правильное использование его фактических сведений в тех или иных исследованиях. Представляется, что исследователь должен руководствоваться при этом тремя основными аспектами: источниковедческим, историко-культурологическим и музыковедческим. Единство этих трех подходов обеспечит надежный фундамент исследования.

Источниковедческое изучение трактата, наряду с учетом самых разнообразных сведений, в том числе филологического характера, должно включать и внимательное исследование вопроса топографии источника, места его переписки и распространения. Эти сведения имеют весьма важное значение. Они способны дать представление об очагах музыкальной культуры, степени осведомленности музыкантов того или иного региона, города с трудами своих предшественников и т. д.

Не менее важно введение в исследования о трактатах (прежде всего, разумеется, академического характера) системы транслитерации, разработанной в отечественном востоковедении⁷. Опыт ее применения при передаче специальных восточных музыкальных терминов уже имеется (в частности, в диссертациях сотрудников сектора истории музыки Института искусствознания им. Хамзы). Транслитерация приучает

⁷ См., в частности: Правила подготовки к изданию памятников литературы Востока. М., 1959.

к строгости в передаче терминологии и имеет, кроме того, по отношению к музыкальной культуре средневекового Ближнего и Среднего Востока одну важную особенность: она научно «нейтрализует» часто наблюдаемую в исследованиях ошибку — передачу терминологии из трактатов, относящихся в равной степени к обширному региону Ближнего и Среднего Востока (например, из трудов Фараби, Ибн Сины, Урмани и других ученых-музыкантов) в каком-либо одном современном национально-произносительном варианте (например, термины, относящиеся к системе макамата). Параллельно с транслитерированным должно даваться написание термина в той форме, в которой он произносится в конкретной региональной местности и языковой среде (если термин в них реально бытует).

Историко-культурологический подход прежде всего должен включать рассмотрение трактатов о музыке в конкретном историческом, культурном, художественно-эстетическом контексте, порождением которого они являлись. Вскрывая региональные особенности в различных явлениях, описанных в трактатах, следует помнить о тесных переплетениях и взаимосвязях традиций народов Востока в средневековой музыкальной культуре, о существовании общей научной традиции. Так, в отдельных работах музыковедов Узбекистана и Таджикистана можно встретить исторически необоснованное отнесение средневековой системы 12 макамов или Шашмакома в период его дореволюционного развития к наследию какой-либо одной культуры — узбекской или таджикской. Мы вправе и должны выявлять здесь отдельные «музыкально-этнические» элементы и традиции при условии признания общей культурной основы в прошлом у узбекского и таджикского народов, а также у других народов Средней Азии и сопредельных стран Востока (в различной степени).

При музыковедческом подходе к анализу письменных источников важно увидеть их связь с живой музыкальной практикой каждой конкретной эпохи, а там, где это возможно, связать с явлениями музыкального искусства (прежде всего, естественно, с наследием) наших дней; аргументированно показать непрерывность развития музыкальных традиций у народов Средней Азии.

Ныне перед советскими музыковедами-востоковедами открывается впечатляющая картина художественных и научных богатств, веками накапливавшихся народами Востока и оседавших в памятниках музыкальной культуры, трактатах о музыке. Представляется, что можно выделить три основных, наиболее актуальных направления дальнейших исследований в музыкальном востоковедении Узбекистана, связанных с обращением к трактатам:

1) подготовка к изданию критических текстов и научных переводов отдельных этапных и уникальных трактатов о музыке с исследованиями и комментариями;

2) создание на основе тщательного изучения максимального числа основных и косвенных источников истории музыкальной культуры народов Узбекистана, Средней Азии с древнейших времен;

3) разработка отдельных актуальных исторических, теоретических и эстетических проблем музыкального востоковедения, в первую очередь — проблем макамата, взаимосвязей и взаимовлияний культуры и т. п.

По каждому из этих направлений в секторе истории музыки Института искусствознания им. Хамзы разработаны конкретные перспективные планы. Они потребуют долгого и напряженного труда.

Изучение памятников музыкальной культуры должно быть поставлено на службу нашему времени. Введение в круг современных актуальных проблем советского музыкального востоковедения всего лучшего, что было создано в прошлом, неизмеримо обогатит наши представления о художественно-эстетической природе и закономерностях народного музыкального творчества. Важная сфера приложения результатов исследований — художественно-эстетическое воспитание. Пропаганда прогрессивных идей мыслителей и музыкантов о музыке, научного творчества бастакоров, их бескорыстного служения искусству, следования лучшим традициям народной и профессиональной музыки и многого другого, содержащегося в старинных манускриптах, может стать действенным средством в преодолении пренебрежительного и поверхностного отношения к богатым исполнительским и художественным традициям прошлого, а также в воспитании высоких художественно-эстетических вкусов и нравственных идеалов.

А. Б. Джумаев

НОВЫЕ КНИГИ

**Ш. М. АБДУЛЛАЕВ. УЗБЕКИСТАН В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ
СОДРУЖЕСТВЕ СССР СО СТРАНАМИ —
ЧЛЕНАМИ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ**

(Ташкент: Фан УзССР, 1984, 204 с.)

В речи на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что КПСС и Советское государство будут и впредь укреплять братскую дружбу со странами социалистического содружества.

Достойный вклад в развитие всестороннего сотрудничества СССР со странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи вносят все союзные республики, что наглядно видно на конкретных материалах по Узбекистану, приведенных в работе Ш. М. Абдуллаева.

В книге подробно анализируются основные тенденции и формы участия Узбекской ССР в составе СССР в генезисе и развитии международных отношений нового типа, наращивании экономического и научно-технического потенциала стран — членов СЭВ, реализации Комплексной программы социалистической интеграции в сфере экономики, науки и техники, укреплении интернационального братства народов СССР и других стран социалистического содружества.

Исследование проведено на основе анализа и обобщения широкого круга источников, прежде всего многочисленных архивных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, документов Секретариата СЭВ, статистических данных, материалов периодической печати СССР и стран — членов СЭВ.

Весь приведенный в работе материал убедительно подтверждает, что курс на углубление идейно-политического взаимодействия, на постепенное складывание общего образа жизни социалистических наций и народностей в международном масштабе, упрочение их единства выступает доминирующим в развитии содружества. Новизной отличается постановка вопроса о включенности экономики Узбекистана в систему международного социалистического разделения труда в условиях нарастающих интеграционных процессов, что обозначает качественно новое направление в интернационализации экономической жизни республики, в том числе таких ее сфер, которые еще в 50-х годах не выходили за пределы общесоюзного народнохозяйственного комплекса. Как показано в работе, в решении важной интернациональной задачи — наиболее полного удовлетворения потребностей народного хозяйства СССР и стран социалистического содружества в хлопке и продуктах его переработки — перво-степенное место принадлежит Узбекской ССР. В то же время вовлеченность ее народнохозяйственного комплекса в международную социалистическую специализацию и кооперирование производства определяется ныне и на уровне таких отраслей, как авиационная, электротехническая, химическая промышленность, машиностроение, тракторостроение и др.

В книге наглядно показано, что органическая связь трудящихся Узбекской республики, как и всего советского народа, с семьей наций и народностей всех стран социалистического содружества обусловлена самой природой социалистического общественного строя, общностью экономической, классовой, политической структуры, единством целей, идеологии марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, спланивающей миллионы трудящихся разных национальностей в борьбе за общее дело построения нового мира.

Р. Х. Аминова

С. С. КАМИЛОВА. НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА В СВЕТЕ МАРКСИСТСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ

(Ташкент: Фан УзССР, 1984, 128 с.)

Одна из важнейших задач марксистско-ленинской теории познания — анализ структуры научного знания, форм и методов познания. В этой связи представляется актуальной предпринятая С. С. Камиловой попытка рассмотрения гносеологической функции научной проблемы как формы научного познания, ее места и роли в процессе познания.

В первой главе автор, разрабатывая философский статус научной проблемы, уделяет особое внимание значению ее как своеобразной формы познания, средства организации и непрерывного совершенствования научного знания. Вместе с тем подчеркивается, что процесс научного исследования заключается в поисках новых путей и способов познания, выявлении основных закономерностей развития науки.

Далее рассматривается познавательная и практическая значимость научной проблемы. При этом автор подчеркивает необходимость анализа проблемной ситуации, возникающей на основе познавательных противоречий.

В работе конкретизируются гносеологические функции научной проблемы, детализированы ее конкретные, познавательные черты, способствующие дальнейшему развитию научного знания, и подвергаются критике буржуазные концепции футурологии.

Во второй главе на основе изучения познавательной функции научной проблемы показаны ее место и сферы действия в условиях дифференциации и интеграции научного знания, разработана классификация проблем с позиций материалистической диалектики. Автор, обосновывая объективные критерии деления научных проблем на различные виды по признакам и свойствам, подразделяет их на теоретические, прикладные, общенаучные, частнонаучные, комплексные и глобальные с подробным анализом каждого из этих видов.

В третьей главе столь же обстоятельно рассматривается взаимосвязь научной проблемы с другими формами познания. При этом анализируются взаимосвязи научной проблемы с фактом, законом, теорией, в частности гипотезой.

В заключении подведены общие итоги исследования и сформулированы основные выводы автора, вытекающие из проведенного им анализа такой важной формы познания, как научная проблема, в свете положений марксистско-ленинской гносеологии.

*М. А. Рустамова, И. Х. Хакимов,
Р. Ш. Шоназаров*

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

9 января 1985 г. состоялось общее годовое собрание Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР. На повестке дня стояли вопросы: 1) Итоги научно-исследовательской деятельности ОФЭЮН и его научных подразделений за 1984 год и проблемно-тематические планы на 1985 год; 2) Итоги выполнения социалистических обязательств за 1984 год и принятие социалистических обязательств на 1985 год; 3) Прения и принятие решений; 4) Научный доклад «Развитие философских наук в Узбекистане в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС».

Вступительным словом собрание открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов.

Об итогах научно-исследовательской деятельности Отделения за 1984 г. и проблемно-тематических планах на 1985 г. доложил академик-секретарь Отделения, акад. АН УзССР И. И. Искандеров. В частности, отмечено, что в составе Отделения функционируют три научных учреждения и кафедра философии, где занято 457 сотрудников, в том числе 26 докторов и 154 кандидата наук. В составе Отделения 4 академика и 10 членов-корреспондентов АН УзССР.

В отчетном году научно-исследовательскими учреждениями Отделения осуществлялась разработка 8 проблем, включавших 25 тем, 8 заданий и 10 научных разработок. Из них, в соответствии с планом НИР, были завершены 10 тем, 3 задания и все 10 научных разработок.

Обобщающие показатели деятельности Отделения и его научных подразделений, выражающие их конечный народнохозяйственный результат, заключается в реализации научных достижений в практике управления обществом развитого социализма, решении крупных проблем, связанных, во-первых, с повышением экономического и научно-технического потенциала республики в едином народнохозяйственном комплексе страны; во-вторых,— с формированием научного, марксистско-ленинского мировоззрения и совершенствованием социалистического образа жизни; в-третьих,— с освещением опыта социально-экономических преобразований в условиях некапиталистического пути развития.

По итогам исследований опубликовано около 40 монографий и большое количество научных статей. В целом по Отделению защищено 6 докторских и 9 кандидатских диссертаций. Ныне в научных учреждениях Отделения насчитывается 149 аспирантов.

За 1984 г. ученые Отделения, осуществляя популяризацию и пропаганду научных знаний, выступили перед тружениками города и села с 1950 лекциями и докладами, а также провели 41 выступление по радио и телевидению. Ученые Отделения приняли участие более чем в 50 научных форумах международного, общесоюзного, регионального и республиканского масштаба.

Успехи, достигнутые научно-исследовательскими учреждениями Отделения, высоко оценены партией и правительством республики. Так, Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН УзССР признан победителем социалистического соревнования, развернутого в честь 60-летия образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, и награжден памятным Красным Знаменем ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета, Совета Министров УзССР и Узсовпрофа.

И. И. Искандеров отметил высокую напряженность плана НИР на 1985 г., подчеркнув, что 70% научно-исследовательских работ должны быть завершены в текущем году. Это требует интенсификации работ на всех стадиях исследований, концентрации усилий ученых, средств и ресурсов на завершаемых работах.

Сообщение об итогах выполнения социалистических обязательств за 1984 г. и социалистических обязательствах научно-исследовательских учреждений Отделения на 1985 г. сделал зам. академика-секретаря Отделения, член-корр. АН УзССР А. Х. Хикматов.

В прениях выступили: акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев — председатель СОПСа АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. Б. Баратов — директор ИПК при ТашГУ, доктор экон. наук А. А. Абдуганиев — директор Узбекского филиала НИИТруда Госкомтруда СССР, доктор экон. наук Р. А. Убайдуллаева — зам. директора Института экономики АН УзССР, доктор филос. наук О. П. Умурзакова — зам. директора Института философии и права АН УзССР, член-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаев — зав. кафедрой юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

С научным докладом «Развитие философских наук в Узбекистане в свете ре-

шений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» выступил доктор филос. наук К. Х. Ханазаров — директор Института философии и права АН УзССР.

По обсужденным вопросам было принято соответствующее постановление и утверждены социалистические обязательства на 1985 г.

* * *

9 января 1985 г. состоялось общее годовое собрание Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, на котором были рассмотрены следующие вопросы: 1) Итоги научно-исследовательской работы институтов и учреждений ОИЯЛ за 1984 г.; 2) Обсуждение итогов; 3) Отчет о выполнении социалистических обязательств, принятых на 1984 г.; 4) Обсуждение итогов социалистического соревнования; 5) Принятие социалистических обязательств на 1985 г.

С вступительным словом выступил вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов.

Об итогах научно-исследовательской деятельности ОИЯЛ за 1984 г. доложила зам. академика-секретаря Отделения, акад. АН УзССР Г. А. Пугаченкова.

В состав Отделения входят 5 институтов: истории, археологии, востоковедения, языка и литературы, рукописей и Музей истории народов Узбекистана.

В 1984 г. институты и учреждения Отделения в соответствии с проблемно-тематическим планом разрабатывали 53 темы по 24 проблемам (в 1983 г. — 59 тем по 26 проблемам). Объем работ, запланированных на 1984 г., выполнен полностью.

Собран ценный материал по общественному и семейному быту сельской семьи, этнической истории узбекского народа. Собран и исследуется большой архивный материал по теме «Пролетарский интернационализм — важнейший фактор победы трудящихся Узбекистана над силами внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны». Заметных успехов добились историки в определении роли рабочего класса и колхозного крестьянства в развитии социалистического образа жизни.

Получены принципиально новые данные о первобытно-общинном строе на территории Узбекистана. Исследования вновь открытого памятника — пещерной стоянки эпохи палеолита Сельунгур — удревняют время заселения первобытными людьми восточной Средней Азии до 700—800 тыс. лет. Найденные в пещере костные останки человека относятся к самому древнему типу человека, обнаруженному на территории СССР.

Продуктивным было исследование храмового комплекса на городище Джаркурган. Анализ находок позволяет положительно решить дискуссионный вопрос о древней Бактрии как прародине зороастризма и удревняет время начала сложения этой религии на тысячу лет по сравнению с прежними представлениями.

Получены новые данные о европейском типе древнего пласта коренного населения Узбекистана с последующей монголоидной примесью.

Определена оптимальная концентрация катализатора для укрепления сырцово-поверхности древних памятников архитектуры.

Дальнейшее развитие получили исследования ученых-востоковедов; усилена работа по разоблачению буржуазных фальсификаторов; активно разрабатывались актуальные проблемы истории узбекской литературы и языкознания. Существенно пополнились фонды Музея истории народов Узбекистана.

В институтах и учреждениях Отделения ныне работает 899 человек, из них научных сотрудников — 471, в том числе 3 академика и 12 членов-корреспондентов АН УзССР, 50 докторов и 244 кандидата наук.

План подготовки докторов наук по ОИЯЛ перевыполнен вдвое: защитилось 6 человек против 3 по плану. Защищено также 10 кандидатских диссертаций.

Научные подразделения Отделения широко практикуют кооперацию исследований с различными научными учреждениями. Научно-методическая помощь оказывается 12 педагогическим вузам республики. Тесные связи поддерживаются с научно-исследовательскими учреждениями АН СССР и родственными институтами других республик.

Институты и учреждения ОИЯЛ работают в тесном контакте с институтами: истории, философии, социологии и права АН МНР, разрабатывая проблематику «Некапиталистический путь развития и культурная революция». С АН Франции и АН Афганистана выполняется совместная программа по изучению древней Бактрии и Согда. С АН Индии проводится сравнительное изучение древней археологии, истории и культуры Средней Азии и Индии. С АН Афганистана осуществляется совместно издание писем Джамии и Навои. С АН Венгрии публикуются памятники тюркоязычной письменности. С Берлинским университетом осуществляется подготовка немецких аспирантов. С АН Японии издана совместная монография «Живопись Афрасиаба» и т. д.

Ученые Отделения приняли в 1984 г. участие почти в 60 международных, все-союзных, региональных, республиканских научных форумах.

За 1984 г. для населения прочитано 1918 лекций и докладов, сделано 175 выступлений по радио и 125 — по телевидению, в том числе 3 — по Центральному телевидению.

В обсуждении доклада приняли участие акад. АН УзССР Ш. Ш. Шаабдурахманов, члены-корр. АН УзССР А. А. Аскараров и И. А. Султанов, доктор ист. наук Р. Г. Мукминова и др.

Были подведены итоги социалистического соревнования за 1984 г. (победителем признан коллектив Института археологии) и утверждены социалистические обязательства на 1985 г.

* * *

25 марта 1985 г. состоялось годовое общее собрание АН УзССР. Подведены итоги деятельности Академии за минувший год, намечены пути дальнейшего развития научных исследований в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве». Отмечено, что в соответствии с планом социально-экономического развития республики, в Академии наук велись исследования по 47 направлениям фундаментальных наук, выполнено 35 важнейших научно-технических разработок. Повысился удельный вес хозяйственных работ. В производство внедрено свыше 230 и продолжают использоваться 336 разработок предыдущих лет с общим экономическим эффектом 691 млн. руб.

В докладе президента АН УзССР, члена-корр. АН СССР П. К. Хабибуллаева и выступлениях отмечались большие задачи, выдвинутые перед учеными в решениях мартовского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Необходимо разработать ключевых фундаментальных и прикладных исследований с тем, чтобы в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности труда. Особенно важно углубление исследований в области вычислительной техники и автоматизированных систем управления, прикладной математики и ядерной физики, радиохимии и электроники, других важнейших направлений. Следует усилить работу по изысканию рациональных путей использования новых источников энергии, активнее разрабатывать энергосберегающие и безотходные технологии, интенсивнее продолжать поиск новых месторождений полезных ископаемых.

Одна из важнейших экономических и социальных проблем развитого социализма — всемерная интенсификация сельского хозяйства, совершенствование агропромышленного комплекса. В истекшем году продолжались работы по повышению эффективности хлопководства, животноводства, охраны окружающей среды и здоровья человека. Более половины площади посевов хлопчатника занято сортами, выведенными учеными Академии. Испытывались 9 новых перспективных сортов хлопчатника. Продолжались испытания и исследования технологических процессов синтеза ряда пестицидов и дефолиантов. Изучена эффективность действия новых, менее токсичных гербицидов. Наиболее перспективные из них находятся в стадии широкого внедрения в производство.

Весьма важное значение имеет разработка комплекса мер по повышению плодородия почв, коренному улучшению мелиоративного состояния земель.

Учеными АН УзССР предложена новая система орошаемого земледелия. Она обеспечивает интенсивное использование поливных земель, позволяет увеличить производство кормов на 50%, урожайность хлопчатника — на 5—6 ц/га при одновременном сокращении расходов трудовых и денежных ресурсов. Особого внимания требует охрана водных и земельных ресурсов от бактериального и химического загрязнения, минерализации дренажными и коллекторными водами. Необходимы создание новых типов азотных и фосфорных удобрений, замена высокотоксичных пестицидов на малотоксичные.

Следует умножить усилия, направленные на интенсификацию зерноводства, овощеводства и садоводства, создание эффективных средств борьбы с болезнями сельскохозяйственных растений, активизировать работы по дальнейшему развитию животноводства.

На современном этапе все более возрастает значение общественных наук. Ученые институтов обществоведческого профиля, выполняя решения июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, ведут исследования по наиболее крупным проблемам, связанным с формированием марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся и совершенствованием социалистического образа жизни.

И все же уровень разработок не отвечает масштабам и сложности актуальнейших задач совершенствования общества развитого социализма. Отсутствуют глубокие исследования в области теории развитого социализма. На стадии становления находятся научные разработки по логике, психологии. В планах научно-исследовательских работ институтов не отражена молодежная проблематика.

Выступавшие подчеркивали необходимость повышения творческой активности кадров, совершенствования качества подготовки научных работников, постоянного участия в этом важном деле партийных организаций.

Ученые АН УзССР заверили, что не пожалеют усилий для повышения эффективности научных разработок, ускорения внедрения их в производство, достойно встретят XXVII съезд КПСС.

Перед собравшимися выступил первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Б. Усманходжаев.

На собрании были обсуждены и организационные вопросы. Членами Президиума АН УзССР избраны академики АН УзССР Г. А. Пугаченкова, М. С. Саидов.

В работе собрания приняли участие секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Х. Абдуллаева, первый секретарь Ташкентского горкома партии У. У. Умаров, заместитель Председателя Совета Министров УзССР К. А. Ахмедов.

Б. И. Кюпов, А. Р. Мухамедов, Э. Д. Панасенко

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА ПЕЩЕРЕВА (1897—1985)

Не стало старейшего этнографа Средней Азии, доктора исторических наук Елены Михайловны Пещеревой. Она скончалась 6 февраля 1985 г., на 88-м году жизни. Печальная весть об этом с грустью отозвалась в сердцах всех, кто знал и высоко ценил ее и как видного ученого, и как замечательного человека, всегда готового прийти на помощь всем нуждающимся в ее глубоко компетентных консультациях и дружеских советах.

Ушла из жизни одна из последних представительниц первого поколения ученых — зачинателей советской этнографии в Средней Азии, многое сделавших для дальнейшего, все более успешного ее развития.

Елена Михайловна родилась 1 (13) мая 1897 г. в Петро-Александровске (ныне Турткуль, ККАССР). Высшее образование она получила на этнолого-лингвистическом отделении Туркестанского восточного института, где ее учителями (а затем и соратниками) были М. С. Андреев, И. И. Зарубин, Н. Г. Маллицкий, А. А. Семенов.

С 1924 г. Е. М. Пещерева заведовала Отделом этнографии Главного Среднеазиатского музея в Ташкенте. С 1930 г. работала в ЛГУ и других ленинградских вузах, вела курсы этнографии, преподавала таджикский и персидский языки, а в 1929—1932 гг. была также старшим научным сотрудником Государственной Академии истории материальной культуры, куда была принята по рекомендации акад. В. В. Бартольда и работала под его руководством. С 1942 по 1966 г. (до ухода на пенсию) была старшим научным сотрудником Института этнографии АН СССР.

Заслуженную известность и всеобщее признание принесли Елене Михайловне ее многолетние исследования по хозяйственным занятиям, жизни и быту узбекского, таджикского и других народов Средней Азии и прежде всего по истории, организации и социальной структуре ремесленного производства. Как крупнейший и непревзойденный знаток гончарного дела Е. М. Пещерева увековечила свое имя большим, можно сказать, классическим исследованием «Гончарное производство Средней Азии» (М., 1959, 396 с.). В 1957 г. АН СССР издала ее совместный с М. С. Андреевым труд «Ягнобские тексты», а в 1976 г. вышли в свет подготовленные ею и Н. А. Кисляковым «Ягнобские этнографические материалы».

Неутомимая труженица, Елена Михайловна более чем 40 лет осуществляла высокоплодотворную экспедиционную деятельность (в Узбекистане, Таджикистане и др.), участвуя в которой многие молодые ученые проходили под ее руководством отличную школу полевых исследований. Е. М. Пещерева внесла неоценимый вклад в подготовку высококвалифицированных кадров этнографов для Узбекистана и других среднеазиатских республик.

Научное наследие Елены Михайловны Пещеревой по праву вошло в золотой фонд советской этнографии и еще долго и надежно будет служить делу изучения прошлого и настоящего народов Средней Азии.

*С. А. Азимджанова, З. К. Ахмеджанова,
Б. В. Лукин, М. Е. Массон, Р. Г. Мукминова,
К. Ш. Шаниязов и др.*

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

Докторские диссертации

1. Иноземцева М. Г. (ТашГПИ) — Повышение социальной и творческой активности личности средствами музыкальной культуры.
2. Ким Ф. П. (ТВПШ) — Политическая культура советского человека (Сущность, структура и пути формирования).
3. Кушаков Ш. С. (СамГУ) — Мировоззренческое значение взаимосвязи общественных, естественных и технических наук.
4. Насыров Р. Н. (ТашПИ) — Проблема познания в раннесредневековой философии народов Средней Азии (IX—XII вв.).
5. Саидкасимов С. С. (Ташкентский ОК КПУз) — Развитие социалистической личности в процессе углубления взаимосвязи интернационального и национального.

Кандидатские диссертации

1. Абдасов М. (ТИНХ) — Нравственная культура тружеников села в системе образа жизни развитого социализма.
2. Вахидова Г. С. (Сырдарьинский ГПИ) — Принцип сохранения и формы его проявления.
3. Вдовина В. Н. (ТашСХИ) — Единство идейно-политического и нравственно-психологического аспектов интернационалистского воспитания.
4. Жамалов Л. (СамСХИ) — Агропромышленная интеграция как важный фактор сближения города и села в условиях совершенствования развитого социализма.
5. Имамходжаева А. С. (ТашФарМИ) — Диалектическое противоречие и его проявления в условиях НТР.
6. Кузубаев Д. А. (Кокандский ГПИ) — Утверждение интернациональных черт — важный фактор совершенствования советского образа жизни.
7. Марданов Р. С. (СамГУ) — Взаимообогащение национальных культур как фактор формирования научно-атеистического мировоззрения в условиях развитого социализма.
8. Мухиддинов Х. Д. (ТашПИ) — Гносеологические проблемы социальной информации.
9. Сабурова Д. (ТашГУ) — Роль трудовой деятельности женщины в обеспечении их фактического равенства в условиях развитого социализма.
10. Саламова Х. (ИФП АН УзССР) — Проблема меры в экологии.
11. Сафрыгин Н. Г. (ТашГосМИ) — Формирование и развитие медицинской интеллигенции.
12. Шарипов М. (ТашГУ) — Исходные начала и принципы субординации категорий материалистической диалектики.
13. Эргашев Б. Х. (ТашГУ) — Особенности идеологии национально-освободительного движения в Бухарском ханстве начала XX века.

Утверждено Республиканским координационным советом по философии и научному коммунизму

МУНДАРИЖА

Ривожланган социализмни такомиллаштириш проблемалари

- Э. Ю. Юсупов. Ривожланган социализмни такомиллаштириш ва ижтимоий
фанларни янада ривожлантиришнинг актуал масалалари 8
- М. Т. Абдурасулов. Ҳозирги босқичда мусобақа ташкил этишнинг баъзи
бир назарий ва амалий масалалари 13

Буюк Ғалабанинг 40 йиллигига

- Ю. С. Ахтямова. Урта Осиё халқларининг фашизм устидан қозонилган ғалабага қўшган ҳиссасини буржуа сохталаштирувчиларига қарши 22
- М. М. Аҳмедов. Диалектик материализм қонун ва тафаккур формаларининг практика билан боғлиқлиги ҳақида 27
- С. И. Воробьева. Социал нормалар системасида ҳуқуқ

Илмий ахборот

- Г. Саиджонов. Пахтачилик машинасозлиги самарадорлигини ошириш
тўррисида 37
- Р. М. Абдуллаев. Афғонистон Демократик Республикаси савдо-иқтисодий
алоқаларининг Ўзаро Иқтисодий Ёрдам Кенгаши аъзо мамлакатлар
билан ривожланиши 40
- Аҳмад Содиқ аль-Ғейзаний. 1978 йил Конституцияси бўйича Яман
Халқ Демократик Республикаси гражданларининг овозлиги ва асосий
ҳуқуқлари 42

Фанда янгилик: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

- С. Б. Лунина, З. И. Усмонова. Қашқадарёнинг ноёб оссуарийси 46

Олий ўқув юртлари ўқитувчиларига ёрдам

- Ш. А. Акромов. ТошМИ илмий коммунизм кафедрасининг семинар маш-
ғулотларини ташкил қилиш тажрибасидан 51

Манбашунослик.

- А. Б. Жумаев. Урта аср музика трактатларини ўрганиш бўйича Ўзбекис-
тон музика шарқшунослигининг вазифалари 52

Янги китоблар

- Р. Х. Аминова, Ш. М. Абдуллаев. Ўзбекистон — СССРнинг Ўзаро Иқтисодий
Ёрдам Кенгашига аъзо мамлакатлар билан интернационал ҳамкорлигида. 56
- М. А. Рустамова, И. Х. Ҳакимов, Р. Ш. Шоназаров, С. С. Коми-
лова. Марксистик гносеология асосида илмий проблема 57

Хроника

- Б. И. Кнопов, А. Р. Муҳамедов, Э. Д. Панасенко. ЎзССР Фанлар
академиясининг йиллик йиғилишлари 58

- Елена Михайловна Пешчерева (1897—1985) 61

- Философия ва илмий коммунизм бўйича докторлик ҳамда кандидатлик дис-
сертацияларининг тасдиқланган темалари 62

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы совершенствования развитого социализма

- Э. Ю. Юсупов. Совершенствование зрелого социализма и актуальные задачи дальнейшего развития общественных наук 3
М. Т. Абдурасулов. Некоторые вопросы теории и практики организации соревнования на современном этапе 13

К 40-летию Великой Победы

- Ю. С. Ахтямова. Против буржуазной фальсификации вклада народов Средней Азии в победу над фашизмом 22
М. М. Ахмедов. Диалектический материализм о связи законов и форм мышления с практикой 27
С. И. Воробьева. Право в системе социальных норм

Научные сообщения

- Г. Саиджанов. О повышении эффективности машиностроения для хлопководства 37
Р. М. Абдуллаев. Развитие торгово-экономических связей Демократической Республики Афганистан со странами — членами СЭВ 40
Ахмед Садек аль-Гейзани. Основные права и свободы граждан НДРИ по Конституции 1978 года 42

Новое в науке: поиски, находки, открытия

- С. Б. Лунина, Э. И. Усманова. Уникальный оссуарий из Кашкадарьи 46

В помощь преподавателям вузов

- Ш. А. Акромов. Из опыта организации семинарских занятий на кафедре научного коммунизма ТашМИ 51

Источниковедение

- А. Б. Джумаев. О задачах музыкального востоковедения Узбекистана по изучению средневековых трактатов о музыке 52

Новые книги

- Р. Х. Аминова. Ш. М. Абдуллаев. Узбекистан в интернациональном содружестве СССР со странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи 56
М. А. Рустамова, И. Х. Хакимов, Р. Ш. Шоназаров, С. С. Камилова. Научная проблема в свете марксистской гносеологии 57

Хроника

- Б. И. Кнопов, А. Р. Мухамедов, Э. Д. Панасенко. Годичные собрания в Академии наук УзССР 58

- Елена Михайловна Пещерева (1897—1985) 61

- Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму 62

НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э. Ю.**— академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
Абдурасулов М. Т.— кандидат экономических наук, зав. кафедрой политэкономии Ташкентского электротехнического института связи.
Акрамов Ш. А.— кандидат исторических наук, доцент кафедры научного коммунизма ТашМИ.
Ахмедов М. М.— кандидат философских наук, доцент кафедры философии и научного коммунизма СамСХИ.
Ахтямова Ю. С.— кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Воробьева С. И.— кандидат юридических наук, ст. преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
Джумаев А. Б.— кандидат искусствоведения, зав. сектором истории музыки Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
Лунина С. Б.— кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина.
Усманова З. И.— кандидат исторических наук, зав. кафедрой археологии ТашГУ им. В. И. Ленина.
Абдуллаев Р. М.— аспирант ФерГПИ им. Улугбека.
Ахмед Садек аль-Гейзани— аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
Саиджанов Г.— ст. преподаватель ТИНХ.

Цена 65 к.

Индекс
75349